Как я провел лето! [СИ]

Уроки Кира - 2

Сергей Барк

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мирион — прекрасная голубая планета-государство, заселенная потомками людей, переживает нелегкие времена. Правящая династия обвинена в нарушении закона и головы членов королевской семьи грозят полететь с плеч, вовлекая страну в эпоху смут и хаоса. Всё может исправить договорной брак юной принцессы Санары, но её верный друг и одноклассник Кир против — он намерен участвовать в сложнейших испытаниях, чтобы добиться руки принцессы и в этом ему помогут его необычные способности.

- Сергей Барк
  - Глава 1 Приглашение
  - Глава 2 Мирион
  - Глава 3 Бал
  - Глава 4 Помолвка
  - Глава 5 Решение
  - Глава 6 Мирионец
  - Глава 7 Экзамен
  - Глава 8 (Без) чувств (а)
  - Глава 9 Затишье… (Она меня…)
  - Глава 10 Прекрасное создание
  - Глава 11 Буря
  - Глава 12 В синем море, в белой пене…
  - Глава 13 Кладбище разбитых кораблей
  - Глава 14 Арена
  - Глава 15 Сила или..?
  - Глава 16 Свадьба
  - Глава 17 Сюрпризы

Сергей Барк
КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО!

Глава 1 Приглашение

Вечером Киру сообщили, что Император желает его видеть.

Кир направлялся в главный кубрик, поглощенный раздумьями — для чего он мог понадобиться владыке? Парень даже на секунду не мог предположить, что понимает действия Императора. К примеру, взять хотя бы выборы наместника. Почему так трудно принять решение и выбрать кого-то одного, ведь обычно Императору были неведомы сомнения, и, как позже оказывалось, выбор всегда был наилучшим.

— Войдите, — раздался спокойный отчётливый голос и пластиковые двери гладко разъехались в стороны.

— Добрый вечер, — вежливо поприветствовал Императора Кир, входя.

— Добрый, — лёгкая улыбка была красноречивей любых слов.

Кир до сих пор не мог понять, почему к нему так относятся, ведь, несмотря ни на что, он был фризийским бастардом, не знавшим своего отца, да и на собственную планету путь для него был закрыт. Почему же Император выбрал его в качестве кандидата на трон Империи?

— Присаживайся, — Император жестом указал на кресло напротив. — Чаю?

— Нет, спасибо. — Ему была неприятна сама мысль, что кто-то будет ему прислуживать, не говоря уже о самом Императоре.

— Понимаю, — со вздохом, откликнулся правитель. — Но если ты станешь преемником, вся галактика будет в твоём подчинении. Все будут внимательно взирать на тебя, ожидая повелений.

Это уж точно. Но Кир старался как мог отгонять от себя эти мысли. После финального испытания он принял решение — он будет продолжать борьбу и это станет его дорогой, вот только совсем не потому, что ему хотелось стать подобием древнего бога и распоряжаться людскими судьбами.

Кир старался не думать об этом сейчас, чтобы не привлечь внимание Императора, но, вопреки его усилиям, лицо Санара-Санары не прекращало мелькать в подсознании.

— Вот как! — Брови Императора слегка подёрнулись. — Ты готов следовать непосильному пути просто для того, чтобы помочь другу?

Император явно читал его мысли. Кир смутился и опустил глаза. Наверное, это было недостаточной причиной для того, чтобы продолжать бороться за трон.

— Ты ошибаешься, — тихо ответил повелитель на невысказанный вопрос. — Эта причина также благородна, как и любая другая. Тот, кто хочет помочь всем, на самом деле представляет свою семью, друзей, товарищей, замученный усталый народ или простую старушку, продающую хлеб в доме напротив.

Кир прямо и открыто смотрел на Императора, чувствуя спокойствие и освещённость выбранного пути. Ведь он и так ощущал всем сердцем, что его желание искреннее, и не находил в нем ничего зазорного. Но с кем ему было поделиться, да и решился бы он? Услышать слова поддержки вдруг оказалось важным.

— Что ж, — Император откинулся на спинку кресла, — поскольку речь зашла о Санаре, я бы хотел передать тебе вот это.

В руке властителя, словно бы из ниоткуда, появился белый конверт. Кир быстро заморгал: его смутило, что он так глубоко задумался, что не заметил элементарных движений. Он поспешил взять конверт из протянутой руки.

Бумага оказалась плотной и шершавой на ощупь. На лицевой стороне было выведено имя Кира под узорчатой золотой надписью: «Приглашение».

— Что это? — не ломая печать, спросил фризиец.

— Это приглашение на бал, — ничего не выражающим голосом ответил Император. — Через неделю правитель Мириона даёт званный вечер в честь того, что Санара успешно прошла выпускное испытание, ну и заодно чтобы поблагодарить народ.

— За что?

— Официально — за доверие его высочеству князю Форосу Нереиду, отцу Санары, хотя стоит отметить тот факт, что единственная причина, по которой власть все ещё при нем, это то, что Санара, как и ты, является претенденткой на трон, иначе… — Император оборвался на полуслове и, тяжело вздохнув, устремил взгляд в иллюминатор, за которым простиралась необъятная чернота вселенной.

— Все так плохо?

Кир уже слышал о тяжёлом положении отца Санары, который, в сущности, обманул всех, выдав дочь за наследного принца, и теперь неприятная правда всплыла наружу, грозя всему роду Нереидов ужасными последствиями.

— Ты должен понимать, что каждый народ, населяющий нашу галактику, имеет свою культуру и свой путь развития, в который никто не имеет право вмешиваться. Население Мириона всегда относилось к правящему кругу с большим почтением и восхищением. После того, как власть перешла к Нереидам, народ

забыл о голоде, и мало-помалу планета стала процветать, сбросив с себя иго Мелитов.

— Значит, люди должны быть благодарны отцу Санары, разве не так?

— Конечно, это кажется логичным, но давай не забывать, что правитель без наследника, по мнению любого мирионца, сравним с калекой и не способен нести бремя власти. Не имеет никакого значения, как плохо мирионцам жилось при предыдущей королевской династии, то время — дела давно минувших дней. Однако закон, который любой житель Мириона приучен чтить, гласит, что власть передаётся по мужской линии и никак иначе. К тому же Форос всех так долго обманывал, что так просто ему это с рук не сойдёт.

— Если Санара не станет Императрицей, — Кир запнулся, ему было неловко напоминать о том факте, что скоро Император их покинет, — что тогда? Их навсегда изгонят?

— В лучшем случае, — Император перевёл взгляд на Кира, смотрел не моргая, тяжело и властно, — ложь Фороса будет воспринята как государственная измена. Наказание за такое преступление — смерть.

Кир неосознанно сжал подлокотники.

— А Санара?

— Что ж, нельзя сказать с уверенностью, как решат судьи, ведь огромное значение будет иметь воля нового властителя.

— А Вы? — взволнованно наклонился к Императору Кир. — Вы сможете её защитить?

Сердце глухо стучало в груди, он был на сто процентов уверен, что, став правителем, дядя Санары не пощадит никого, помня, как власть уже единожды уплыла из его рук на несколько столетий.

— Кир, тебе пока сложно понять, но все же знай, что каждый народ и каждая культура имеют право развиваться своим собственным, уникальным путём…

— Убивая друг друга? — парень не поверил своим ушам. — Но ведь вы затем к нам и прилетели, чтобы спасти?

— И вы живы, — спокойно, все так же глядя в глаза, ответил Император. — Но как вам жить, решать вам. Если вы считаете, что прежние правители недостойны жизни — это ваш выбор, если вы думаете, что кто-то заслуживает прощения — спасите. Каждый народ и человек выбирает сам, я лишь сила, не позволяющая вам уничтожать все вокруг, а в каком мире жить — выбирайте.

Кир тяжело дышал, он ни за что не хотел соглашаться с Императором, но возразить было нечего. Он тяжело откинулся в глубину кресла и, все ещё впиваясь в подлокотники, размышлял

над тем, что только что услышал.

— Не торопись, Кир, — прервал тишину владыка. Его лицо было отстранённым, словно маска, выточенная из мрамора, — ещё есть время для важных решений.

Кир, хмурясь, поднял взгляд.

Эта новая головоломка казалась не легче предыдущей. Да и как тут что-нибудь понять. Голова шла кругом от осознания того, что Санару и всю её семью могут лишить жизни, и лишь то, что она претендент, пока даёт небольшую отсрочку.

Или нет, подождите, если бы не гонка за престолом, никто бы и не узнал, что она девчонка, и целая планета все ещё дремала бы в неведении, грозящем продлиться вечно. Но ведь если бы Санара не прилетела тогда на «Альфу», Кир не стал бы с ней дружить и его совсем бы не беспокоило, что кому-то скоро отрубят голову.

Киру стало совсем нехорошо.

Он услышал, как двери в каюте снова разъехались, и через пару секунд раздался тонкий дребезг сервиза.

— Думаю, тебе нужно выпить чаю, — тоном, не принимающим отказа, произнес Император, возвращая Кира в реальность.

Автоматически вытянув руку, он поймал ушко фарфоровой чашки и, не задумавшись, сделал глубокий глоток. Горло тут же обожгла горячая жидкость, Кир пришёл в себя и, раскрыв рот, стал с жадностью втягивать прохладный воздух.

Император сидел, прикрыв веки, и с удовольствием втягивал пряный аромат чая, паром слетавший с поверхности — замешательства собеседника он, казалось, и вовсе не заметил. Киру вдруг почудилось, что и не было никакого разговора и уж, тем более, никто не думал о смерти.

Чашка Кира почти опустела, когда Император снова заговорил:

— Ты так и не сказал, принимаешь ли ты приглашение.

Кир только сейчас отыскал взглядом конверт, лежащий на краю чайного столика.

Разве у него и вправду был выбор? Как бы ни хотел фризиец забыть обо всем и просто уйти, он уже стал другом Санаре и решил бороться за престол вместе, так какой ещё ответ он может дать? Кир потянулся за конвертом.

— Хорошо. Адерон летит с тобой в качестве сопровождающего. Дальнейшие детали тебе сообщат позже.

Кир понял, что разговор окончен и, поставив чашку на поднос, встал.

— Спокойной ночи, Император.

— Спокойной ночи, Кир.

Неторопливо возвращаясь в каюту, Кир автоматически находил дорогу. Ему казалось, что мощная невидимая воронка засасывает его все глубже в невидимую бездну.

«Стоп!» — мысленно приказал себе он и остановился. Стена спокойствия окружила сознание и, моргнув, он уже полностью владел собой. Мысли выстраивались в цепочку, защищённые древней фризийской техникой.

Да, воронка не оставляла ему ни единого шанса. Как бы он ни старался выбраться наружу, он сам нырнул в воду, а значит, не ему обвинять судьбу в несправедливости. Пусть сначала это был просто приступ решимости попытаться изменить жизнь, приняв соревнование, ставка в котором Империя.

Но сейчас фризиец чётко представлял, что на кону жизни людей, близких ему людей, и Император уже дал понять, что вмешиваться не станет. Получается, утонет ли Кир или нет, не зависит только лишь от него самого.

Вся серьёзность происходящего наковальней обрушилась на его сознание, и, не будь оно защищено, это стало бы внушительным ударом, на преодоление последствий которого ушло бы время, но Кир продолжал выстраивать цепочку, не позволяя себе остановиться и отпустить край. Как ему выбраться и спасти тех, кто ему дорог? Вот вопрос, на который ему следовало найти ответ. Все остальное — глупые волнения.

Очевидно, что выберется лишь тот, кто хорошо плавает, а это требует усиленных тренировок, так чем же занимается Кир? Бездельем, потворствованием собственной хандре?

Кир плотно сжал губы, досадуя на себя, и, дойдя до следующего поворота, свернул в противоположную от жилых отсеков сторону. Он направлялся прямиком в спортзал, где собирался приводить себя в форму следующие два часа. Затем на очереди была библиотека…

Глубоко за полночь парень вернулся в каюту и, дойдя до кровати, тяжело рухнул лицом в подушку. Последняя его мысль была о том, что больше он не собирается терять ни минуты драгоценного времени, и если впереди ждёт борьба, то он не сдастся так просто.

Глава 2 Мирион

— Кир, иди-ка лучше в свою каюту и выспись хорошенько, — сняв очки и потирая переносицу, попытался уговорить фризийца Адерон, Первый советник Императора.

— Пожалуйста, ещё одну партию, — почтительным тоном попросил сидевший напротив подросток, выдавая упрямую настойчивость.

Первый советник позволил себе едва заметную улыбку.

Вот уже вторую неделю Кир неотступно преследовал его, прося поиграть с ним в шахматы. В первый раз советник согласился с лёгкостью, думая, что это будет парню только на пользу, и из вежливости пригласил поиграть ещё как-нибудь. С тех пор Кир ежедневно приходил к нему, зная время, когда Адерон был у себя, и даже если Первый советник был не в настроении, Кир лишь смотрел ему в лицо, упорно повторяя просьбу, пока тот не соглашался.

— Последняя партия, — предупредил советник, позволив Киру вернуть шахматы на исходные позиции. Кир уставился на доску с лёгким оцепенением, говорившим, что игра началась. — Ты ходишь.

Кир мгновенно очнулся — впервые ему предложили сделать ход, но не никак решался спросить, почему.

— Забавно иногда ты показываешь навязчивость, переходящую в настырность, но сейчас достаточно скромен, чтобы промолчать, — Адерон усмехнулся.

— Простите, — ответил Кир, не придумав в ответ ничего более подходящего.

Адерон долго смотрел на Кира. Его словно бы притягивала натура подростка. Сколько всего он видел в этом юнце, сколько прекрасных задатков, требующих внимания и развития; но иногда Кир совершал пусть и простые, но все же не находящие никакого объяснения ошибки.

— Зачем ты пришёл ко мне? — задал давно интересующий его вопрос советник.

— Чтобы играть в шахматы, — Кир сглотнул.

— Не увиливай от ответа, — протянул Адерон.

Кир поёрзал в кресле. Он предполагал, что этот вопрос возникнет, но все же надеялся на большую отсрочку.

— Я решил оттачивать своё мастерство в игре, — замолчал Кир на мгновенье, думая, как бы наилучшим образом объяснить то, что вертелось на языке. — Просить Императора я не стал, он слишком занят и часто отсутствует с официальными визитами.

Другой человек, который отлично играет в шахматы — капитан. Он был не против помочь, но предупредил, что, сколько бы мы ни тренировались, мне, как и ему, никогда не удастся вас обыграть. И тогда я пришёл к вам.

Адерон фыркнул, подумав, что старый плут решил ему отомстить за постоянные проигрыши, сбагрив мальчишку, но не солгал — Первый советник действительно ни разу ему не проигрывал.

— Хорошо, Кир, это мне понятно. Но зачем тебе шахматы и почему так внезапно?

Парень насупился — пожалуй, это была самая неудобная часть, но если он хотел продолжать тренироваться, то нельзя было хитрить с Первым советником, недаром тот занимал данную должность много десятилетий подряд.

— Я бы хотел лучше разбираться в стратегии и яснее видеть намерения противника. — Кир поднял глаза, чтобы посмотреть на Адерона, проверить, будет ли тот над ним смеяться.

Какой-то оборвыш с задворок вселенной хочет разбираться в стратегии!

Кир понимал, что это могло казаться странным, однако не собирался отступать. Он понял, что слаб физически, ещё в прошлом году и теперь прилагал максимум усилий, дабы прийти в форму, но последний разговор с Императором заставил его задуматься и о другом. Император дал чётко понять, что не станет вмешиваться в дела Мириона.

И что тогда? Кто поможет?

Эти вопросы приводили Кира в смятение, заставляя мысли вихрем нестись в голове от одного сказочно-нереального исхода к другому. И ему не оставалось ничего более как признать, что ему не хватает ни широты взгляда, ни аналитических способностей. Разве он мог помочь Санаре, если не видел дальше собственного носа? Да, тренировать следует не только тело, но и разум.

Лицо советника оставалось серьёзным, Кир не увидел ни следа насмешки.

— Это достойное желание для будущего Императора, — благосклонно кивнул Адерон. — Тогда играем, — и первый советник жестом предложил вернуться к игре.

Через двадцать минут, Кир внимательно вглядывался в доску, следя за объяснениями Адерона, где он допустил промахи. Первый советник впервые видел столько внимания и желания научиться.

— Как ты думаешь, Кир, почему сегодня я предложил сделать тебе первый ход?

Тот задумался, но никак не мог отыскать правильного ответа.

— Я отдал тебе инициативу и дал возможность навязать свою игру. Имея план действий, ты изначально мог попытаться привести меня к определённому результату. Да, несомненно, сейчас ещё рано ждать чёткого плана, ведь на каждый мой ход ты должен держать сотни возможных вариантов и давить на меня, заставляя прийти к выгодному тебе исходу.

Фризиец согласно кивнул, показывая, что понимает, о чем говорит советник.

— Выходя на поле битвы, ты должен иметь чёткий план действий, а также постараться понять, что замышляет противник, оценив его личность, если на то есть возможность, — Адерон сделал паузу, — и запомни: если позиция выгодная, не теряй шанс сделать первый шаг и навязать свою игру.

Кир ещё раз кивнул, выбивая каждое слово на камне сознания.

— Ну, а теперь, думаю, самое время отправляться спать. Не забудь, корабль на Мирион отходит в десять утра по земному времени.

— Да, конечно. Буду вовремя. — Подросток смиренно поднялся с места и, поблагодарив советника за игру лёгким кивком головы, вышел.

Кир находился на борту «Помпеи» уже несколько часов. Поначалу корабль достиг ближайших ворот гиперпрыжка, которые находились на внушительном расстояние от имперского флагмана.

Капитан «Альфы» настоял на удалённости, чтобы не дать неприятелю застать их врасплох. Как будто бы это было возможным. По оценкам аналитиков, ещё не скоро будет разработаны технологии, представленные на борту корабля номер один, следовательно, опасения были излишни, но капитан принял решение и не подчиниться ему мог только Император.

Достигнув ворот, «Помпея» прыгнула на сто сорок световых лет, снова заставив Кира испытать неприятное ощущение: словно бы тебя выкручивают в обе стороны, выдавливая из лёгких, а заодно и жизнь.

Попав в космическое пространство Мириона, парень ближе пододвинулся к иллюминатору. Голубая планета, сопровождаемая двумя маленькими спутниками, застыла ярким шаром в ледяном плену космоса.

Кир нашел её яркой и красочной. По всей длине видимой полусферы шара тянулась рваная суша, обильно украшенная яркой светлой и темной зеленью. Изъеденные края берегов мягко тонули в океане, временами появляясь на поверхности. Круглые и овальные пятна посередине суши словно были вдавлены чьим-то

гигантским пальцем и вода таинственным образом находила путь к этим дополнительным пространствам. Как будто ей было не достаточно места, — подумал фризиец.

Перед визитом на Мирион Кир прочитал о нем все, что только смог найти. Он прекрасно знал, что, помимо нескольких крупных островов, на скрытой части полушария не находится ничего кроме всепоглощающих масс воды, многие сотни километров которых не были изучены до сих пор.

На глаза ему так же попались статьи о культуре и традициях Мириона. Без сомнения, если Санара не станет Императрицей, всю её семью ждет неминуемая смерть. Народ, населяющий Мирион, свято чтил закон и обычаи предков. Брови Кира не раз взлетали вверх от изумления при знакомстве с описаниями некоторых культурных обычаев.

К примеру, чтобы показать себя настоящим мужчиной, мальчику требовалось переплыть Лунное озеро, поймать какую-то рыбу и пройти ещё несколько глупых, на взгляд Кира, испытаний. И, как это ни странно выглядело, каждый житель Мириона мужского пола считал своим святым долгом во что бы то ни стало доказать собственную отвагу и храбрость таким необычным для пришельцев путём.

Бывали случаи, когда юноши не проходили испытания и так навсегда и оставались в статусе подростков. Может, это и было забавным, только вот они не могли поступить в высшее учебное заведение или занять достойный пост, так как не считались мирионскими гражданами. Все, на что они имели право, это стать нищими рыбаками или вкалывать от зари до зари в порту, разгружая мелкие сухогрузы.

Хотя стоило признать, что нищих в этом мире было не так уж много. По экономическим характеристикам Мирион считался процветающим государством, экономика которого все ещё была на подъёме. Основным занятием мирионцев, не считая рыбных промыслов, была медицина. Большая часть трудоспособного населения работала на благо человечества.

На планете находились высокоразвитые исследовательские институты, госпитали и клиники с общеоздоровительными и узко специализированными комплексами, учитывающими биологические особенности любого гуманоида галактики, вплоть до уровня потребности ультрафиолетовых лучей или нормы физической нагрузки.

Не удивительно, что все мало-мальски состоятельные люди со всех уголков галактики выбирали Мирион для лечения или профилактики.

Кроме того, количество солнечных дней на планете в

сочетании с мягким сухим климатом давали отличную возможность развивать курортное направление.

Туристам и отдыхающим были рады, однако относились сдержанно, понимая, что здесь они лишь гости. Средний класс открывал гостиницы, оздоровительные столовые и чайные, попутно приторговывая свежими морскими продуктами и сувенирами, выполненными из многочисленных ракушек и забальзамированных рыбок. Крупные и средние города были полны народа круглый год, всюду царила суета и шум. Днём гости выматывались в погоне за крепостью тела, а ночью, посетив спа-центр и расслабившись в тёплой лечебной ванне, баловали и нежили душу.

В мелких прибрежных городишках и деревнях все было тише: там отдыхали люди, ищущие солнца и тишины. А поскольку таких было немного, жизнь деревень текла в привычном ключе усердного труда и крепкого сна, лишь временами прерываемая то океанским штормом, то весёлым гулянием. Такое случалось не часто, ведь работу нельзя было забрасывать — каждый день мегаполисы ждали свежих крабов и лангустов, сувенирные лавки требовали все новых и новых украшений, сплетённых руками сельских умелиц, а лавки и чайные ожидали новых поступлений сушеных трав и сборов.

После посадки в космопорту Харибды, столицы Мириона, у Кира возникло лёгкое ощущение дежавю. Ему казалось, что описания Мириона, которые часто рисовала Санара в воображении Кира, оживали перед ним, наполняясь звуками и запахами, грея теплом мягкого солнца и ослепляя яркими красками нарядов. Пролетая на особом карфлае, в сопровождении эскорта, Кир с интересом смотрел в окно, ловя новые образы и пытаясь понять этот новый мир.

— Тебе нравится Мирион? — спросил первый советник, сидевший справа от Кира.

Кир чуть склонил голову, не отворачиваясь от окна.

— Не знаю, — произнёс он неторопливо, — но здесь красиво и интересно, — решил он добавить в последний момент.

— Наверное, ты прав, — согласился Адерон, чуть заметно кивнув головой. — Харибда по праву считается одним из самых красивых городов галактики. Она будоражит пышностью и весельем, — чуть растягивая слова, словно задумавшись о чем-то, произнёс советник, взглянув на суматоху снаружи.

— Мы скоро прибудем?

— Скоро увидим дворец, до него не более десяти минут пути.

Киру было немного неуютно представлять встречу с Санарой. Как он должен с ней поздороваться, за руку, или короткого

«привет» будет достаточно?

«Чёрт!», — в который раз выругался парень про себя. Он винил в неудобстве Санару, если бы она его тогда не поцеловала, нет… если бы она не оказалась девчонкой, все было бы намного проще! Да и вообще, он не собирался показывать ей особого отношения, даже обещал, что будет звать мальчишеским именем — Санар.

Внезапно взорам открылось белоснежная громада дворца, с мягкими, словно волны, изгибами и голубыми фронтонами. Узорчатое, словно раковина, здание грелось в тёплых полуденных лучах. Окна-капли, словно росинки, кололи наштукатуренные стены, позволяя зданию дышать, а изящные рельефы дарили ощущение прозрачности и лёгкости.

У Кира открылся рот от изумления: за всю свою жизнь ему не приходилось видеть такого чуда, он ещё ближе наклонился к окну, чтобы не пропустить ни секунды волшебного зрелища.

Советник тихо хмыкнул, стремясь не ранить чувства юнца. Он сам прекрасно помнил тот день, когда впервые увидел Харибала — так называли дворец жители города.

Карфлай, гладко несшийся прямо к белоснежному чуду, внезапно врезался в бело-розовую подушку облаков. Со всех сторон тут же поднялся вихрь перьев и мягкими клубами, словно пеной, разошёлся в стороны.

— Что это? — выпалил Кир громко, стремясь уловить каждое движение чудо-океана.

— Это парк, — ответил советник. — Думаю, ты уже заметил, что вся растительность здесь слегка необычного цвета. Сейчас на Мирионе разгар весны и деревья сбрасывают цвет. Все здесь подобрано таким образом, чтобы растения цвели и облетали одновременно, ну, а генетики позаботились о количестве цветов и схожем размере лепестков. — Адерон наблюдал, как нежный вихрь хрупких пёрышек спешит отлететь подальше от карфлая. — По-моему они слегка перестарались.

— А по-моему, это великолепно, — с запозданием ответил Кир, восхищённо следя за феерией.

Киру хотелось наружу, прикоснуться к ирреальному миру, это так напоминало снежную метель, только без режущих порывов ветра, сметающих все на своём пути. Он отчаянно заскучал по дому, по снегу и ласково покалывающему щеки морозу.

Лепесток нечаянно прилип к боковому стеклу, Кир поднёс руку, словно хотел смахнуть «снежинку», но не успел он этого сделать, как лепесток снова умчался, следуя за рваными порывами ветра.

Карфлай скинул скорость и медленно затормозил; взглядам

открылась широкая с низкими ступенями лестница. Двери отъехали в сторону, выпуская пассажиров. На первой ступени стоял высокий худощавый человек с очень темным загаром. Кир решил, что ему было глубоко за сорок.

— Приветствую вас, Первый советник Адерон.

— Добрый день, Калеян, давно мы с вами не виделись, — весьма формально отозвался тот.

— Да, дел у всех поприбавилось, — отозвался мужчина, слегка кивая в сторону Кира, то ли здороваясь, то ли обвиняя его в увеличении работы.

— Это Кир с Фризии, претендент на императорскийский трон, — официально представил Кира Адерон. Кир поклонился, как того требовал этикет.

— Очень приятно, молодой человек, наконец-то с вами познакомиться, — чуть кивая, улыбнулся Калеян. — Говорят, мы обязаны вам спасением принцессы.

Кир промолчал — тон советника, как, впрочем, и он сам, ему не понравился.

— Я провожу вас в ваши комнаты, — не дожидаясь ответа, продолжил главный советник Мириона.

— И не забудьте меня!

Все разом обернулись, глядя на верхнюю площадку лестницы, откуда галопом неслась девушка.

— Прошу поприветствовать принцессу Наяду, старшую дочь правителя Фороса.

На последнем слове Калеяна темноволосая девушка остановилась и, слегка запыхавшись, поздоровалась:

— Добрый день. Прошу простить за опоздание.

— Что вы, принцесса, — учтиво ответил Адерон, — для нас большая честь видеть вас.

Принцесса вежливо кивнула и бросила быстрый взгляд на Кира. Тот всё это время стоял молча, наблюдая за происходящим.

— Позвольте мне представить вам одного из претендентов на трон — Кир с Фризии.

Кир поклонился еще раз.

— Ой, мы конечно же его знаем, но почему о вас так мало пишут в Абдеи и почему совсем нет фотографий? — прощебетала принцесса, теперь глядя Киру прямо в глаза и открыто улыбаясь.

Парню показалось, что девчонка какая-то странная.

— Просто Кир непубличная личность и предпочитает наше скромное общество на «Альфе». — Первый советник пришёл на помощь.

— Что же, принцесса, давайте сопроводим наших гостей в

их покои, они наверняка устали с дороги, ну, а после, если на то будет желание, мы проведём для вас экскурсию.

— Думаю, в этом нет необходимости, — ответил Адерон, поравнявшись с Калеяном, и они вместе двинулись наверх, — если вы не против, я бы мог сам показать Киру дворец.

— Несомненно, мой друг, вы не хуже чем кто-либо другой знакомы с Харибалой…

Дальнейший обмен любезностями и новостями Кир слушал в полуха. Он шёл за Адероном, отставая на пару ступеней, принцесса Наяда ступала по левую руку, не сводя с него любопытных глаз. Кир сразу заметил, что она беззастенчиво его разглядывает: будучи на полголовы ниже фризийца, ей приходилось слегка задирать подбородок.

Кир не впервые видел эту дворянку, он отчётливо помнил, как та рассматривала его на стартовой площадке «Альфы», откуда он впервые отправлялся в академию. Тогда она была немного ниже и тёмные волосы были короче, только карие глаза все так же выдавали несдержанность и любопытство.

Но что в этом удивительного, тогда на него смотрели все. Ещё бы — бастард, без роду без племени, претендует на роль повелителя галактики.

— Тебе нравится у нас? — прервала его размышления принцесса.

— Пока я видел немного, но ваш сад, — Киру было сложно подобрать нужные слова, — похож на другую вселенную.

— Да, да, — поддержала девушка, — все называют его чудом света. Многие туристы специально прилетают, чтобы побродить по его территории и увезти домой несколько снимков.

— Сад открыт для посетителей?

— Да, по воскресным дням с раннего утра до полудня… а ты хотел бы посмотреть? — Наяда резко преградила ему путь и теперь, оказавшись на ступеньку выше, смотрела ему прямо в глаза.

Кир слегка опешил. И с чего она ведет себя так настырно?

— Да, конечно, был бы рад. Только времени мало, днём я занят с Первым советником, а вечером приём.

— Ну, это не страшно, — хихикнула она, — после приёма я с удовольствием покажу тебе самые красивые уголки…

От тёплого дыхания на своём лице, Кир слегка покраснел и, отвернувшись, чтобы скрыть смущение, шагнул влево. Обойдя принцессу, он стал подниматься наверх, пытаясь казаться безразличным.

Они шли сквозь живописные интерьеры дворца. Все та же невероятно пышная и претенциозная отделка стен лавиной

наваливалась из каждого нового коридора или залы. Каждый новый шаг отдавался резким эхом и нёсся вперёд, оповещая всех о гостях.

Окна комнаты Кира выходили в сад, чему он бесконечно обрадовался, ведь за окном все стояло белым-бело, согревая сердце воспоминаниями. Парень сразу же отправился в душ, а через полчаса, выделенных Первым советником как дани приличиям, постучал в дверь напротив.

— Войдите, — раздался голос Адерона.

Первый советник ровно сидел в резном кресле, словно являясь частью декорации. Его лица Кир не видел, оно было обращено в сад, на столике по левую руку располагалась шахматная доска. Фризиец направился прямиком к креслу напротив, отгородившись стеной от великолепия, заглядывавшего ему через плечо и притягивавшего взгляд: тратить время понапрасну он не намеревался.

Глава 3 Бал

Ровно без четверти восемь, после отличной игры — советник разгромил его в пух и прах, — Кир стоял в коридоре напротив комнаты Адерона, обдумывая партию и допущенные ошибки.

Дверь скрипнула, и предмет его раздумий оказался на пороге, сияя глянцевой чернотой костюма и до блеска начищенными сапогами. Кир выпрямился, наконец-то почувствовав всю торжественность мероприятия. Сам он был одет в идеально сидевший чёрный матовый костюм простого кроя. Единственными декоративными деталями были стоячий короткий воротник пиджака, скрывающий часть шеи, и выглядывающая из запаха часть белоснежной сорочки.

— Ты готов? — спросил Адерон, шагнув в коридор, Кир кивнул и направился следом. — Такие мероприятия, — начал Адерон спустя несколько секунд молчания, — являются отличной возможностью узнать, кто твой друг, а кто враг.

Кир поднял лицо, его брови сошлись у переносицы. Да, он был уверен, что они шли не на праздник, а на ещё одно сражение аристократии, где приходилось поддерживать свой имидж, параллельно решая дела, которые на следующий день становились официальными новостями.

— Смотри и слушай внимательно, — чуть более низким голосом произнёс Первый советник. — Попытайся запомнить людей, а также определить, как они к тебе относятся, но, что более важно, — Адерон посмотрел на Кира и приостановился, — что скрыто за их улыбками и комплиментами. Ясно? — Фризиец кивнул, понимающе смотря на советника. — Ну, тогда идём.

И они вместе шагнули через порог бальной залы.

Их сразу же ослепил яркий свет, наполняющий и обнажающий каждую крупицу пышного убранства. Ярко-голубые и белые тона тяжёлых гардин и драпировок задавали тон пространству, перекликающемуся с кристальным стеклом ледяных скульптур и хрусталём бокалов. Мягкая музыка разливалась по залу словно океанский бриз, окутывая посетителей. Гостей пока собралось немного, Кир знал, что чем важнее и именитее гость, тем больше он опаздывает.

Поодаль он вдруг заметил знакомое лицо — это был Гвиник. Тот тоже увидел Кира и нетерпеливо замахал ему рукой, приветствуя, словно они виделись только вчера.

— Вижу, что правитель Зарика с семьей уже прибыл. Давай подойдём и поздороваемся, — отвлёк его Адерон, направляясь в ту сторону. Кир двинулся рядом, украдкой разглядывая

родителей Гвиника.

— Правитель Ольвик, графиня Броа, — лёгким поклоном головы поприветствовал первый советник именитую фамилию.

— Добрый вечер, Адерон, — расплылся в улыбке приземистый полноватый мужчина с такими же голубыми глазами и светлыми волосами как у сына, не забыв при этом вернуть ответный поклон.

— Прошу вас, знакомьтесь, — Адерон чуть развернувшись в сторону Кира, представляя его, — претендент на трон Императора, Кир с Фризии.

— Да, да, молодой человек, мы о вас наслышаны, — оживлённо ответил правитель Зарика, — наш собственный будущий Император много рассказывал о вас, — говоря это, Ольвик намеренно подчеркнул: «наш будущий Император», похлопав сына по плечу.

Кир видел, как отец гордится сыном, ведь, помимо его нынешнего статуса, Гвиник, казалось, ещё прибавил в росте, обогнав отца и сравнявшись с матерью, от которой, вероятно, и унаследовал дополнительные сантиметры. Теперь, в свои пятнадцать, он выглядел настоящим воином. Фризиец неосознанно вытянулся, хотя и без того держал осанку прямо; все же, как ему было ни досадно, он был гораздо худощавей и жилистей. Смог бы он сейчас побороть Гвиника, как в прошлом году? И сколько, интересно, тот тренировался?

От размышлений его оторвал улыбающийся в тридцать два зуба гигант.

— Рад видеть тебя снова, — Гвиник протянул ему руку. Кир незамедлительно ответил, радуясь, что с прошлого года ничего не изменилось — Гвиник был по-прежнему открыт всему миру, будучи абсолютно уверенным в своей силе и превосходстве.

— Надеюсь, полет вас не утомил? — вежливо осведомилась мать Гвиника у Адерона.

— Что вы, все прошло отлично, мы полны сил и готовы наслаждаться торжеством. А как дела на Зарике? — поинтересовался в свою очередь советник.

— Лучше не бывает! — тут же откликнулся Ольвик, принявшись хвастаться заключёнными сделками и темпами экономического роста.

Зал меж тем неспешно наполнялся гостями, вспыхивая броскими красками костюмов и сиянием бриллиантов. Гвинник, устав от типичных светских разговоров родителей, бесцеремонно схватил Кира за локоть и потащил за собой ближе к центру, тот покорно поплёлся следом.

— Ну вот, снова одно и то же! — раздражённо констатировал

сокурсник, развернувшись к Киру. — Ничего, главное, сбежали и теперь можем расслабиться.

— А разве мы не делаем, что положено? «Видимо, нет», — договорил Кир про себя, потому что Гвиник уставился на него, словно на умалишённого.

— Ладно, — решил приятель снисходительно, — ты всегда был слегка того.

Кира это взбесило и он поспешил сменить тему, дабы не выяснять опытным путём, так ли силен тупой верзила, как кажется.

— Предположим, мы сбежали, и что будем делать?

Глаза Гвиника вспыхнули нездоровым блеском.

— Подожди, — он старательно начал оглядываться по сторонам пока его взгляд не замер. — Момент, — и с этими словами он оставил Кира посреди зала одного.

«Отлично!» — выругался про себя тот, тут же поймав несколько любопытных взглядов. Фризиец сунул руки в карманы и идеальная осанка дала трещину на полсантиметра. — «Тупой дровосек!».

Продолжая клясть дезертира на чем свет стоит, Кир уже подумывал вернуться к Главному советнику, когда Гвиник появился вновь, волоча ещё одного незадачливого бедолагу.

— Джулиан! — обрадовался Кир, только сейчас осознавая, что этих ребят ему не хватало.

— Привет! — кисло отозвался парень, потирая плечо, но искренне улыбаясь глазами. — Тебя этот андроид тоже помял?

Кир согласно хмыкнул, двинув Гвиника в плечо, стараясь, чтобы этого никто не заметил — он не был уверен, что на торжествах аристократии так принято.

— Ну и зачем ты нас притащил? — с наигранно скучающим видом спросил он.

— Да очевидно, — не став дожидаться ответа Гвиника, Джулиан кивнул в ту сторону, куда пялился громила.

Кир перевёл взгляд в указанном направлении, но, кроме пожилой пары и Наяды с несколькими подружками, никого не увидел.

— И? — раздражённо спросил он, до сих пор ничего не понимая.

— О, брат, да ты, я смотрю, без очков не видишь? — сочувственно покачал головой Джулиан.

— Не вижу что, малявка?

— Эй, эй, фризиец, — останавливая его жестом и словом, наконец-то снизошёл Гвиник, — Джулиан не может поверить, что ты не видишь этих прекрасных созданий.

— Девчонки, что ли? — буркнул Кир, глубже засовывая руки в карманы.

— Эврика! — воскликнул Джулиан, на что Гвиник рассмеялся низким голосом, а Кир смерил их обоих презрительным взглядом. Но что ещё более раздосадовало Кира, так это те дружно захихикавшие, словно слышавшие каждое их слово, дуры в углу.

— Я пошёл, — грубо выплюнул Кир слова и уже начал разворачиваться, собираясь найти Адерона.

— Ты что, — остановил его Гвиник, схватив за локоть, — сам жил год с девчонкой, а теперь строишь из себя недотрогу.

— Я же тысячу раз говорил тебе, — вздохнув, вымолвил Джулиан, — он понятия не имел, что Санар девчонка.

Кир чуть заметно покраснел.

— Да ладно, не может этого быть, — качал головой Гвиник, — они целый год делили одну душевую!

Кир покраснел заметнее и сгорбился ещё на полсантиметра. Он не мог поверить, что в середине парадной залы в окружении сотен незнакомых людей со всех уголков галактики они обсуждают Санару и душевую кабинку в одном предложении.

Гвиник приблизился вплотную к Киру и шепнул ему на ухо, но так, чтобы Джулиану было слышно:

— А может, у вас того? — и впился взглядом в его уже пунцовое лицо.

Кир выпрямился, даже несмотря на томатно-красный оттенок, заливший щеки — эту наглость он терпеть не намеревался.

— Я ухожу, — бросил он через плечо, гордо шествуя к выходу из залы, как раз в тот момент, когда…

— Дорогие гости, — прозвучало на весь зал, — мы рады приветствовать вас на Мирионе и очень надеемся, что сможем оказать тёплый приём столь дорогим друзьям.

Кир резко развернулся к помосту, к которому уже было приковано всеобщее внимание. На высоких ступеньках стоял Калеян — советник, приветствовавший их утром.

— Позвольте ещё раз поблагодарить всех присутствующих за оказанное внимание. Мириону крайне приятна поддержка нашей дорогой принцессы, — Калеян, показалось, сделал паузу, чтобы набрать дыхание, или Киру только показалось. — Что же, не буду утомлять вас скучными речами, а поспешу объявить наш сегодняшний праздник открытым!

Легким, струящимся стаккато вступил оркестр, чуть набирая обороты и понемногу увеличивая темп.

— А сейчас позвольте открыть первый танец хозяевам торжества, — повысив голос и делая ударение, полуобернулся Калеян, — Его величество Нереид Одиннадцатый и Её величество

Мая!

С этими словами, музыка заиграла во всю мощь и на сцене появились родители Санары. Кир видел их лишь однажды, когда на взлётной площадке он прощался с матерью, улетая в Прайм в прошлом году.

Сейчас они казались ему «ярче», и не только потому, что их одежды переливались тысячью звёзд, всех оттенков голубого, а головы украшали белые полированные обручи, но и потому, что Кир не единожды возвращался к ним в своих мыслях.

Вначале, до того как узнал, что Санара девочка, они представлялись ему величественными, слегка отстранёнными, от придворной суеты правителями прекрасной планеты, что так часто рисовала в его воображении Санара, но узнав, какое решение они приняли для собственной дочери, Кир не мог сопротивляться отвращению, порой охватывающему вопреки воле.

С одной стороны, он как мог старался помнить слова Санары, сказанные тогда, в пещере; она пыталась оправдать родителей, объясняя ему, что выбора нет: или вечный позор и власть тирана, коим являлся её дядя, стремящийся захватить власть, или же ложь и вечное притворство. Однако Киру никак не удавалось отделаться от назойливого ощущения, будто прекрасный образ, вдруг треснул и потемнел, оставляя лишь контуры поблёкшей картины.

Величественная пара вальсировала по зале, представляя собой завораживающее зрелище. Чуть прищурившись, Кир пытался вглядеться в их лица и разгадать, что же спрятано за парадными улыбками, несомненно, надетыми по случаю. Фризиец обратил внимание, что некоторые гости также не поддались очарованию танцующих, а о чем-то перешёптывались, время от времени склоняясь друг к другу.

Пара остановилась посередине зала и повернулась к сцене, в ту же секунду музыка чуть стихла, снова давая слово советнику, взявшему на себя роль конферансье в этот вечер.

— Позвольте представить виновницу вечера, — упала театральная пауза, — её высочество принцесса Санара! — Грянул Калеян.

Кир замер.

* * *

С самого утра Санара не могла найти себе места. Сегодня был день пиршества, но не это волновало её больше всего, как

полагали окружающие, пытаясь подбодрить её и успокоить в тысячный раз повторяя, как она прелестна и что все пройдёт без сучка без задоринки.

Санара продолжала мерить комнату шагом, то и дело поглядывая в зеркало во весь рост, громоздко выставленное посередине. Выглядела она как обычно, за одним небольшим исключением: светлые волосы доросли до подбородка.

В этот год ей впервые не обрезали коротко волосы, ведь нужды скрывать её пол больше не было. Глаза были те же самые, что и раньше — голубые, глубоко посаженные. Вот только тогда никто не осыпал её комплиментами, не говорил, как она восхитительна.

Она в очередной раз покрутила головой. Да, может, она выглядит чуть взрослее и лицо немного заострилось, отчётливее стали заметны скулы, но это и неудивительно, принимая в расчёт, что им с Киром пришлось пережить в прошлом году.

Санара моргнула; «им с Киром», — подумала она, и сердце застучало быстрее.

Ну конечно, с ним, ведь целый год она видела его каждый день — они вместе учились, тренировались, сдавали экзамены, не говоря уже о том, что им пришлось встретиться с негуманоидной цивилизацией, жаждавшей попробовать их на вкус, да и, честно говоря, братья-гуманоиды оказали им весьма «радушный приём», решив принести ребят в жертву местным божествам.

Санару передёрнуло. Она никак не могла отделаться от воспоминаний о жаре костра, на котором их хотели сжечь заживо, ей все ещё временами было душно, и время от времени она вдруг поворачивалась к окну, проверяя открыто ли оно.

Да, она не могла не думать о Кире. Он несколько раз спас её и стал её другом, подарив доверие, которое было таким ценным. Будучи наследником престола и переодетой девочкой в одном лице, Санаре за всю свою недолгую жизнь не удалось завести ни одного настоящего друга, не считая сестёр, которые, конечно, были ей близки. И все же она не могла поделиться с ними всем, что было на сердце, и более того, она никак не могла разделить с ними тяготы её пути в роли мальчишки.

И вот она подружилась с фризийцем, который сначала держал её на расстоянии и относился с явным недоверием, если не с плохо скрываемой враждебностью. Санара отлично знала, какое мнение у него сложилось о высшем сословии. Но это и не удивительно, ведь с раннего детства ему приходилось прислуживать на имперском флагмане — месте переговоров, заключения союзов и других официальных мероприятий, что означало неминуемые встречи с «повелителями мира сего»

и «лучшими представителями породы», и она слишком хорошо знала, насколько неприятными и чванливыми могут быть вельможи.

В очередной раз ей стало обидно за Кира.

Она уже давно призналась самой себе, что восхищается им. Его храбростью, когда он не просто заглядывает в лицо опасности, но, кажется, смотрит на неё с сожалением, зная заранее, что не только ему придётся не просто. И он никогда не сдаётся и не отворачивается, если нужно принять сложное решение, и… и он поступился принципами, согласившись на дружбу с ней, несмотря на всю свою ненависть к её классу.

А она? Она его обманула. Санара не сказала кто она такая, после того как он поддерживал её боевой дух во время учёбы, не дал сдаться, и даже когда он защитил её на Доругане. И не обмолвилась ни единым словом на финальном испытании, где поставила не только свою жизнь под угрозу, но и его. Да, конечно, у неё были особые обстоятельства, однако чувство вины продолжало съедать, твердя, что нужно было рискнуть и раскрыться. Но что теперь жалеть?

Санара бросила взгляд на часы. Она знала, что делегация с «Альфы», в которую входит Кир, прибыла несколько часов назад. Ей жутко хотелось его увидеть — долгое время от него не было никаких вестей… да и с какой стати? Последней глупостью, которую она совершила, улетая с Прайма, был поцелуй.

Девушка вновь покраснела, вспоминая об этом. Ну зачем, зачем она это сделала? Где вообще была её голова? Как, спрашивается, она теперь посмотрит ему в глаза и станет ли он дружить с ней дальше? Терзаемая этими вопросами, она трусливо пряталась в своей комнате, отказываясь её покидать даже ради завтрака с семьёй.

Санара прошлась по комнате и, резко повернувшись на цыпочках, упала пластом на огромную кровать. Теперь она принцесса, и всё зависит от того, станет ли она Императрицей и спасёт свою семью, или же…

Об этом было страшно думать. Как прекрасна была её жизнь всего год назад, даже несмотря на то, что приходилось притворяться. Игра в мальчишку и на сотую долю не была такой сложной, в сравнение с тем, что ей приходилось подниматься каждое утро с мыслью, что в ближайшие семь лет именно ей придётся сражаться за жизнь своей семьи, за себя и свой дом.

И вечером ей все равно придётся увидеться с Киром. Голова шла кругом, Санара была в полной растерянности: может, она эгоистка, ведь вместо того, чтобы сосредоточиться на борьбе, она представляет лицо лучшего друга при встрече.

В дверь постучали.

— Войдите, — машинально ответила она, поняв, что пора одеваться.

* * *

Белое, жемчужного цвета платье до колен сидело идеально. Санара в очередной раз пригладила юбку, ощущая, как белые шёлковые перчатки скользят по гладкой поверхности материи. Она стояла за кулисой, слушая музыку, в то время как её родители танцевали вальс открытия. На кончиках пальцев зудело напряжение; ещё минута и назовут её имя.

Санара сжала кулаки и крепко зажмурилась, сердце бешено колотилось, не давая дышать. Она перекатилась с пяток на носочки — хорошо, что отказалась от каблуков и выбрала балетки, и так затёкшие от нервозности ноги отказывались слушаться.

«К счастью, танцевать придётся с кузеном, даже если наступлю ему на ногу, не будет так уж стыдно, а вот если споткнусь и упаду… Сейчас.» Санара выдохнула.

— Позвольте представить виновницу вечера, — короткая пауза, — её высочество принцесса Санара!

Санара вышла на помост. Она была довольна тем, что решила не убирать волосы и они хотя бы частично прикрывают лицо. Она знала, что щеки уже покрывают красные пятна: так всегда происходило, когда она сильно нервничала. От ослепительных огней она на секунду потеряла зрение, но вот уже она могла разглядеть пространство вокруг; слева стоял советник и вежливо хлопал в ладоши.

Принцесса шла прямо, слегка кивая по сторонам в знак приветствия. Неторопливо подойдя к краю, подала руку кузену, который учтиво ожидал её у лестницы, чтобы помочь спуститься в зал и начать танец. Она мысленно извинилась перед кузеном за то, что мёртвой хваткой впилась ему в руку; коленки предательски трусились, надо было выбрать платье подлиннее.

Санара уже начала украдкой разглядывать лица окружающих, когда оркестр снова ускорил темп и она, еле заметно откинувшись назад, как того требует вальс, вспорхнула по паркету вслед за парой родителей.

Через минуту собравшиеся гости присоединились к танцующим, и уже скоро она попросила кузена принести напиток. Джеймс учтиво отвёл её в сторону, на что она и рассчитывала, вот только остаться в одиночестве ей не позволили — толпа мигом

окружила юную принцессу.

Сначала, подходили те, кто стоял поблизости, затем гости сменяли друг друга, раз за разом лично приветствуя девушку и выражая ей своё восхищение. Санара не забывала кивать и вежливо смущаться, что выходило довольно естественно, ведь с щёк ещё не сошёл нервный румянец, то и дело стараясь незаметно выглянуть из-за спин окружающих.

— Ищешь кого-то? — прозвучал насмешливый голос прямо над ухом.

— Наяда, — незаметно вздрогнув, Санара проигнорировала старшую сестру, снова учтиво склоняя голову перед очередным восхищённым собеседником.

— Его здесь нет, — словно издеваясь, не отставала сестра.

Санара попалась; она обернулась и сглотнула, ей было неудобно, что Наяда вмешивалась.

Сестра молчала, продолжая улыбаться.

— Ну? — глядя в пол, чуть наклонив голову к сестре, спросила девушка.

— Что ну? — в притворном удивлении округлила глаза Наяда.

Санара сжала зубы и прищурилась, требовательно глядя на ту.

— Не ты ли говорила, что вы просто друзья? — Наяда, словно припоминая, хлопала указательным пальчиком по щеке и хмурилась.

— Так и есть, — прошипела Санара.

— Ну тогда чего ты так волнуешься.

Сёстры отвлеклись, чтобы поздороваться с очередным гостем. Санара лихорадочно размышляла, где может быть Кир, не переставая тайно выискивать его в толпе.

— Я же говорю, его здесь нет, — словно обидевшись, что сестра ей не верит, наигранным тоном произнесла Наяда. Санара глубоко вздохнула. — Он тебе нравится?

Девочка слегка порозовела, зная, что за волшебными переливами света и софитами, специально организованного шоу, этого не будет заметно.

— Конечно, — решила обыграть она сестру, — он мой лучший друг, — твёрдо произнесла она, втайне надеясь, что это все ещё правда.

— Снова ты заладила, — скучающе отозвалась сестра, — друг, друг, — Наяда улыбнулась. — Если он твой друг, тогда ты не против, если я с ним погуляю в парке? Он ведь герой! Спас тебя из огня, отбил у целой деревни, и от доруганцев, кстати, тоже. И ещё он, возможно, станет Императором, но кого это

волнует?

Санара пристально посмотрела на Наяду.

— То есть?

— Ты как маленькая, — хихикнула Наяда, — Ты что, его не видела?

— О чем ты? — все больше раздражалась Санара.

— Он красавчик, — глаза сестры горели. — У него такое лицо, и взгляд.

— Он младше тебя, — смущаясь, ответила Санара, глядя в сторону. Ей больше нечего было сказать, да и почему она должна быть против?

— Всего лишь на год, — отмахнулась Наяда. — Да это и неважно. Он выше и видно, что хорошо сложён.

— Прекрати.

— Раз ты «за», я пойду прогуляюсь в парке, — уже поворачиваясь, заявила сестра.

— Я, — Санара запнулась, решаясь, — я бы хотела первая с ним поговорить.

Наяда поджала губы, вздохнула и принялась разглядывать потолок, словно решая сложнейшую задачу.

— Ладно, раз уж этот вечер твой, — наконец снизошла старшая сестра.

Санара, не теряя времени, извинилась перед гостями и направилась на длинную террасу, ведущую в сад.

* * *

Принцесса уже в третий раз обходила ровно подстриженные кусты и фруктовые деревья. Странно, в зелёном лабиринте она уже была, и там его точно не было; и на аллее фонарей, идущей вдоль зала, были одни лишь пары, прохлаждающиеся после танца; у пруда никого — все пространство просматривалось как на ладони. Ну и где же этот придурок!

— Госпожа Санара! — послышалось неподалёку.

Ну вот, её уже ищут. Она занервничала и начала оглядываться по сторонам. Что же делать — вернуться?

— Санара! — раздалось совсем близко. Она завертелась, вокруг не было никого. — Эй! — послышался глухой шёпот прямо над головой.

Она резко посмотрела вверх и увидела протянутую руку. Автоматически потянулась и подпрыгнула, её поймали и уже через мгновенье она пропала с тенистой аллеи, где тут же появились служанки с воплями:

— Госпожа Санара!

Санара стояла в шаге от Кира. Он был выше, и ей не пришлось смотреть ему в глаза. Она чувствовала его дыхание на чёлке, он, должно быть, смотрел вниз, где рыскали служанки и няньки в поисках наследницы. Они стояли у самого ствола, на толстой ветке, скрываясь в густой листве дерева, не двигаясь и не разговаривая, чтобы не выдать своё присутствие.

Кир держался одной рукой за ветку, Санара, сзади опиралась двумя руками о ствол, удерживая равновесие. Ещё минута, и «погоня» двинулась дальше.

Наступила тишина.

Кир молчал, Санара тоже. Сердце бешено колотилось — она так давно его не видела, тот, кто стоял перед ней, казался совсем незнакомым, но таким желанным, таким близким, но почему он молчит?

— Привет, — буркнула Санара, сдавшись первой.

— Привет, — ровно и спокойно ответил Кир.

— Почему ты здесь? — не поднимая головы, спросила девушка, выждав ещё паузу.

— Ты пригласила, — последовал тихий ответ.

Санара сжала кулак, Кир начинал её бесить. Она не только не нашла его в зале, но ещё и как простолюдинка рыскала по саду. Кстати, интересно, видел ли он её? Санара почувствовала, как тепло прилило к щекам — как хорошо, что здесь нет ни одного фонаря и единственный источник освещения это маленькая звезда, чей отражённый свет, беспорядочно падал на все вокруг, стирая формы, приглушая цвета и заставляя Санару краснеть ещё сильнее, размышляя об этом.

Она чуть переступила с ноги на ногу.

— Нет, что ты здесь делаешь? — небрежно бросила она, слегка мотнув головой, имея в виду сад и дерево.

— Дышу свежим воздухом, — безразлично ответил Кир, и, кажется, чуть отвернулся в сторону, но точно Санара не поняла, она все ещё не смотрела ему в лицо.

Оба вновь молчали, Санара отчаянно пыталась придумать, что сказать.

— А ты, — снова обернулся в её сторону Кир, — ты почему здесь?

— Просто вышла подышать.

«Хороший ответ! Нечего сказать.»

— А, ясно, — чуть разделяя слова, протянул Кир. — А я не мог понять, зачем ты по парку бегаешь.

«Вот же… он видел!» — Санара застеснялась и крепче впилась пальцами в неровную кору дерева. Склонила голову ещё ниже и

укрылась за светлыми спадающими волосами.

— «И пусть!» — с вызовом подумала она и медленно выдохнула:

— Я искала тебя.

И замерла, прислушиваясь, стараясь уловить его движения, дыхание, мысли. Они стояли так близко, что от волнения у неё слегка кружилась голова.

Кир продолжал молчать.

И вдруг она почувствовала лёгкое прикосновение к своему затылку. Тепло дыхания коснулось волос, Санара замерла и резко вздёрнула голову. Посмотрела прямо ему в глаза, серые, тёплые, не такие холодные и неприступные как обычно. На его лице читалось такое же удивление и замешательство, как и на её. Их разделяло достаточно пространства, чтобы чётко видеть лица и уж точно недостаточно, чтобы не чувствовать, как близко они друг к другу.

Кир чуть нависал над ней, держась за ветки. Было жутко ново вот так смотреть в знакомое лицо и видеть там что-то непривычное, что-то оглушительное.

— Извини, — выдохнул фризиец.

Санару словно ошпарило от нежности в его голосе, она была готова поклясться, что его высокие скулы сейчас раскрашивает тот же оттенок розового, что и её.

— Ничего, — торопливо выпалила она и попыталась переступить на ногу, чтобы сохранить равновесие, оступилась, и её потянуло вниз; слишком поздно она поняла свою ошибку, понимая что уже падает и ничего не может поделать.

Она почувствовала резкий рывок, уже когда ветка осталась позади. На секунду её сильно подбросило вверх, а потом падение продолжилось.

Санара крепко зажмурилась, зная, что группироваться уже поздно. В тот же момент она с силой упала наземь и от ушиба воздух вытряхнуло из лёгких. Неприятно ударилась подбородком, но, как ей почудилось, не слишком сильно; она лишь слегка прикусила губу, ощутив солёный привкус крови во рту.

Лежала несколько секунд, не двигаясь, стараясь прийти в себя и сделать вдох; и вот, осторожно втянув воздух, позволила рёбрам разойтись. Движение тут же отдалось мягкой приглушенной болью, но, кажется, кости были целы.

Санара открыла глаза, и осторожно приподняла голову.

— Кир? — чуть слышно выдохнула.

Только сейчас она заметила, что кто-то обнимает её вокруг талии, крепко прижимая. Она лежала на Кире, а её левая рука была зажата на запястье мёртвой хваткой. Вот почему она

почувствовала сильный рывок во время падения! Но это значило, что основной удар пришёлся на Кира, да и она ещё сверху свалилась!

— Кир! — уже громче и сильнее произнесла Санара, взобравшись выше ему на грудь. Она не смогла встать, Кир все ещё сжимал её руку. — Ты жив? — тише, испугавшись собственного голоса, спросила она.

— Жив, — не открывая глаз, на выдохе ответил парень. Голова шла кругом.

Кир медленно открыл глаза, голова кружилась и он чувствовал, как по основанию виска ползёт горячая вязкая кровь. Санара склонилась над ним; он чувствовал её тяжесть, и к чувству боли, вползая змеем, примешивалось чувство странного удовольствия от того, что она не пострадала. Он знал, что с ней все в порядке, ветка была не такая уж высокая и девчонка упала прямо на него.

А ещё ему было приятно видеть столько переживания на её лице; она была искренне напугана, брови взметнулись вверх, она взволнованно дышала ртом и, кажется, что-то говорила.

— Кир! Ты меня слышишь? — пискнула принцесса, испуганно ожидая ответа, ведь уже минута как он открыл глаза и смотрел на неё, отказываясь отвечать, больно ли ему, сломал ли он что-нибудь?

Кир же был в растерянности и не только от удара.

Здесь, из темноты сада, он наблюдал, как Санара ищет кого-то в парке, и надеялся и боялся, что этим кем-то мог быть он. Отчего ему было так приятно видеть её, неужели он так скучал?

А после он был с ней рядом, так близко, что сердце никак не желало успокаиваться. Что за странное чувство? И что за радость, от того что он сумел её уберечь. Он не мог объяснить, почему от мысли, что девчонка невредима, ему становится так хорошо. Киру даже казалось, что по венам растекается сила, некое могущество, уверенность в себе.

Разве не для этого стоило тренироваться и расти не щадя себя? Разве это не было достойной причиной взвалить на себя ответственность за всю Империю разом? Кир чуть крепче прижал Санару, словно обнимая и укрывая от мира.

— Ну я же тебе говорил! — раздался насмешливый голос Гвиника всего лишь в паре метров.

Санара резко дёрнулась, и в ту же секунду оба попытались отпрянуть друг от друга. Распахнутые в смятении глаза скользнули по лицу Кира. Ещё мгновенье, и она наконец высвободила руку из хватки Кира, вскочила на ноги и умчалась,

скрываясь в чаще парка.

Кир глубоко дышал, сердце не останавливалось, но, казалось, ударило тяжелее, больнее.

— Мы не вовремя, — скорее подтверждая очевидное, нежели спрашивая, тихо произнес Джулиан.

— Как это не вовремя? — с искренним удивлением спросил Гвиник. — По-моему, мы успели на самое интересное. Или все же рановато? — не сдержавшись, добавил придурок.

Кир, не глядя на ребят, но все ещё смотря вслед Санаре, уверенно встал и отряхнулся, стараясь задавить боль в ребрах. Одёрнув пиджак, он в два шага очутился перед заркийцем и с угрозой в голосе спросил:

— Ты что-то хотел?

В воздухе повеяло опасностью.

— Эй, Кир, — встал между друзьями Джулиан, — мы случайно наткнулись на вас.

Он замолчал, ожидая реакции, но тишина висела темной тучей — глаз Кира не было видно в темноте. Джулиан напряжённо выдохнул и, словно добавляя и так всем ясный факт, добавил:

— Ну и у этого идиота вконец атрофировалось чувство такта. Это случается, когда мышечная масса стремится занять каждую клеточку в организме.

Минута.

— Ты что, меня оскорбил сейчас?

Плечи Кира дрогнули и он вместе с Джулианом покатились со смеху.

— Да пошли вы, умники! — взбесился громила. — Если что-то не нравится, подходи не бойся, уходи не плачь.

Но подростки просто не могли собраться, пока челюсти не стало сводить от боли. Гвиник бушевал, грозя наказать обоих, но напряжение спало и растаяло как и не бывало.

— Пора возвращаться, — устало сказал Джулиан.

— Да уж, — фыркнул Гвиник, — а то не всем сегодня перепало.

Кир смерил наглого зарикийца холодным взглядом, но решив не обращать внимание на тупоголовое чудище, развернулся и зашагал обратно по направлению к ярко освещенным окнам, извергающим музыку, шум и веселье.

Он уже успел отгородить своё сознание и изолировать эмоции на несколько часов, ровно до того момента, пока он не останется с собой один на один и ему не придётся разбираться с ураганом чувств, бьющим о стены сверхъестественной выдержки. Он не хотел показывать друзьям слабость — такое

поведение не подходило взрослому мужчине, коим Кир себя считал.

Он лишь успел переступить порог залы, отряхнувшись от пыли, в шаге позади шли друзья, когда свет стал ярче, а музыка стихла.

— Дорогие гости, — елейно пропел главный советник Калеян, — мне чрезвычайно жаль прерывать праздник, но обещаю, это не займёт много времени.

Киру не понравился прищур хитреца и его сложенные на уровне груди руки, словно там прятался какой-то неприятный секрет.

— Как я уже отметил, мы собрались сегодня, чтобы выразить любовь и уважение к нашей дорогой принцессе, — Калеян посмотрел направо.

Там стояла Санара, поддерживаемая незадачливым кузеном под локоть. Она казалась такой слабой и хрупкой, что лишь на долю секунды, но стена Кира потеряла непроницаемый оттенок белого, уступив прозрачным очертаниям девушки за ней. Но Кир был твёрд: он не снимет обороны и не поддастся эмоциям.

— Однако, — пауза показалась Киру неприятно долгой, — это не единственный повод для радости сегодня.

Безусловно, Калеяну удалось приковать всеобщее внимание. В воздухе повис немой вопрос: что это ещё за новость, о которой никто ничего не слышал.

— Спешу обрадовать собравшихся друзей, — сладость голоса советника была в высшей мере отвратительной, если не пошлой, — что мне выпала честь сообщить о предстоящей помолвке нашей принцессы с отпрыском древнейшего рода Мириона, принцем Найстремом Девятым.

Глава 4 Помолвка

Кир не сразу осознал это слово. Помолвка. Он никак не мог взять в толк, как оно связано с Санарой, поднял взгляд на неё… и тут все стало ясно.

Санара, смотревшая на дежурную счастливую улыбку на лице Калеяна, вздрогнула и перевела взгляд на родителей. Киру не было видно их лиц, да и все его внимание было сосредоточено только на одной девушке. Фризиец видел, как она впилась в руку парня, что поддерживал её, и, метнувшись несколько раз взглядом по холодному скопищу людей, уставилась прямо на него.

Столько страха и обречённости он увидел в этих глазах, столько ужаса, сомнений и паники, что было понятно — ещё чуть-чуть и она закричит.

Кир разом смел стену, оберегавшую его изнутри, вынес её единой мыслью, чтобы ничего не стояло между ними, чтобы она не одна была в этой зале, в месте, где для других не происходило ничего, кроме танцев, веселья, дурацких речей, политических союзов. Он хотел вытереть боль с её лица одним прикосновением, стать впереди, чтобы больше никто не мог её видеть, спрятать, укрыть от жизни, которая все решения принимала за неё.

В ту секунду, когда все наконец поняли, что за новость им только что сообщили, и начали аплодировать, на помост вышел молодой парень, лет восемнадцати, в кремово-синим костюме. Кир видел этого аристократа, отличавшегося внушительным ростом, на одном из снимков, виденных в Апдеи, когда пытался разузнать о Мирионе больше. Принц Найстрем — именно так звали долговязого, подошёл к Санаре и, склонившись, словно над ребёнком, протянул ей руку.

Санара смотрела на него широко распахнутыми глазами, как будто не понимая чего от неё хотят.

«Вы позволите, принцесса?» — прочитал по губам Кир.

Ещё секунду девушка никак не реагировала. А потом что-то быстро и прерывисто произнесла. Её взгляд метался, соскальзывая с лица Найстрема, она казалось, пыталась объясниться. Принц переспросил, Санара повторила и разом залилась краской.

Кир не мог понять, что же там происходит, посему решительно двинулся сквозь толпу, ближе к подмосткам, отпихивая недовольных зевак локтем. Кир видел, что хмурившийся советник уже подошёл к паре. Через несколько мгновений Калеян перевёл взгляд на родителей Санары и те,

словно поняв, что требуется их присутствие, поднялись на помост.

— Да что происходит?! — словно озвучивая мысли Кира, воскликнул один из тех гостей, которых Кир уже оставил позади. Он находился в десятке метров от подмостков, когда увидел, что королева слегка пошатнулась и Форосу пришлось её поддержать.

— Прошу прощения за заминку, — слащаво раскланивался Калеян, вернувшись к микрофону. — Боюсь, произошло недоразумение, и требуется некоторое время, чтобы разрешить ситуацию.

«О чем он?» — не мог взять в толк Кир. Все вокруг шептались и многозначительно играли бровями, в эти самую секунды рождались предположения одно нелепей другого. Калеян, все прекрасно понимая, дал знак музыкантам играть вальс, и музыка заглушила ропот вокруг, однако никто не спешил танцевать.

Кир, находившийся уже у цели, наблюдал, как вся семья плотно обступила Санару. До его слуха лишь доносились отдельные слова: «невозможно», «спокойно, дорогая», «ты посмела!» — то ли с упрёком, то ли с восхищением выпалила Наяда; «это возмутительно», — прозвучал мужской голос; «не здесь, не здесь», — наконец успокоил всех Форос и, поддерживая дам, направился за занавеси, отделяющие проход от залы. Кир не смог выделить Санару, лишь у самой занавеси толпа немного поредела и он увидел ссутулившуюся подругу.

«Что же здесь происходит!»

В этот самый момент Калеян, медленно спускавшийся по ступеням, проходя мимо Кира лишь на секунду задержался и, не разворачиваясь лицом к парню, прошипел сквозь зубы:

— Немедленно в покои Его величества!

Юноша заволновался. Похоже, случилось, что-то нехорошее. Он тут же развернулся и поспешил к выходу, уже на пороге его остановил Адерон, положив руку ему на плечо.

— В чем дело, Кир?

— Сам не знаю, но советник Калеян приказал направляться в комнаты короля.

— Я тебя провожу, — озабоченно бросил Адерон и повлек фризийца по коридорам. Подойдя к массивным резным дверям, он остановился, Кир стоял вплотную к советнику, взглядом умоляя скорее войти.

— Кир, — низким голосом заговорил Адерон, вероятно не желая, чтобы их слышали охранники, — чтобы там не произошло — не торопись, — советник сделал паузу, взглядом повторив совет. — Слушай внимательно, попытайся разобраться и только потом делай выводы, — снова короткая пауза. — Ты все понял?

Кир уверенно кивнул, он прекрасно понял и оценил совет. Полупрозрачная стена послушно обступила его разум, изолируя внешние эмоции.

Адерон постучал.

Через несколько секунд дверь бесшумно открылась и Её величество королева Мая, взглянув сначала на советника, а после на Кира, сделала шаг назад, впуская гостей. Советник вошёл первым, за ним последовал Кир.

Они были в просторной комнате, стены которой были украшены золотом и ярко-голубым бархатом. Вокруг горело множество свечей, освещая богатое убранство и мрачные лица присутствующих. Посередине располагался небольшой кофейный столик, вокруг которого сидела королевская семья.

Прямо на него с миниатюрного диванчика тяжело взирал Форос. Место по правую руку от короля заняла его супруга, по бокам в креслах сидели сестры Санары, Медея и Наяда. В отличие от всех, глаза старшей сестры горели от возбуждения, казалось, она крепко сжимала руками колени лишь за тем, чтобы сдерживать переполнявшие её чувства. У камина стоял королевский кузен Джеймс, то и дело нервно обводя взглядом собравшихся. Наконец Кир увидел светлый затылок Санары, она сидела лицом к отцу, низко склонив голову.

— Отлично, все в сборе.

Кир перевёл взгляд влево, там, у стены, сложив на груди руки, стоял принц Найстрем. Его карие глаза сразу же впились в Кира.

— Мы внимательно тебя слушаем, — высокомерно заявил молодой аристократ и, оттолкнувшись от стены, сделал два шага по направлению к Киру. Тот растерялся, но виду не подал.

— Боюсь, — вступил Адерон, — Кир не может вам ответить, так как не понимает в чем дело, да и я, признаться, тоже.

— О, Адерон, — панибратски обратился Найстрем, вскинув руки, — я верю, что вы не в курсе грязных делишек этого фризийца, но он-то наверняка понимает, о чем речь.

Киру показалось, что Санара слегка дрогнула, но он не перевёл взгляд, твёрдо глядя на раздраженного принца.

— Кир, — дружеским тоном обратился советник, — имеешь ли ты хоть малейшее представление о том, что происходит?

Все это время, начиная с пробежки по коридору, Кир пытался оценить ситуацию. Ему было ясно, что в центре внимания находилась Санара, которую уже с трудом можно было увидеть из-за спинки дивана. Во-вторых, это было как-то связано с нежданной помолвкой, и в третьих, на него будто бы возлагалась вся вина.

Кир обернулся к Адерону, но ничего не ответил, и через мгновение снова смотрел на Найстрема.

— Ну вот! Сказать нечего, да?! — презрительно взвился принц. — Рассказывай, подонок, как тебе удалось обмануть принцессу, что ты ей рассказал, паскуда!

— Найстрем! — оборвал его Форос. — Я тоже шокирован произошедшим, но я не позволяю так вести себя в присутствии моей семьи и главного советника Его императорского величества.

— Ваше величество, — тут же продавил Адерон, — я ценю ваше расположение и буду крайне признателен, если вы введёте меня в курс дела.

В почтительном взгляде Адерона читалась просьба, в которой нельзя было отказать.

Форос вздохнул и, полуобернувшись к окну, облокотился на низкую спинку дивана, слегка потерев лоб.

— Мой дорогой друг, — тяжело начал король, — я уверен, вы знаете, каким образом на Мирионе совершается обряд венчания.

Найстрем издал какой-то непонятный звук и, отвернувшись, отошёл к окну.

— Безусловно, Ваше величество, — Адерон продолжил: — Молодые дают клятву вечности, обмениваются кровью и проводят первую брачную ночь вместе, после чего брак считается заключённым.

— Вы абсолютно правы, — обреченно подтвердил Форос.

Кир смотрел на короля и Адерона, внимательно следя за разговором, но пока ничего не понимал.

Вдруг Адерон схватил Кира за руку.

— Ты же не… — словно умоляя, чтобы это оказалось неправдой, он вглядывался в его глаза подростка. Хватка Адерона ослабла и Кир видел, что советник пытается вернуть потерянное равновесие. У Кира, шокированного таким предположением, слова застряли в горле.

— Нет, — твёрдо сказала королева Мая, — до этого не дошло. — Слова явно давались матери Санары с трудом, желваки на её лице ходили вниз-вверх и от напряжения она никак не могла опустить плечи. — Но обмен кровью был.

Все уставились на Кира. Тот опешил.

«Обмен кровью? Что за чушь?»

Но он осознавал всю критичность ситуации и потому молчал.

— Ну что ты молчишь?! — не выдержал Найстрем. — Решил удвоить шансы на безбедное существование? Не Империя, так хоть королевская семья Мириона?!

Найстрем метался, бросаясь то в один, то в другой угол комнаты, речь его была сбивчива, он явно не владел собой.

Кир начал что-то понимать. Если Санара молчит, значит, она подтверждает, что это произошло, однако ничего такого Кир не помнил.

По традиции мирионцы вступают в союз, обмениваясь кровью, следовательно, если это случилось, Санара не может быть помолвлена с другим, с Найстремом, с человеком, которого она видела впервые в роли жениха.

Ого!

Если бы не стена, Кир бы присвистнул, от того, какой выход нашла девушка, лишь бы не выходить замуж. Санара так и не издала ни звука за все время. Что же ему делать? Сказать, что это бред сивой кобылы и ничего такого никогда не было? Недоразумение будет исчерпано и всё встанет на круги своя… Санара будет помолвлена, отучится в Академии, может, завоюет Империю, нарожает кучу детишек и будет счастлива.

Киру не нравилось так думать, но сейчас вопрос, нравится ему это или нет, был на последнем месте. Нужно было найти правильное решение и правильно разобраться в ситуации.

— Я отвечу честно, если мне скажут, почему Санару отдают замуж… так неожиданно, — решился сказать он.

— Нахал! — снова взревел Найстрем. — Как ты смеешь вмешиваться в государственные дела Мириона!

— Успокойся, Найстрем, — попытался унять того Форос, — нам всем сейчас тяжело и ты отнюдь не облегчаешь нам задачу.

Теперь Форос смотрел прямо на Кира.

— Мальчик, — начал он, — ты знаешь, что случится, если Санара не станет новой Императрицей?

Да, Кир прекрасно знал, что всей семье короля придётся заплатить жизнями за обман.

Он утвердительно кивнул.

— Отлично. — Форос сделал паузу. — Брак с Найстремом укрепит наши позиции у власти и, возможно, — так, словно пытаясь уверовать сам, — возможно, нам удастся избежать последствий.

Кир понял. Родители Санары рассчитывали на поддержку со стороны Найстремов и пытались укрепить союз. Кир не знал, насколько оправданы действия и имеют ли они шанс на успех, но это определённо была возможность, вероятность выжить для всей семьи. Так почему же Санара не согласилась? Ведь благо семьи для неё стояло на первом месте.

Кир не мог ответить, но больше всего на свете ему хотелось, что бы его друг был в безопасности и поэтому все остальные мотивы Санары попросту не брались в расчёт.

— Нет, — твердо ответил фризиец. Все с надеждой

уставились на него. — Мы не обменивались кровью с Санарой.

В эту секунду ему отчаянно хотелось посмотреть в её лицо, объяснить, что так нужно. Под ложечкой обидно сосало, словно он предал её, но это не было правдой, он просто спасал ей жизнь и для этого любые средства были хороши. Если дурацкий брак сможет обезопасить Нереидов в целом и Санару в частности, пусть так и будет.

В комнате растаяли вздохи облегчения.

«Это было правильно», — убеждал себя Кир.

— Он говорит неправду, — вдруг пискнул кто-то. Санара подняла голову, встала с дивана и развернулась прямо к нему, по её щекам текли слезы. — Ты говоришь неправду, Кир, — смелее повторила она, отведя взгляд от темно-серых глаз. — Если вы хотите в этом убедиться, просто возьмите у него анализ крови.

Глава 5 Решение

— Подлец! — взревел несостоявшийся жених. — Нет храбрости даже признаться?!

— Кир, — вмешался Адерон, — ты уверен в том, что говоришь?

Кир непонимающе смотрел на Санару, которая уже отвела взгляд. Она врала, он видел это по её лицу, слышал по голосу. Но зачем она продолжает настаивать, ведь после анализа её ложь станет всем очевидной?

— Что ж, на том и порешим, — вставил Форос, — Кир, ты, надеюсь, не будешь против проведения экспертизы?

Кир отрицательно мотнул головой, показывая, что он не против.

— Отлично, — хмуро подытожил король и направился к дверям отдать нужные распоряжения.

— Ожидание займёт несколько минут, — заговорила королева, пытаясь держаться достойно. — Выпьем чаю.

В ту же минуту подали чай.

Мирионцы заходили по комнате. Кто-то просто сменил позу, кто-то вышел в личные покои короля.

Адерон предложил Киру сесть, на что тот ответил отказом. Он все смотрел на Санару, которая, обхватив себя руками, отошла к окну. Кир двинулся следом.

— Даже не мечтай, щенок, — на его пути вырос оскорблённый принц.

— Найстрем, — окликнул того Форос тоном, не терпящим возражений, — я бы хотел обсудить кое-что, — и, не дожидаясь ответа, ушёл к себе. Принц был вынужден проследовать за ним.

Кир подошёл к Санаре. Она не двигалась, продолжая молча смотреть в окно.

— Зачем? — тихо, так чтобы слышно было только ей, спросил Кир.

Девушка молчала. Кир коснулся ее плеча и уверенным движением развернул к себе.

Санара не поднимала лица.

— Зачем? — повторил вопрос Кир. Она тяжело выдохнула, сглотнула.

— Этот союз, — дрожащим голосом произнесла принцесса, — нас не спасёт. Будет только больше жертв, — она медленно тянула слова, словно устала или вовсе лишилась надежды. — Папа говорил об этом браке все лето, а я… я пыталась его убедить что эта тщетная попытка нас не убережёт.

Она подняла взгляд на Кира.

— Мой дядя сильнее, нет, он невероятно силен! Даже сейчас, даже будучи второстепенной ветвью, он держит власть. Почти весь Мирион находится под его влиянием. Найстремы не смогут нам помочь, только сами угодят под топор.

— Видимо, у них другое мнение, — заметил Кир.

— Скорее пустые амбиции. — Санара в упор смотрела на Кира и он понял, что она действительно верит в то, что говорит. — Прости, Кир, я не хотела, чтобы так вышло, — голос её наполнился слезами и он почувствовал, что ещё немного и Санара разрыдается. — Мне просто нужно время, отсрочка, а дальше я что-нибудь придумаю.

Кир, не понимая что делает, привлёк её к себе и обнял. Она тихо всхлипнула и прижалась сильнее, уткнувшись ему в грудь.

— Но ведь, анализ раскроет обман, — спокойно ответил Кир.

— Нет, — на выдохе призналась Санара, — твой анализ подтвердится. А если тест сдам я — нет.

Мысли вихрем неслись в голове Кира, в попытке найти объяснение, как такое могло быть возможным. Он никогда не обменивался кровью с Санарой. Махинация тоже казалась маловероятной, ведь подруга узнала правду в разгар торжества и никак не могла подготовиться, да и кто бы стал шутить такими вещами даже ради принцессы.

— Помнишь, — тихо произнесла она, — когда тебя укусила та тварь за бедро? На Палеи…

Кир обнял её чуть крепче, подтверждая, что помнит.

— Тебя мучала лихорадка, и я, — снова пауза, — я боялась, что тебя не телепортируют. И ты…

Кир понял о чем она, и тут все стало на свои места. Порез на её запястье после того как он очнулся. Да и она лежала сверху, не в состоянии пошевелиться. Темные круги под глазами, бледный вид. Санара тогда потеряла много крови. Чтобы он жил. После она объяснила, что её кровь работает как противоядие.

Ну конечно же, он не вспомнил! Он был без сознания и совсем не пытался выпить чьей-то крови, скорее, её в него залили. Но под другим углом все выглядело так, как и представляют взрослые.

Санара снова всхлипнула и Кир почувствовал как тяжело, больной птичкой бьётся её сердце. Фризиец сейчас был так зол на всех и вся: они мучили её, пытали своей политикой, властью, загоняя в безвыходное положение.

В эту самую секунду он ненавидел всех.

— Но если проверить меня… — еле выдавила Санара.

Кир понял, что она даёт ему шанс сбежать из западни. Он

чувствовал, что ей стыдно обременять его своими далеко не маленькими проблемами. Она не была согласна с решением отца и сказала, то что сказала, но сейчас она думала о нем.

И Кира это раздражало.

Неужели она думает, что сильнее? Сначала, красная ленточка, потом кровь, чтобы он жил. Надо же, королевская кровь, для него!

Кир печально улыбнулся иронии, ведь то, что он так презирал, возможно, оставляло ему шанс на этом свете. Крепче сжал подругу в объятиях и, словно дорогую сестру, поцеловал в макушку. Да, уж отсрочка, выход из положения. Он положил руку на её светлые волосы и пригладил, словно успокаивая.

— Я тебя понял, — спокойно сказал Кир и, слегка отрывая её от себя, сделал шаг назад. Убедился, твёрдо ли она стоит на ногах, затем разжал руки, развернулся и молча отошёл к Адерону. Боковым зрением он видел, что на смену ему поспешила Наяда, и был искренне ей благодарен за это.

Подойдя к первому советнику, он сел рядом со словами:

— Мне жаль, Адерон, что вам придётся за меня краснеть.

Тот ничего не спросил и даже не шелохнулся. Кир был уверен, что советник понимает, что дело сложное, и, видимо, доверяет Киру если не пытается с ним поговорить.

Тем временем в комнату вошёл человек в белом приталенном комбинезоне, неся в руках белый ящичек. Поставил его на столик в углу и, открыв, вынул небольшой округлый предмет. Средняя сестра Санары, Медея, встала и пошла за отцом, который все ещё беседовал с Найстремом.

Когда все собрались, человек в комбинезоне посмотрел на Кира. Было очевидно, что он знал, зачем его пригласили.

— Анализ крови принцессы есть в базе данных, поэтому наличие идентичной плазмы мы распознаем немедленно, даже если в организм поступила единая капля крови когда бы то ни было.

Кир закатал рукав и протянул руку.

Он молчал и смотрел на Санару, которая стояла напротив, впиваясь обеими руками в спинку стула. Человек поднёс прибор к руке и маленькая игла с сигналом вошла под кожу. Санара открыла рот, словно собираясь во всем сознаться, но Кир следил очень внимательно.

— Да, — оборвал он её попытку, — тест положительный?

Человек в комбинезоне кивнул.

Глава 6 Мирионец

Кир молча смотрел на трагедию, разворачивающуюся перед глазами.

Принц Найстрем вопил, осыпая его ругательствами. «Лжец», «проходимец» и другие «любезности» неслись Киру в лицо.

Король Форос тяжело упал в кресло, закрыв лицо руками, пока его супруга пыталась его успокоить, но все, что она делала, это ходила вокруг супруга, причитая:

— Да что же это?! Разве это возможно? Нет, наверное, какая-то ошибка.

Медея так и сидела на диванчике, вытаращив глаза от страха, глядя то на мать, то на отца, боясь шевельнуться или выдавить хоть звук.

Расторопный Джеймс, набрав стакан воды, пытался настойчиво предложить ее правителю Мириона, все приговаривая: «Ваше величество, выпейте, Ваше величество, вам полегчает».

Адерон сидел в противоположном конце комнаты, глубоко нахмурившись. Кир знал, что главный советник сейчас размышляет о возможных последствиях такого поворота событий.

Никто не пытался расспрашивать, как это произошло, ведь все, что имело значение — это факт, а не его обстоятельства. Кир был рад этому, так как не хотел врать сам, да и не мог позволить Санаре дальше пытать себя. К нему подскочила Наяда, пока никто не обращал внимания, упиваясь собственным горем, и на ухо прошептала:

— Молодцы! Так держать!

Подростку было удивительно услышать слова поддержки, ведь только что перед ним демонстрировали презрение и ужас от того, что высокородную семью мог пополнить безродный фризиец, выскочка!

Для Кира, по большому счету, не случилось ничего ужасного кроме того, что все пытались задавить Санару, даже не понимая этого. Никто не умер, не болен, всё в норме, разве что еще немного презрения, но по сравнению с тем, что Кир уже видел, это было лишь маленькой каплей в океанах Мириона.

Он решил не говорить о том, что и так показал анализ, имея возможность хоть раз в жизни самому помучить этих аристократов. А почему бы и нет? Вот они и попрыгали на краю пропасти, а теперь все дружно в нее свалились. Кир был немного доволен собой.

Он посмотрел на Санару. Та не шелохнулась, но костяшки ее

пальцев побледнели от усилия, с которым она продолжала сжимать спинку стула; по лицу текли крупные слезы, срываясь и капая на красивое платье.

«Суки!» — подумал про себя фризиец и уверенно двинулся к Санаре. Подойдя вплотную, он оторвал ее руки от стула и, прижав к себе снова, крепко обнял.

Само собой, это не осталось без внимания.

— Да как ты смеешь, ублюдок! — не своим голосом взвыл Найстрем, бросившись на Кира, крепко держащего Санару.

Принц был так зол, что совсем не контролировал свои движения, и Киру лишь понадобилось слегка приподнять Санару над полом, что не потребовало от него и малейших усилий, а после резко сделать шаг назад, к камину. Незадачливый жених пролетел мимо, врезавшись в подставку с бюстом; фигурка пошатнулась и полетела вниз, разлетевшись на тысячи кусочков.

Санара испугавшись, вопросительно посмотрела на Кира.

— Подожди минутку, — сказал он, оставляя ее в уголке и закрывая спиной; Кир был готов встретить «быка».

— Ты поплатишься за это, убожество! — прокричал, как сумасшедший, Найстрем.

Он снова кинулся вперед, но слегка осторожней, чем в первый раз. Попытался схватить Кира за лацканы пиджака, но фризиец ожидал этого и легко отбил руку противника. Найстрем взбесился: будучи на полголовы ниже, безродный гаденыш позволяет себе так унизить принца! Он в очередной раз попытался взять Кира в захват, однако тот поднырнул ему под локоть и обхватил шею принца сзади, согнув его пополам.

— Хватит! — не выдержал Форос, явно больше не намереваясь это терпеть. — Что вы здесь устроили! Ты, — ткнул он пальцем в Найстрема, — угомонись! Разве здесь поможешь кулаками, — произнес он, как будто сожалея о непригодности такого средства. — А ты, — холодно бросил Киру, — не являешься мирионцем, поэтому я собираюсь оспорить правомерность обычая в твоем случае.

Форос сделал паузу и снова сел на диван.

— Не знаю, что там произошло между вами, но я докажу, что это не может рассматриваться как официальная помолвка. Более того, не было ни клятв, ни, — отец Санары замешкался на мгновенье, — ни последующего ритуала.

Кир и Санара, явно не ожидаля такого, молча смотрели друг на друга. Санара, казалось, побледнела еще сильней, глаза снова стали опухать от влаги. Кир наконец-то понял, что подруга не более чем пешка в жестокой игре, где ее желания ничего не значат, а воля должна быть отнята во имя государства.

Фризиец с трудом отвел взгляд от ее лица, что же, почему бы не сделать первый ход самому.

— Тогда я стану мирионцем, — отчетливо, для всех, произнес он.

Кир не знал, почему он на это решился, но у него не было ни тени сомнения, что он поступает верно. Кир вдруг ясно понял, что Санара для него неизмеримо важна, и ему не было никакого дела, что потребуется для ее спасения.

Все присутствующие уставились на него, словно видели в первый раз. Но Кир не собирался давать им прийти в себя.

— По вашим обычаям, мирионцем считается тот, кто прошел испытания, доказывающие его мужество.

Молчание продолжалось, и Кир понял, что был абсолютно прав.

— Я пройду экзамен, — спокойно и негромко подытожил он.

Глава 7 Экзамен

Следовало отдать должное Адерону — после дерзкого заявления Кира он молниеносно поднялся и, схватив парня под руку, поспешил откланяться.

В коридоре он отпустил Кира и приказал следовать за ним, тот молча повиновался. Они прошли в покои Адерона и главный советник, проверив, пусто ли в помещениях, повернулся к подростку.

— Кир, ты понимаешь, в какую историю ввязался? — глядя на мальчишку, очень серьезно произнес Адерон.

Кир кивнул, не отводя взгляда.

— Если аристократия Мириона не линчует тебя на месте, и ты вдруг каким-то чудом переживешь экзамен, тогда тебе придется стать мужем принцессы, — тут он сделал паузу, словно решив уточнить, — в четырнадцать лет. А после, если ни один из вас не станет Императором…

Кир понял, о чем говорит советник. Если ни Кир, ни Санара не получат трон, то ему придется разделить участь семьи Нереидов, что означало быть принесенным в жертву при смене власти.

Он не боялся такой перспективы, он считал Санару дорогим ему человеком, не просто другом, а наверное… сестрой. Да, точно, теперь Киру казалось, что он понял, почему Санара не идет у него из головы.

Он думал, как помочь ей, как защитить, даже занять трон лишь для того, чтобы она с семьей (при мысли о семье Кир нехотя поморщился) могли жить, ничего не опасаясь. И Кир был абсолютно уверен, что эту проблему он берет на себя, и неважно, что там говорила Санара об отсрочке.

Он снова слегка оскорбился самостоятельности девчонки. Почему бы просто не попросить помощи и довериться ему?

Кир решился поделиться с Адероном, ибо он отчетливо знал, нет, скорее чувствовал, что тот на его стороне.

— Я готов рискнуть и попытаюсь остаться в живых на Мирионе, — спокойно объяснял он ход своих мыслей. — И я хотел спросить, может ли Найстрем защитить Санару с семьей?

Адерон вздохнул.

— Сомневаюсь. Ветвь Лидосских, к которой принадлежит принц Найстрем Девятый, безусловно древний и уважаемый род, но, — подчеркнул он, — к сожалению, они не обладают реальной властью и средствами, так что вряд ли способны оказать поддержку Нереидам в случае провала Санары.

— Она думает так же, — Кир поделился секретом, — поэтому какой смысл увеличивать число жертв, да и портить жизнь Санаре, если в этом нет реальной необходимости?

— Значит, твоя жизнь, возможно, в обмен на ее счастье? — спросил Адерон, внимательно вглядываясь в лицо Кира. Фризиец не так представлял свое положение, но не видел в идее Адерона ничего ложного.

— Почему бы и нет, — подтверждая, сам себе ответил он, — она уже спасла меня однажды, и я не боюсь встретиться лицом к лицу с Мирионом, будь то власть или какие-то испытания, да и, — Кир не знал, как лучше объяснить и при этом не покраснеть, — ее судьба для меня важна. Так что какой-то официальный факт брака ничего не значит, так она сможет получить свободу и распорядится собственной жизнью так, как считает нужным.

Кир вспомнил, как когда-то давно Санара рассказывала ему про мечту жить в глуши, где ее никто не узнает или просто не обратит внимание. Наивно, но он прекрасно ее понимал.

— Я просто хочу ей помочь, — с теплотой закончил он, глядя на Адерона. Тот не спешил отвечать, усевшись в кресло, он тер лоб, будто усиленно решая дилемму.

— Ладно, — Адерон, решившись, встал, — сначала я сообщу Императору обо всем, что произошло, а после мы определимся с нашими действиями. Иди в свои покои и никому не открывай, ни с кем не разговаривай, пока я не приду. Ясно?

Кир снова кивнул и поспешил в свою комнату.

Оставшись один, он подошел к огромной кровати и камнем рухнул на мягкие одеяла, закрывая лицо руками. От напряжения и долгого использования техники контроля голова раскалывалась, а тупая боль мешала здраво мыслить.

Он осознавал, что эти часы будут решающими, но был тверд в своем желании помочь Санаре. Ему снова стало жаль ее: разве девочке полагается сносить такие тяготы, что и не каждому взрослому мужчине по плечу.

Сначала, возможно ставшая бы пожизненной роль мальчика, соответствующие нагрузки; Кир неожиданно вспомнил, как Санара упала на первом кроссе в Прайме; ну конечно, как же девчонка могла с этим справиться. После море усилий, которые она прилагала не только в учебе, но и физически, вставая в спарринг с мальчишками, дерясь на ножах. Ее хрупкое телосложение не давало много шансов на победу, но она все же иногда их одерживала.

Дурочка, — подумал Кир. — Ну почему она не поделилась правдой раньше?

Он перекатился на бок и в глаза бросилось пламя горящих свечей на столике…

А потом ее чуть не сожгли.

Воспоминания подняли волосы на затылке. Она рисковала всем, чтобы не вылететь, чтобы оправдать надежды семьи и стать достойной правительницей Мириона.

Разве это честно? — досадовал фризиец. — Разве так можно издеваться над ребенком, девочкой?

Кир знал, что отныне будет ее опорой.

Так решил он для себя, дожидаясь советника, чтобы принять участие в одной из тяжелейших битв за свободу близкого человека.

Адерон не заставил себя долго ждать и через час постучал в дверь комнаты Кира.

Юноша с напряжением выслушал решение Императора и с облегчением вздохнул, когда Главный советник сказал, что Император не будет вмешиваться в происходящее, однако наказал Адерону оказывать всяческую поддержку и представлять его интересы на Мирионе.

Адерон также сообщил, что Форос уже выдвинул просьбу, чтобы на срочно созванном совете Мириона признать кровообмен недействительным. Попутно объяснив непонимающему Киру, что любые изменения в традиционном укладе мирионцев, тем более когда дело касалось королевской семьи, требовали единогласного решения правителя Мириона и Совета Первых, состоящего из сорока шести членов, в который входили представители крупных территориальных единиц планеты, избираемые один раз в год.

К счастью, Адерон успел попасть на телемост срочного совещания и, несмотря на то, что он не знал, к какому мнению склонялся Совет, пользуясь статусом верховного советника и правой руки Императора, заявил, что ему поручена обязанность защиты интересов Кира в данном вопросе, умолчав о том, что Император не планировал вмешиваться лично.

После такого заявления Совету оставалось только признать тот факт, что получить гражданство, а следовательно, статус полноправного члена мирионского общества мог каждый, изъявивший желание и прошедший экзамен. Что же касается кровообмена, то Совет решил отложить данный вопрос на неопределенный срок.

— То есть, — вставил Кир, — они уверены, что я провалюсь, и вопрос исчезнет сам собой?

— Абсолютно верно, — подтвердил Адерон. — Изменения в культурном наследии Мириона являются чрезвычайно болезненным вопросом, и, несмотря на полную поддержку,

оказываемую Форосу, они представители народа. Для которого, не будем забывать, традиция является незыблемым законом существования. Потому Совет сильно рискует поддержкой, принимая доселе невиданное решение. — Адерон сделал паузу, внимательно глядя на Кира. — Форос же, пользуясь единоличным правом, назначил начало испытания на завтра.

— Быстро, — только и сказал Кир.

— Да уж. Но здесь мы ничего не можем поделать. Форос как правитель имеет такое право. Обычно к испытаниям долго готовятся, некоторые решаются на них, достигнув возраста совершеннолетия, что на Мирионе составляет семнадцать лет. Испытания назначают с промежутками, требуемые кандидатом, но, боюсь, нам вряд ли приходится рассчитывать на такую роскошь.

— Без проблем, — высокомерно бросил Кир, словно говоря всему Мириону, что он их не боится.

Адерон грустно хмыкнул:

— Кир, ты хоть знаешь, что за задания тебя ждут?

— Помню про рыбу, которую следует поймать, и озеро, которое нужно переплыть, — сбавив уверенности в тоне, ответил Кир, стыдясь, что запомнил всего лишь два.

— Да, ты прав, — подтвердил советник. — Тебе также придётся неделю питаться сырой рыбой, которую ты сам наловишь, и отыскать жемчужину, но завтра тебе предстоит задержать дыхание на пять минут.

— Выглядит просто, — Кир раздумывал.

Советник чуть приподнял брови.

— Советую попрактиковаться в ванной. Мирионские дети с детства тренируют легкие, чтобы дольше оставаться под водой. Сначала это не более чем игра в рыболова, но со временем им, возможно, предстоит собирать водоросли для нужд медицинской индустрии родной планеты или ловить рыбу. Так что не обольщайся на этот счет, все испытания трудные, — Адерон сделал паузу. — Но больше всего я опасаюсь второго испытания.

Кир вопросительно посмотрел на советника. Тот, нахмурившись, откинулся на спинку кресла.

— Ты хорошо плаваешь? — серьезно спросил он.

— Думаю, что неплохо, — ответил Кир. — Я тренировался последние полгода в академии и каждый день на «Альфе», как только начались каникулы.

— Что ж, это уже неплохо, но, боюсь, недостаточно, чтобы переплыть озеро.

— И это озеро… — медленно, словно опасаясь услышать ответ, начал было Кир и остановился.

— Сорок два километра в диаметре.

У парня округлились глаза.

— Это реально? — Не веря советнику, переспросил фризиец.

— Да, если, как я уже сказал, плаваешь с детства.

Оба замолчали.

— Ладно, — ободряющим тоном высказался Адерон, — сначала сконцентрируйся на первом этапе, а после я постараюсь получить отсрочку, апеллируя к тому, что ты не местный и был рожден на другой планете.

Адерон не стал задерживаться дольше и, пожелав Киру удачи, вышел.

Сорок два километра, — пребывая в легком шоке, думал Кир. — Они что, сумасшедшие?

Он тут же подошел к оборудованному компьютером столу и загрузил Абдэю. Уже через минуту поисковик выкинул миллионы страничек о Лунном Озере и испытаниях, из которых Кир узнал, что наиболее распространённой причиной провала служил затяжной заплыв. Еще бы! — хмыкнул он и продолжил читать.

Лучшее время преодоления дистанции Лунного Озера показал местный рыбак, покорив водную ширь за десять часов сорок три минуты пятьдесят секунд. А самым молодым испытуемым стал…

Ха-ха, — невесело подумал парень, — самым молодым претендентом в истории Мириона стал принц Найстрем Девятый Лидосский, решившийся на этот поступок в свои пятнадцать.

Да уж, если Кир каким-то образам переплывет это чертово озеро, историю придется переписать; и он уже знал что это только укрепит вражду между ним и Найстремом…

Стоп. Советник прав, нужно решать проблемы по мере их поступления.

Он встал, стянул с себя пиджак и майку и направился в ванную.

Сначала задержим дыхание.

Глава 8 (Без) чувств (а)

Санара, закрывшаяся в своей комнате, так и осталась стоять у двери, опустив руки. Она никак не могла справиться с собой, и мысли вихрем кидали ее из огня да в полымя.

Кир примет испытания, чтобы стать мирионцем и рискнет собственной жизнью, чтобы ее ложь не раскрылась.

Дыхание перехватило. Как она могла такое сказать, как она могла втянуть его в это!

По телу прошла дрожь, сердце глухо билось в груди. Да, она не подумала, и ее вранье дорого будет им стоить. Но когда на сцене она услышала о помолвке, ее охватил ужас от того, что папа, любимый папа, не сказал, какое решение принял.

Конечно же, он все лето пытался убедить Санару в нескончаемых выгодах, которые сулил брак, а она раз за разом отбивала его атаки, опрокидывая аргументы.

Она была абсолютно уверена, что союз с Лидосскими их не спасет, но еще…

Санара вытерла лицо руками, словно умываясь. В голове начинало покалывать от нервного напряжения.

Еще… она не хотела, не желала, не могла допустить даже мысли, что ее спутником станет Найстрем. Найстрем, чужой ей человек, тот, кого она помнила по нескольким скучным приемам и местным новостям на Мирионе, сообщавшим об очередных похождениях Его высочества-все-от-меня-без-ума. Единственный, за кем бы она пошла куда угодно, тот, рядом с которым она бы осталась несмотря ни на что, был Кир.

Она, наверное, знала об этом еще в академии, решившись на поцелуй.

Однако, стесняясь своих чувств и не рассчитывая на взаимность со стороны Кира, она упорно не желала признаваться себе в этом.

Девушка рассказывала себе сказки, что уважает его и благодарна за спасение своей жизни, что не видела человека храбрее и достойнее, и, безусловно, это все было о нем. Вот только все это нужно было сказать о любимом человеке, а не только о друге.

И что же получается? Она втянула Кира в свои проблемы из-за собственной слабости и эгоизма.

Санара поняла это и раскрыла свой обман, поделившись с фризийцем идеей, на ком нужно проводить тест.

Но почему он этого не сделал, почему не воспользовался шансом?

Санара замотала головой и снова протерла заплаканные глаза. Стоять было тяжело и она, облокотившись о стену, медленно сползла вниз.

«Ну почему ты не сбежал?!»

Санара не могла разобраться и металась меж двух огней. То ей казалось, что она ненавидит Кира за то, что он, как всегда, оказался безупречен, то внезапный порыв радости охватывал ее, шепча, что, несмотря ни на что, Кир на ее стороне.

Санара не знала что думать; голова пульсировала от боли, и она рассуждала все медленнее, временами впадая в оцепенение.

Почему она соврала на сцене? Из-за своих убеждений в честности помолвки? Или же просто наивная мечта быть с Киром раскрыла ей рот и заставила лгать?

Санара никак не могла решить, ее глаза давно закрылись, и она, подтянув коленки поближе, повернулась к стене боком и положила голову на холодный мрамор облицовки.

Но почему Кир остался на ее стороне? Он был ее верным, тем самым настоящим другом? Или…

Мысль не далась, вспорхнув маленькими крылышками и уносясь прочь.

«Я спрошу его», — решила Санара и потеряла сознание.

На следующий день ее разбудили крики мамы и стук в дверь. Оказалось, что она заснула прямо у двери на полу.

— Санара! — взвилась мать. — Ты не можешь так рисковать здоровьем! Посмотри на себя, ты бледнее привидения!

Санара перевела взгляд на зеркало: оттуда на нее смотрело бледное, с распухшими от слез глазами, лицо.

— Прими ванну, — тоном, не терпящим возражений, скомандовала мать. — Лила, помоги ей, — распорядилась она служанке, которая тут же умчалась набирать горячую воду.

Остальные девушки повели Санару в комнату и принялись раздевать. Принцесса тряпичной куклой повисла у них на руках.

Она медленно вспоминала, что вчера натворила, и тяжесть содеянного еще сильнее придавила ее тело к полу, заставляя совершать каждое движение с усилием.

Мама продолжала отдавать указания из ее комнаты:

— Да, приготовьте зеленое платье. Нет, без рукавов, с жемчужным воротником. Да, это. И раскройте окна настежь, здесь душно. Поторопитесь, нам еще предстоит семейный завтрак до первого экзамена…

Первого экзамена…

— Первого экзамена! — закричала Санара из ванной. — Кир! Ты имеешь в виду его?

Она чуть не выпрыгнула из воды, но услужливые горничные

не дали ей сделать и шагу. Мама появилась в дверном проеме, скрестив руки на груди.

— Да. Сегодня в полдень пройдет первое испытание для этого мальчика.

Санара впала в ступор. Немного справившись с собой, она спросила, недоумевая:

— Но почему так рано? Почему так срочно? Он ведь не успеет подготовиться!

— Это решение твоего отца, — твердо ответила мать. — В любом случае, у него уйдут годы для подготовки, да и после этого ему вряд ли удастся пройти все испытания, так чего тянуть.

Санара разозлилась.

— Но это несправедливо! И Кир непременно бы сдал, если бы вы дали ему хотя бы немного времени! Он очень сильный, мама, ты совсем его не знаешь…

— Ты что же, хочешь замуж за фризийца?

Вопрос повис в воздухе, заглушая и останавливая движение.

Санара залилась краской.

— Да! Хочу! — сорвалась она на крик. — Почему бы и нет! Он меня понимает! Ему не все равно! Он никогда ничего мне не навязывал и не заставлял меня притворяться тем, кем я не являюсь!

Она сказала это. Неужели то, что так глубоко лежало у нее на сердце, она решилась сказать собственной матери?

Санара в ужасе закрыла рот руками, не веря, что произнесла это вслух.

Лицо матери исказилось, на глаза навернулись слезы. Королева Мая резко отвернулась и, овладев собой, вымолвила:

— Жду тебя через пятнадцать минут к завтраку.

И королева покинула покои дочери.

Санара словно окаменела, не веря, что она действительно такой ужасный человек. Да, иногда она сетовала на несправедливость судьбы, но в тоже время прекрасно осознавала свой долг и понимала поступок родителей, да и они просили у нее прощения уже множество раз, кляня себя на чем свет стоит.

Но, увы, дело сделано и сказанного не воротишь.

Принцесса дала себя нарядить и уложить, подобрав по бокам, волосы. Затем спустилась в обеденный зал, где вся семья уже приступила к завтраку.

Когда она вошла, никто, кроме Наяды, не поднял взгляда, но даже старшая сестра не решилась нарушить тишину. Санара села и молча уставилась в тарелку.

«Яичница», — заметила тарелку Санара. И никак не смогла взять в толк, как эта яичница вписывается в ураган, вдруг

захлестнувший их семью. Она повернула голову к окну справа, откуда открывался чудесный вид на столицу.

Да, конечно, жизнь текла своим чередом, не изменившись ни на градус, люди так же были заняты своими повседневными треволнениями, не думая, что, возможно, привычному укладу наступает конец.

Санара не притронулась к завтраку; через полчаса они покинули дворец, направляясь к месту первого экзамена.

Харибда широко растягивалась вдоль линии побережья, оживляя гавань портовой суетой, а песочные пляжи гомоном отдыхающих туристов.

Частный сектор состоял из огромного количества спа-курортов, гостиниц и отелей, а также фешенебельных ресторанов, не прекращающих продажу отдыха и наслаждения ни на минуту. Точно посередине побережья находился гигантский амфитеатр, используемый для вечерних представлений, торжественных награждений и прохождения начального испытания.

Зал-полусфера был обращен к океану, уходя вверх ступеньками рядов и оставляя середину свободной. Как правило, испытания проводились рано утром, и театр пустовал, не считая экзаменуемых, комиссию, а также родственников, пришедших поддержать юношу, да пары-тройки случайных зевак-иностранцев, желающих понять культуру Мириона.

Этот день ничем не отличался от других помимо того, что в десяти метрах от кромки воды, на низкой деревянной сцене были установлены массивные кресла для именитых гостей и в список был неожиданно внесен последний кандидат.

После того как основной список был пройден, приемная комиссия осталась на своих местах и, заметив это, немногочисленная публика тоже не спешила расходиться. Через несколько минут ожидания со стороны парадного входа послышался шум летящих карфлаев.

Бирюзовый лимузин королевского кортежа влетел в амфитеатр и, развернувшись, остановился полубоком к сцене. Двери открылись, все члены королевской семьи вышли наружу, не спеша поднялись на сцену и заняли кресла.

Люди, случайно явившиеся очевидцами доселе невиданного события, не решались издать и звука, боясь, что совершенно случайно вмешались в дела государственной важности.

Еще минуту спустя влетел одинокий маленький черный карфлай, из которого вышел высокий, худощавый на вид, подросток.

Он вышел на стартовую позицию для испытания и повернулся к комиссии в составе трех человек. Пожилые люди сидели ближе

к воде, на самом краю сцены, и с интересом наблюдали за юношей.

За их спинами сидела королевская семья. Кир старательно проигнорировал короля и королеву, а найдя взглядом Санару, улыбнулся.

Она напоминала куколку в ярко-зеленых одеждах, на лице ее застыло волнение, и, увидев Кира, она непроизвольно наклонилась вперед.

«Переживает», — подумал он. Ну, еще бы, девчонка; он снова внутренне возмутился ее словам о том, что она найдет выход. Да, конечно, найдет! Он выдохнул и подмигнул ей. Краешек его рта непроизвольно пополз вверх.

Санара моргнула. Как и все присутствующие, ведь на таком расстояние этого невозможно было не заметить, люди стояли в паре метрах за королевской семьей.

— Он что, подмигнул королю, — послышался тихий ропот из маленькой толпы, интерес которой взлетел до небес, и теперь люди следили за каждым движением Кира.

— Ты что, идиот? — разнеслось эхом чуть громче.

— Наверное, принцессам, — догадался кто-то пособразительней.

— Ваше имя? — прозвучал вопрос от среднего члена комиссии, мужчины слегка за сорок, с легкой проседью, в угловатых очках.

— Кир, — твердо ответил юноша. — Кир с Фризии, кандидат на трон Императора.

Мужчина в очках выдвинулся вперед, указательным пальцем надвинув окуляры поглубже. По-видимому, членам комиссии не сообщили, кто стал последним испытуемым на сегодня.

Краем глаза Кир заметил, что Форос сжал губы.

Члены комиссии переглянулись, но переспрашивать не стали, понимая, что визит королевских особ не мог быть случайным. Да и любой представитель человеческого рода имел право принять испытания.

— Готовы ли вы приступить?

— Абсолютно, — ни секунды не думая, ответил Кир, переведя взгляд на Санару.

— Что ж, молодой человек, приступайте.

Кир развернулся спиной к комиссии и королевской семье и направился к воде; дойдя до кромки, он сделал уверенный шаг вперед.

Океан захлестнул его своей мощью; все та же прохлада и ласка, обволакивающая тело, но океан, словно живой организм, бурлил и рвался.

Кир будто чувствовал свободную волю и неудержимый характер чудовища, ухо слышало и грозный рокот бьющих волн, и тихий шелест набегавшей волны. Что за безрассудная сила наполняла эту планету, словно буран, нет, метель, всеобъемлющая и вечная.

Вода доходила Киру до груди, когда он почувствовал под ногами гладь поверхности. Он остановился. Как и говорил Адерон, он ступил на вытянутую вдоль берега площадку. В ширину она должна быть около четырех метров, а посередине, вдоль, крепился поручень, поднимавшийся на метр вверх. Именно за него Киру придется держаться, чтобы его не сносило, пока он будет удерживать дыхание под водой, и, по правилам, он не должен был показывать ни единую часть тела, пока шел счет времени.

Кир оглянулся. Лица на берегу расплывались, но он отлично помнил, как выглядело то, которое он искал. Юноша снова почувствовал мощь, мощь права защитника, права оберегающего; сила разлилась по венам, и он сделал шаг в светлый шар, защищавший его сознание от боли.

Шло время.

* * *

Санара специально надела часы с секундной стрелкой.

Пошла третья минута. Девушка отлично знала, что для неподготовленного и это время уже достижение, а Кир ни разу не практиковал задержку дыхания, да и объем легких подростка уступал взрослым, делая задачу сложнее.

Три минуты.

Санара посмотрела направо, туда, где стоял советник; он что-то говорил медбригаде, как обычно, несущей смену во время экзамена.

Три с половиной.

И чего он был так уверен, балбес. Разве мог он продержаться пять минут?

Время шло.

Санара заерзала на кресле и посмотрела по сторонам: мама, сестра — все взгляды устремлены вперед.

«Давай же, Кир, выныривай», — взмолилась она про себя.

Четыре минуты.

Бешено колотилось сердце, отдаваясь в ушах, заглушая все вокруг, кроме тиканья часов на руке; на лбу выступили крошечные жемчужинки пота.

«Кир, я верю в тебя, если и ждать невозможного, то только от тебя», — твердила она про себя. — «Выныривай уже!»

Санара вцепилась в подлокотники кресла и замерла, словно устремленная вперед стрела. Она думала о том, что друг мог использовать способности, но если он не будет ничего чувствовать и потеряет сознание, он может просто утонуть. Глупо сгинуть на потеху толпе.

Четыре с половиной.

Санара вскочила и нервно огляделась: неужели никто не поможет?

Она метнула взгляд на Главного советника, тот внимательно за ней наблюдал и, кажется, слегка опустил подбородок, будто бы прося ее сесть.

Четыре сорок, — бросила она взгляд на часы.

«Невозможно! Что-то не так! Кир, самодовольная ты скотина, выныривай уже!», — паниковала Санара.

Пять! — Все!

Как только заканчивалось время, по поручню проходил легкий вибрирующий разряд тока, говорящий, что испытание закончено и можно выныривать, а для наблюдающих раздавался звуковой сигнал.

И все его слышали десять секунд назад.

Санара уже была готова кинуться в воду, когда тяжелая рука легла на ее плечо и с напором утопила в кресле. Это был Адерон.

Принцесса посмотрела на него умоляюще, не находя сил издать хоть звук, звук отчаяния. В глазах стояли предательские слезы.

— Все будет в порядке, — произнес Главный советник и кивнул в сторону воды.

Туда уже со всех ног неслась спасательная бригада. Через минуту безжизненное тело Кира показалось над водой.

Санара взвизгнула.

— Спокойно! — Адерон не убирал руку с ее плеча.

Кира вынесли на берег, и вся толпа, наблюдавшая за испытаниями, как и члены комиссии, сгрудились вокруг.

Спасатель уже оказывал Киру первую помощь: он с силой и ритмом продолжал давить на грудь и время от времени вдувал кислород из подушки.

Фризиец не подавал признаков жизни.

Никто не шевелился. Это был первый случай подобного утопления за всю историю Мириона.

Кир выплюнул воду.

Его перекатили на бок, и он, отплевываясь и икая, извергал остатки воды.

Затем его снова уложили на бок и он тяжело, с надрывом, принялся втягивать воздух, словно делал это впервые в жизни.

Тело Санары обмякло под рукой советника и тот ее отпустил, обойдя кресло с другой стороны, приблизился к королеве Мае, по левую руку от которой сидел Форос.

— Это было довольно опасно, — Главный советник говорил холодным формальным тоном, словно рассуждая: — А если бы мы потеряли мальчика? А, может, и будущего Императора.

Адерон взглянул на Фороса. Король был бледен и выглядел напряженным, все так же пристально глядя на Кира, который, наконец-то, стал дышать чуть ровнее.

— Надеюсь, перед следующим испытанием у нас будет хотя бы две недели, чтобы ввести Кира в курс дела, потренировать, — небрежно добавил советник, — ну, и убедить, конечно, что не стоит рисковать жизнью понапрасну.

Не единый мускул на лице короля не дрогнул, но Адерон знал, что время будет.

— Мы закончили, — встая, бросил Форос семье, они все вместе спустились со сцены и скрылись в карфлае. Санара молча шла сзади.

Через секунду королевский кортеж растворился в небе.

Глава 9 Затишье… (Она меня…)

Когда Кир очнулся и ему помогли встать, он увидел, что Санара с семьей исчезли. Через некоторое время он окончательно пришел в себя и отказался от дальнейшей помощи.

Взглядом Кир нашел советника, стоявшего в трех шагах от него и догадался по его лицу, что разговор им предстоит неприятный. Под ободряющие возгласы толпы он прошел к карфлаю, сел сзади советника; дверца захлопнулась, и они понеслись.

Адерон молчал, Кир тоже.

Когда они планировали свои действия, Кир поделился с Адероном, что будет использовать особые умения и, рассчитывая на это, планировал справиться с заданием. Но, на всякий случай, Кир попросил, чтобы ровно через пять минут к нему направили бригаду медиков.

«Чтобы подстраховаться», — добавил Кир. Теперь ему придется расплачиваться за очевидную ложь.

— Ты рисковал жизнью, — мрачно сказал Адерон, все так же не глядя на мальчика.

— Простите, — с искренним раскаянием извинялся Кир. — После того как я попробовал задержать дыхание в ванной, я понял, что не выйдет, — он сделал паузу, — это был единственный способ.

Советник молчал.

— Простите, — ниже и глубже повторил Кир.

— Я не могу жертвовать кандидатом на имперский трон, — очень серьезно произнес верховный советник, повернувшись к Киру.

Тот смотрел ему в глаза.

— Этого не случится, — ему было тяжко держать давящий взгляд карих глаз, но Кир смотрел прямо.

— Я должен стать мирионцем, — все тем же твердым тоном продолжил Кир, — для меня сейчас это важнее всего.

Адерон еще несколько секунд сверлил Кира взглядом, а затем откинулся на спинку сидения.

Повисла тягучая пауза.

— Ты бы хоть Санару пожалел, — глядя на проносящиеся улочки Харибды, сказал советник. — Кажется, она тебя чуть не похоронила.

Кир молчал.

— Второй раз.

Кир взглянул на советника. Что тот имел в виду? Да, сейчас

он рискнул, но разве был другой раз, когда он ее так пугал?

Советник, не глядя ему в лицо, медленно и тихо продолжил.

— Я читал доклад с Палеи в прошлом учебном году. Там описано как вас нашли, — советник то и дело брал паузы, — окровавленных, со множеством ранений.

Адерон не спешил продолжать.

— Да, мы упали, и я сломал ногу; открытый перелом, — воспоминания давались Киру нехотя, это был очень страшный миг в их с Санарой жизни. — У нее что-то было с рукой, да и до этого она… повредила левое запястье, — после паузы добавил Кир, вспоминая что для его спасения ей пришлось отдать свою кровь.

— То же самое написано и в отчете, — снова тишина. — А еще, когда ее нашли у нее было свежая рана на правом боку.

— Да, капитан Крейн говорил что-то об этом. Но я уверен, что в отчете была ошибка. Когда я потерял сознание, с Санарой все было в порядке.

Кир мог поручиться, что Санара не была тяжело ранена.

Карфлай повернул, и перед ними белой пеной разлился дворец.

— Она пыталась покончить жизнь самоубийством, — закончил верховный советник.

Кир еще минуту не мог взять в толк, что только что сказал советник.

— Невозможно, — прохрипел Кир.

— Отчего же, — беседуя сам с собой, рассуждал Адерон. — Девочка, которой приходилось несладко среди парней, скрывая личность, перенося мальчишеские нормы, остается одна в темной могиле, рядом с изуродованным телом своего лучшего и единственного друга.

Адерон снова повернулся к Киру, внимательно изучая его лицо.

Слова падали камнями на душу.

Он застыл.

Вскрыла запястье камнем, — решил он, вспоминая, как много острых осколков валялось в пещере. И он понял, что в тот миг еще немного — и он мог ее потерять.

Навсегда.

Остаток пути они молчали — каждый думал о своем.

Кир прошел в свою комнату, переоделся в простые льняные штаны и вышел. В коридоре ему попался парень с подносом.

— Где у вас тут спортзал?

Парень лишь удивленно ткнул пальцем вдоль прохода.

— И вниз, — добавил он вслед стремительно удаляющемуся

Киру.

Кир не покидал просторный спортзал до вечера. Он абсолютно не чувствовал тяжести или усталости от утреннего испытания. Он был зол. Люто, страшно; ему едва удавалось контролировать себя, чтобы что-нибудь не сломать.

Он с силой жал вес штанги, сбившись, какой это был по счету подход, да это и не имело значение. Его единственной целью было снять напряжение, ослабить разрывавшую его ярость, негодование, протест.

Он просто хотел снять напряжение и слить энергию, с трудом сдерживаемую силой открытого сознания. Он должен был держать себя в руках, когда сегодня ему предстоит поговорить с Санарой.

Прядя к себе в комнату, когда уже стемнело, он принял душ, сменил одежду на светлые штаны и рубашку и, не надевая обуви, вышел на балкон.

Свежий ночной воздух ударил Киру в лицо; он глубоко вдохнул и подошел к правой стороне балкона. Он знал, что комната Санары находится рядом с покоями его величества короля Фороса, в которой ему пришлось побывать накануне.

Кир посмотрел вверх и увидел четырьмя метрами выше прозрачный, полустеклянный балкон с крышей. Королевский, — решил он и ухватился за выступ стены, изгибом уходящий вверх и вниз.

Кир оценил необычную декорацию здания, предоставившую ему возможность без проблем взбираться вверх. Волны лепки перекатывались друг в друга, плавно меняя угол и наклон; фризиец уже преодолел резной балкон и двинулся вправо.

Первое окно светилось из-за занавешенных гардин.

Кир спрыгнул на площадку и крадучись подошел поближе.

— Ой! — Вскрикнула девушка. — Кир!

Прямо на Кира выскочила старшая сестра Санары. Девушка удивленно заморгала, не зная, что сказать от растерянности.

— Прости, ошибся балконом, — буркнул Кир и стал ретироваться.

— Нет, подожди-ка, — хватая его за руку, сказала Наяда и потянула его в комнату. — Проходи, раз пришел.

— Я же сказал, что ошибся, — упирался Кир, не желая тратить понапрасну времени, он догадывался, что балкон Санары следующий и уже смотрел наружу.

— Не сомневаюсь, — многозначительно произнесла она.

Кир нехотя повернулся и прищурившись посмотрел на Наяду. Эта девчонка умела выводить из себя.

— Соскучился по нашей Санарочке, — улыбаясь, она подошла

ближе, и оперлась рукой на туалетный столик, с другой стороны которого стоял Кир.

— Мне нужно с ней поговорить, — серьезно сказал Кир.

— А, понятно, — поджала губы девушка, — и о чем? — Не стесняясь, добавила нахалка, вскинув на него взгляд.

Лицо Кира не дрогнуло. Чего она ждала, смущения? Не дождется, сегодня Кир был очень серьезен.

— Тебя это не касается, — стараясь не грубить, но все же провести линию, отметил Кир.

— Ого! — в притворном удивлении воскликнула девушка. — В любви, что ли, собрался признаваться?

Щеки Кира чуть покрылись румянцем. «Черт!», — таких разговоров он не любил.

— Не неси чушь, — чуть резче, чем собирался, отмахнулся от дурацкого предположения Кир.

— А чего стесняться, — неожиданно серьезно начала девушка, и, сделав шаг к нему, не отрывая взгляда от его лица, сказала: — Ты же любишь ее.

Киру стоило усилия не поддаться на провокацию и не отступить назад.

— Она мне как сестра, — холодно отрезал Кир.

Наяда фыркнула.

— А ты для нее?

Кир медлил, не понимая, зачем она вообще завела этот разговор.

— Я думаю, она считает меня другом, — осторожно ответил Кир.

Разве Наяда не была на их стороне? Да и что за вопросы?

Она было открыла рот, чтобы что-то ответить, но тут в дверь постучали.

Кир напрягся, видя, что и девушка напротив замерла.

— Кто там? — После короткой паузы спросила девушка.

— Это, я, — послышался тихий голос Санары.

Наяда взглянула на Кира.

— Секундочку, — бросила она, уже хватая его за рукав и таща к балкону.

— Спрячься, — шёпотом, почти на ухо, прошептала она.

— Зачем? — Вторя ей, упирался Кир. — Я здесь для того чтобы с ней поговорить.

— Ага, расскажешь ты ей, что делал у меня в комнате ночью, — не слушая, Наяда вытолкнула его на балкон. Затем снова появилась в проеме и уставившись на него очень серьезно добавила: — Только не уходи, — и снова скрылась.

Кир стоял в растерянности и слушал, как легкие шаги Наяды

пронеслись к двери и замок с натугой щелкнул.

Повисла пауза.

— Воды? — Услышал Кир, скрываемый занавесками.

Тишина, послышались шаги, звон стекла и плеск воды.

— Держи, — снова звучал голос Наяды.

Девушки молчали.

— Плохо? — Спросила Наяда обеспокоенным голосом.

Кто-то шумно выдохнул, прошелся по комнате, и тихо скрипнули пружины.

— Уже лучше, — устало ответила Санара.

Ее голос не звенел и не переливался как обычно.

— Ты, кажется, была в шоке, и мама дала тебе снотворное.

— Да, я так и подумала, — согласилась Санара, — только проснулась, и голова кружится.

Снова повисла тягучая тишина.

— И нужен тебе этот фризиец? — С раздражением сказала старшая сестра.

Кир, непонятно почему, нервничал, он совсем не хотел здесь стоять, он пришел чтобы сказать Санаре то, что собирался. Но он не сдвинулся ни на сантиметр и все продолжал слушать.

Санара молчала.

— Сегодня ты чуть не упала в обморок. Разве он этого стоит?

Кир думал, что она снова не ответит.

— Стоит, — тихо, но твердо ответила Санара.

Сердце Кира глуше забилось внутри.

— Ох, Санара, почему бы тебе не признаться в своих чувствах, — настаивала сестра, и Киру искренне хотелось придушить бессовестную девицу.

— В чем? — Со жгучим надрывом спросила Санара. — В том, что иногда мне так страшно, что я сама не знаю, что делаю, — Киру стало больно, — или в том, что я сама не знаю, куда ведет меня жизнь и тащу туда Кира.

Ее голос наполнился слезами.

Кир положил руку на поручень балкона и сжал его так сильно, что ему пришлось проконтролировать себя, дабы ничего не сломать и не выдать своего присутствия.

— Или в том, — Санара говорила совсем тихо, и Кир напрягался, чтобы ее расслышать, — в том что я считаю его самым крутым парнем в Галактике и мечтаю глупо стоять рядом и гордиться тем, что я его друг.

— А может, в том, что твое сердце замирает от одного его вида, и все остальные перестали для тебя существовать с тех пор, как его высокомерное высочество стало с тобой общаться? — Напирала Наяда.

Точно придушу, — решил Кир, она, что, пытается вытащить из Санары, пылкое признание в любви? Что за глупость! Они с Санарой близкие друзья и ценят друг друга, но…

— И этого я тоже не могу сказать, — словно боясь своих слов, почти шептала Санара. — Я не могу признаться, что кроме него мне никто не нужен, и у меня подгибаются колени только при мысли о нем, а при виде вообще плохо соображаю и, наверное, выгляжу полной дурой.

Кир не двигался.

— Дура ты и есть. — Легче, словно добившись своего, продолжала сестра. — Подойди и скажи что без ума от этой ледышки.

Санара невесело хмыкнула.

— Ну да. А он отвесит подзатыльник и скажет, что у меня крыша поехала.

— Шутишь! — Всплеснула руками Наяда.

— Поверь мне, — слегка развеселившись, ответила Санара. — Поздно уже, пора спать.

С этими словами Санара встала и направилась к двери.

— Спокойной ночи.

— Спокойной, — ответила Наяда и прикрыла за младшей сестрой дверь. Как только она опустила ручку, то тут же кинулась к балкону на котором, увы, уже никого не было.

Санара тихонько зашла к себе и закрыла дверь. Развернувшись, она замерла.

Прямо с ее кровати на нее в упор смотрел Кир.

У Санары перехватило дыхание.

— Привет, — поздоровался Кир.

— Привет, — заикаясь, ответила Санара.

— Хотел с тобой поговорить.

Санара замерла, не зная куда смотреть. Кир, забравшись на ее кровать, лежал на подушках, закинув руки за голову, и Санаре казалось, как-то странно на нее смотрел.

— Но, — продолжил он, не дожидаясь ответа Санары, — так долго ждал, что устал и нет настроения разговаривать.

Кир смотрел в сторону и выглядел… смущенным?

— Извини, — он сглотнул, — извини, что заставил тебя нервничать.

Санара подошла ближе.

— Ничего, я сама виновата, но, — она думала, как продолжить, — но тебе не нужно рисковать собой…

— Я сам знаю, что мне нужно, а что нет, — резко оборвал ее Кир. — Иди сюда, — сказал он и похлопал рядом с собой по кровати, избегая смотреть ей в глаза.

Девушка покраснела, — «Чего это он?!»

Места между Киром и краешком кровати было совсем мало. Так мало, что ей придется боком прикоснуться к нему.

Санара так растерялась и ее сердце так застучало у нее в ушах, что она, не задав ни единого вопроса, молча легла рядом, покраснев еще сильнее.

Так они и замерли глядя прямо перед собой.

— Переживала за меня, небось? — Самодовольно задрав нос, спросил Кир.

— Ни капельки! — В тон ему ответила Санара.

Кир молчал, и Санара решила украдкой посмотреть на него.

Кир глядел на нее в упор.

— Ни капельки? — Серьезно переспросил он.

Санара покраснела и отвернулась.

— Лгунья, — тихо сказал Кир.

Санара лежала на боку отвернувшись от Кира, ее сердце глухо стучало, мысли парализовало, словно от удара током.

— Скажи, — начал Кир, — у тебя есть от меня секреты?

Глаза Санары округлились, дыхание застряло в горле, и она густо залилась предательским румянцем.

— Ты о чем? — Неуверенно переспросила она, как только взяла себя в руки.

— О секретах, — объяснял Кир, — раз мы друзья, то я решил убедиться, что ты больше ничего от меня не скрываешь.

Санара ничего не понимала — зачем Кир завел этот странный разговор? Она судорожно сжала кулаки и решила сменить тему, переходя в атаку.

— Не понимаю, о чем ты. И вообще я хотела сказать, что-то, как ты прошел испытание сегодня — глупо! Ты мог погибнуть!

Санара развернулась к нему лицом и села.

Кир, казалось, был абсолютно спокоен.

— Слегка самоуверенное заявление от того, кто пытался покончить жизнь самоубийством.

Лед в его голосе резал Санару ножом, она застыла.

Кир сел. Он смотрел ей прямо в лицо, так серьезно, словно учитель, который не собирался повторять дважды.

— Я все знаю, — тихо сказал он. — То, что ты пыталась сделать — отвратительно.

Яд жег Санару изнутри, каждое слово клеймом оставалось на коже.

— Я буду ненавидеть тебя на этом и на том свете, если ты еще хоть когда-нибудь попытаешься причинить себе вред, — склоняясь над ее ухом, медленно произносил Кир.

Санара не могла пошевелиться.

А затем он снова заглянул ей в глаза: такой холодной ярости Санара никогда не видела, у нее перехватило дыхание, она не спешила отвечать.

— Мне стало страшно, — контролируя голос, наконец решилась ответить она.

Кир сжал губы.

— Я знаю. Я это хорошо знаю, но., — Кир сглотнул, — но больше никогда, слышишь, никогда так не делай.

Кир продолжал испытывающе смотреть.

Санара кивнула.

И Кир выдохнул, слегка отклонившись.

— Но ты не ответила.

Кир сделал паузу.

— У тебя есть от меня секреты?

Кир беззаботно оперся на руку и склонил голову набок, не сводя глаз с Санары.

Она опустила голову, и Кир мог видеть только кончик носа и губы. Она резко дернула головой чуть вниз.

— Расскажешь? — Заранее зная ответ, все же спросил Кир.

После секундного колебания Санара чуть мотнула головой в сторону.

Еще через несколько секунд он вскочил с кровати и, не оглядываясь, пошел к окну.

— Кир! — Окликнула его Санара.

Кир обернулся. Санара комком жалась на кровати; подтянув колени под подбородок и не глядя на него, она спросила.

— Зачем тебе это?

— Что это? — Решив поизводить девчонку, переспросил Кир.

Санара скрипнула зубами.

— Почему ты ввязался во все это? Почему не предложил сделать тест мне? — Кир слышал, как отчаянно она хотела знать причину его поступков. — Почему решил стать мирионцем? Зачем тебе все эти проблемы?

Санара просто не могла остановить поток вопросов, и Кир видел, как сильно она сжимала колени, пытаясь справиться с собой.

— Меньше знаешь, крепче спишь, девочка с секретами.

И, уворачиваясь от летящей в него вазочки, позаимствованной с прикроватной тумбочки, Кир выпрыгнул в окно, считая разговор оконченным.

Глава 10 Прекрасное создание

Как и рассчитывал верховный советник, им с Киром была дана отсрочка перед вторым и самым сложным для Кира испытанием, тем более, что через две недели по галактическому календарю на Мирионе был запланирован праздник, и на следующий же день Кир был обязан переплыть злосчастное Лунное озеро.

Не желая терять времени, Кир приступил к усиленным тренировкам: каждое утро он проводил около двух часов в бассейне перед завтраком, а после полудня он, в сопровождении личного инструктора, о котором позаботился советник, отправлялся на открытую воду.

Было решено, что наилучшим образом подойдут море и реки, так как течение и ветер являлись теми факторами, с которыми Киру предстоит считаться во время реального экзамена.

— Ровнее, ровнее! — Кричал тренер с берега в мегафон. — Дыши глубже и держи ритм!

Кир врезался в волны, не давая унести себя течению. Это было гораздо сложнее, чем ровная гладь искусственного резервуара. Сердце тяжело колотилось, а легкие, казалось, раскрывались на все сто — шел третий час тренировки, и Кир порядком выбился из сил, за что и слушал противный голос тренера, будучи не в силах сказать, что его советы он и сам знает.

Мышцы вибрировали от усталости, отказываясь грести дальше.

— Перерыв! — Донеслось спасительное слово.

Кир тут же остановился и, откинувшись, лег на воду. Глубоко дыша, он скользил по ребристым волнам, устилающим голубую воду. Чуть ниже зенита ярко полыхало беспощадное солнце. Кир стянул защитные очки и зажмурился, давая сердцу и дыханию прийти в норму.

Да уж, эти мирионцы не такие уж и слабаки, раз большинство в состоянии переплыть расстояние в 42 километра! Конечно, они плавают с пеленок, и для них такое испытание не представляло серьезной сложности, проверяя скорее выносливость — ведь, выбирая профессиональное занятие, мирионец скорее всего оказывался в воде и проводил там чуть ли не треть жизни.

Так рассуждал Кир, медленно гребя на спине к берегу. Шла вторая неделя тренировок и помимо того, что теперь он ничем не выделялся среди загорелых местных, он так же чувствовал, как тело его окрепло и стало чуть тяжелее.

Рассматривая себя в зеркале, он отчетливо видел следы

спартанских тренировок: впавший живот, четче очерченные мышцы плеч и рук. Не удивительно, учитывая, сколько он тренировался ежедневно, плюс белковое питание — и результат налицо!

Он просыпался и думал как лучше дышать, ел и взвешивал, сколько калорий ему следует съесть и сколько потратить, он ехал к очередному месту заплыва и мысленно представлял как станет грести.

Кир был полностью погружен в процесс решения поставленной задачи. Только по вечерам он все же заходил к Адерону узнать о новом месте тренировок, и если тот был в настроении, сыграть партию.

К счастью, верховный советник, несмотря на ложь Кира во время первого экзамена, относился к парню как обычно, никогда не отказывая ему и тщательно объясняя особенности необычных течений и степени солености воды.

Тренером Кира было принято решение заниматься в разных местах, так как озеро, благодаря своим размерам и протяженности, таило несколько неприятных сюрпризов: скрытые либо сезонные течения из-за подземного сообщения с морями сразу в нескольких местах. Еще одной проблемой была погода, ибо на следующей неделе ожидались дожди, и это, по общему мнению, станет серьезным препятствием для Кира.

Вода держала Кира на поверхности, лаская кожу и снимая усталость.

Киру нравилось ощущение невесомости и легкости, да и красота жидкого прозрачного стекла успокаивала глаз. Кир снова задумался о том, что слышал тогда на балконе:

«Я не могу признаться, что кроме него мне никто не нужен и у меня подгибаются колени только при мысли о нем, а при виде, вообще плохо соображаю…»

В очередной раз прокручивал Кир услышанное в голове и не верил, что это действительно сказала Санара. Неужели Наяда была права, и Санара смотрит на него не только как на друга?

Кир не был удивлен тому, как сильно она к нему привязана, ведь он и сам дорожил ею и был готов завоевать империю, чтобы спасти ее, но… Кир никак не мог произнести слово на букву «л» даже в своей голове.

Чуть порозовев и отнюдь не от солнца, он перевернулся и ушел чуть глубже, оставляя на поверхности только макушку и нос.

Разве мог он испытывать такие чувства к своему другу, которого, к тому же, привык считать скорее парнем, чем девчонкой? Им было хорошо вместе: уютно и легко, вот как

сейчас в воде, но теперь Санар уже не тот, и, несмотря на то, что Кир по-прежнему считал его лучшим другом, он не знал, как реагировать на романтические бредни Санары, да и следует ли вообще обращать на это внимание.

Кир подставил лицо солнцу и вдохнул, пытаясь вобрать в себя свет озарения, который так щедро изливало светило на головы окружающих. Как ему поступить, чтобы не обидеть друга, но и оставить те отношения которые у них есть?

«Ладно, — решил для себя Кир, — буду делать вид, что ничего не замечаю, а там, может, она и забудет этот бред».

Санара не видела Кира последние две недели. Она знала что он тренируется день и ночь и все же… злилась на эту бестолочь!

Санара абсолютно ничего не понимала: то он обнимает ее на глазах семьи и поддерживает ее ложь, заявляя, что станет мирионцем, то приходит к ней в комнату, готовый убить, и заводит странный разговор о каких-то секретах, не желая отвечать, зачем ему это нужно, а теперь еще и не показывается на глаза неделями.

Она не знала, чего она хочет — то ли прикончить его от злости, то ли расплакаться от того, что соскучилась по этому придурку. Да, конечно, он готовился, и, зная Кира, она была уверена, что проигрывать или сдаваться было не в его правилах. Однако голос сердца не желал уступать доводам рассудка.

Санара шумно выдохнула и чуть ссутулилась, признавая, что совсем не понимает чокнутого фризийца.

— Не горбись, иначе мерки выйдут неточные, — упрекнула ее мать, и Санара автоматически выпрямилась.

Вот уже битый час она с мамой и сестрами оккупировали мастерскую портних, желая снять мерки для праздничных костюмов.

— Да, моя милая, — ворковала Жильда, глава заведения и лучшая швея на всем Мирионе. — Слушай маму и держи спинку ровно, и тогда я пошью тебе самый красивый наряд, который только можно придумать.

Жильда была пожилой женщиной с десятком лишних килограммов и шелковой сединой. Раньше она шила для Санары по меркам, снятым мамой, и оттого в груди все ее мужские наряды были слегка тесноваты. Наконец-то можно было забыть о неудобствах, да еще получить красивый наряд, не хуже, чем носили ее сестры.

— Миленькая моя, — заботливо причитала Жильда, — как же ты намучилась в этих темных тряпках, — кудахтала о сине-зеленых костюмах швея. — Ну ничего, этот костюм на Мирионе не забудет никто.

Санара верила в мастерство Жильды, однако нервно сглотнула, вспомнив, что ей предстоит исполнить танец морского народа на фестивале на глазах у всех.

Каждый год на Мирионе, проходили всевозможные фестивали, но самый крупный из них приходился на начало августа по земному календарю. Каждый мирионец считал своим долгом поддаться лени и безделью, напиться от души и понырять со скал. Что же касается столицы, то здесь балом правила помпезность.

Улицы города украшали длинные серебряные гирлянды, вьющиеся вокруг зданий, столбов, деревьев и прочих выступающих монументов. Каждый житель столицы украшал дом цветами и зажигал цветные огоньки в проемах окон и дверей, делая Харибру похожим на дно морское. Особенно сходство проявлялось ночью, когда небо сливалось с океаном, а улицы утопали в переливах огоньков, бликов гирлянд и горящих глаз празднующих. Цветы превращались в подобие водорослей и кораллов, завершая морскую флору города.

Вдоль линии берега зажигали маяки и фонари, длинной цепочкой вытянувшиеся вдоль темной воды и напоминающие млечный путь, который, изгибаясь несколько километров, приводил к дворцу, поистине перламутрово-белой жемчужине в оправе сказочного города.

Харибала сиял тысячами ламп и свечей, заказанных специально для случая, и освещал зелень сада до самых дальних решеток и укромных уголков. Фасад здания покрывали серебряной краской и светлым металликом, создавая впечатление драгоценной звезды, сокровища глубин.

Санара в очередной раз наблюдала, как преображался город, и как чаще начинали улыбаться люди в предвкушении торжества. Раньше она занимала место в королевской ложе и наблюдала за представлением.

По традиции, ее отец произносил речь, знаменуя начало праздника, затем разыгрывался небольшой спектакль о морском народе, и в завершение официальной части проходил «танец омута», как прозвали его местные жители.

Танец был своего рода чествованием водяных обитателей и представлял собой сложную постановку с множеством движений, акробатических элементов и массовых фигур.

Ежегодно самые красивые и талантливые девушки Харибды участвовали в просмотре, чтобы получить право станцевать и тем самым стать более желанными невестами. Сотня девушек тщательно отбиралась судьями, а затем, в течении месяца, они ежедневно репетировали все вместе.

Достигнув 10 лет, сестры Санары, Наяда и Медея, ежегодно танцевали на площади, окруженной тысячами зрителей, с упоением взиравших на чудесных девушек. Хотя в толпе и сложно было различить сестер, Санаре иногда казалось, что она их видит. Как же ей хотелось ворваться в водоворот сказочных созданий и слиться воедино с красотой и силой родной планеты…

Но сейчас, понимая, что ей действительно предстоит танцевать в первый раз в жизни, у Санары подкашивались колени. Мало того, что девушки, выбранные для танца, сторонились ее на репетициях и о чем-то шептались по углам, так еще ее первый в жизни танец будет наблюдать вся планета, ведь прямая трансляция идет в каждый маленький городок и рыбацкую деревню. А что, если она забудет движения, споткнется, или того хуже — упадет!

От этих мыслей Санаре становилось нехорошо, но в такие моменты она вспоминала, как сложно ей приходилось на Прайме, уже не говоря о том, что она видела на Палеи… и тогда она сжимала кулаки и шла тренироваться. Она не собиралась пасовать перед такой мелочью как танец.

Кир надел костюм, пошитый для него по случаю фестиваля, и посмотрел в зеркало. Светло-голубые штаны подвязывались на бедрах и доходили до колен, где были как будто неаккуратно подкатаны. Однако Кир понимал, что это, вероятно, казалось стильно или модно. Рубашка была длинная, просторная, с рукавами, все в том же намеренном беспорядке. Единственный раз, где ко мнению Кира прислушались, был, когда он наотрез отказался от золотых вышивок или других знаков отличия, в противном случае он угрожал прийти в чем мать родила.

К костюму прилагалась маска; Кир взял ее и развернул к себе — на него уставилась узкая вытянутая морда с продолговатыми глазами и хищным ртом. По бокам у физиономии росли уши, уходя назад и повторяя изгиб головы.

Киру понравился зверь, и он уверенно соединился с чудищем.

После Кир покинул свои покои, беспечно направляясь куда глаза глядят.

За три дня до праздника Кир стал просить у Адерона разрешения не раскланиваться с мирионскими шишками в специально отведенных ложах, а немного погулять по городу самому.

Он был слегка потрепан выматывающими тренировками и назойливыми мыслями и все, чего он хотел, это немного окунуться во всеобщее веселье, забыть, кто он и зачем здесь.

Узнав, что фестиваль костюмированный, и маска весьма популярный атрибут у местных, Кир подумал, что хороший

костюм его лучшая гарантия сохранить инкогнито. Он обещал советнику, что будет вести себя хорошо и просто побродит среди толпы. Два дня Адерон слушал уговоры Кира, а на третий, взяв с него обещание, что тот будет стороной обходить сомнительные места и компании, отпустил.

И теперь, имея на душе прекрасное расположение духа и немного денег в кармане, Кир вышел из черного хода дворца и, свернув на узкую боковую улочку, смешался с шумной толпой.

Беспечно бродя по городу, он глазел на людей в ярких замысловатых костюмах, принюхивался к лоткам торговцев, не упуская шанс полакомиться чем-нибудь вкусненьким, заглядывал в пышущие светом и теплом кабаки, откуда доносились веселые песни и звонкие удары каблуков, время от времени уворачиваясь от шатающихся гуляк, вылетавших в открытые двери. Казалось, весь город погрузился в теплые пьяные воды и старательно ими пропитывается.

Все были свободны и вольны делать что хочется, позабыв о насущных делах и заботах, так же чувствовал себя Кир. Он глубоко вдыхал прохладный воздух, широко шагал и довольно улыбался под маской чудища.

Мирионская детвора сновала туда-сюда, оглашая улицу дружным хихиканьем и взрывами петард. Уличные жонглеры давали представления, надеясь не только получить удовольствие от всеобщего праздника, но и немного подзаработать на щедрых отдыхающих и туристах.

Отовсюду доносилась музыка: веселый стрекот скрипок и низкие удары барабанов разливали добрые мирионские мотивы и этнические мелодии, которые Кир слышал впервые. Она напоминала то шум прибоя, то рев яростного урагана, готового смести все на своем пути.

Толпа стала чуть плотнее, вобрав в себя потоки с малых улочек, и понесла Кира прямо, навстречу оглушительному шуму и гомону. Кир плыл по течению, наслаждаясь каждым мгновением всеобщей радости, а когда почувствовал что давление по сторонам нарастает, ловко зацепился за грузного мужика по правую сторону от себя и, вскочив ему на плечи, побежал. Охи и ахи удивленных зевак он не замечал, отдавшись вихрю, несшему его вперед.

Увидев перед собой бледно-синий навес гигантских размеров, Кир спрыгнул с очередного дружеского плеча и юркнул в толпу, стараясь сдержать обещание, данное Адерону, и хотя бы не получить по ушам в самом начале праздника.

Проложив локтем себе путь к навесу, Кир оказался под его левым краем и с интересом задрал голову, пытаясь понять, зачем

нужен навес в безоблачный день прямо посередине площади.

Не придумав хорошего объяснения, Кир решил спросить у стоящего рядом.

— Скажите., — начал было он, но на него тут же зашикали с разных сторон.

— Дорогие мирионцы, — разнеслось по площади из громкоговорителя, — я рад в очередной раз поприветствовать вас на нашем празднике! — Форос сделал паузу, и народ зааплодировал в ответ.

Кир перевел взгляд из-под навеса туда, куда глазели остальные, и увидел у дальней стены площади высокий помост, украшенный знаками Нэреидов — волна, разбивающаяся о берег, а выше небольшую точку, которая продолжала вещать в микрофон:

— Испокон веков наши деды и прадеды чтили морских обитателей и получали щедрые уловы, дары моря и благоприятную для отдыха погоду. Так и мы, их дети, благодарим богов океана за заботу о детях земных, и в дань уважения мы рады начать наш спектакль.

Снова раздались аплодисменты, и прямо под балконом, откуда прозвучала речь, зажглись яркие огни софитов и зазвучали трубы: на сцене появились актеры. Несмотря на то, что Кир находился далеко, ему было прекрасно видно разворачивающееся действо, благодаря двум широкоформатным экранам, установленным по обе стороны площади.

На подмостках появилась одинокая фигура в темно-синем. Ее лицо скрывала не менее живописная маска, чем у Кира: огромные глаза, отсутствие подбородка и крошечные губки бантиком делали лицо похожим на рыбье. Сама женщина была облачена в блестящий переливающийся костюм, скрывающий руки и ноги. Киру оставалось только гадать, каким образом ей удавалось передвигаться.

«И только властелин коснется дна морского,
Как весь морской народ склонится перед ним…»

Начала вещать актриса, разливая низкий устрашающий голос по площади.

— Ну вот, снова одно и тоже, — услышал Кир скучающий голос молодой женщины стоящей поодаль.

— Тише ты, — пригрозила ей старшая подруга, — услышит еще кто-нибудь.

— Да ладно тебе, — безразлично ответила молодая девушка, — кому мы нужны.

— Может, и не нужны, — зашептала ее подруга, — но сейчас неспокойно.

Она украдкой кинула взгляд вокруг, но скрываемая масками толпа, казалось, была поглощена представлением.

— Я слышала об этом, — с интересом затараторила первая. — Говорят, брат Фороса, — сказала она так тихо, что Киру, пришлось слегка податься вперед, чтобы расслышать, — осаждает сенат, требуя низложения брата немедленно.

— Да что ты!

— Я тебе точно говорю, — с авторитетом заявила молодая, — жена моего брата убирает в доме главного заведующего хозяйством ратуши, и она это слышала собственными ушами!

— И что Форос? — Вытаращась, требовала вторая женщина.

— Что, что, — удивленно бубнила в ответ первая, — конечно, настаивает на том, что является отцом будущей Императрицы, и, как сказала старшая дочь завхоза, намекает, что Император его поддерживает.

— Надо же! — Удивлялась подруга.

— Да кто его знает, глупая, — хмурилась и качала головой молодая девушка, — разве это проверишь.

Раздалась громкая музыка, и Кир, кинув мимолетный взгляд на сцену, увидел, как там разворачивается сражение между двумя гигантскими актерами. Размахивая оружием, они делали четкие выпады и красочные размахи, но, поглощённый чужим разговором, Кир даже не усмехнулся неэффективности театральной стратегии борьбы, вместо этого придвинувшись еще на четверть шага к женщинам.

— Думаешь, он говорит правду? — спросила старшая.

— Не знаю я, — чуть всплеснув руками, ответила подруга, — разве нам кто чистую правду скажет.

Девушки затихли, размышляя о чем-то.

— Да, — вздохнула вторая, — жаль его и его семью, но такая ложь… — и она не закончила, вероятно думая, что и так все понятно.

И Киру было все ясно. Наконец-то он осознал, насколько серьезна была ситуация. Помощи было ждать неоткуда, процесс был запущен, и ни Император, ни народ не собирались становиться между Форосом и его братом. И судя по той лжи, на которую намекал отец Санары, якобы о поддержке Императора, он полностью осознавал положение дел.

— А что там насчет помолвки? — Снова заговорила старшая подруга.

— Там совсем ничего не разберешь, — снова оживясь, пододвинулась молодая девушка к подруге. — Поговаривают, что

на королевском балу в честь принцессы Санары было заявлено о помолвке, но нигде об этом не пишут, а еще я слышала, будто другой кандидат на трон был замечен на первом экзамене.

— Ерунда какая-то.

— Может быть, — уклончиво ответила первая девушка. — Вот только город трещит о странном испытании две недели назад, куда правитель явился со всей семьей…

Снова заиграла музыка. На сцене остался победитель схватки, перед ним склонился весь морской народ.

— А кто это был?

— Поговаривают, фризийский мальчишка! — Получая несказанное удовольствие от собственной просвещенности чуть ли не пропела, еще полчаса назад скучающая девушка.

— Да ну тебя! — Отмахнулась подруга. — Зачем это ему?

— Наверное, надеется жениться на нашей принцессе и править на Мирионе.

— Ну ты и выдумываешь, Марта! И не стыдно тебе такое плести! — Не сдержалась старшая подруга.

— А что?! — искренне удивилась сплетница. — Из грязи в князи захотел! Вот и из кожи вон лезет, не Императором, так хоть на худой конец правителем Мириона.

В этот момент включился мегафон.

— А теперь приглашаю всех насладиться традиционным танцем омута, который обещает быть особенно прекрасным в этом году, — многозначительно закончил Калеян, по обычаю взявший на себя обязанности конферансье.

Кир, раздраженный двумя курицами, старательно удалялся прочь, боясь, что если останется, настучит им по их пустым головам, и два пустых горшка развалятся.

Он расталкивал сбившуюся гуще толпу и, не видя куда идет, пробирался все глубже под навес.

И тут же огни зажглись прямо над Киром, освещая навес с обратной стороны и делая его полупрозрачным. Неожиданно полилась вода из четырех колонн, установленных по углам; прямо над Киром, в середину, начала стекаться вода. И только тут Кир заметил, что на самом деле, помимо четырех оснований, навес поддерживали подвесные тросы, крепившиеся по горизонтали и диагонали, оставляя массу свободного пространства и в тоже время деля площадь на квадраты. И как только достаточно воды набралось посередине, следующие квадраты, начали вбирать равные доли.

И тут зазвенели колокольчики.

Волшебные журчащие, они погрузили всю площадь в свежие ручейки свободы и красоты. И тут же с противоположных углов

гигантского навеса заскользили маленькие изящные фигурки. Они парили над землей, едва касаясь водной поверхности; и, уже через секунду, каждая фигурка замерла, и Кир увидел, что вода ровно разливается стеклом по навесу, пропуская свет и смазывая очертания неземных существ, застывших в ожидании.

Мелодия перелилась струнными, фигурки заскользили, меняя четкое очертание на удивительный образ: Кир видел, как перед его глазами волна бьет о рифы и разлетается на мелкие брызги (крошечные человечки замирают без движения), и новая волна подхватывает их, унося за собой и вовлекая вновь в изгибающуюся струну, медленно набирающую обороты (другие человечки вливаются в общее движение) и превращающуюся в бушующий водоворот. Неумолимый, готовый поглотить окружающий мир и существо, оказавшееся в самом сердце.

Сказочное существо, разрываемое стихией на части, сопротивляется и борется с природой, а водоворот медленно теряет идеально круглые очертания и начинает следовать мощным велениям руки существа. Нестройный эллипс разваливается на части, то и дело выпуская потоки из «тела» и теряя былую мощь.

Существо отчаянно бьется за жизнь и право управлять невиданной животной силой: разбивая стену воды, захлестывая бурные потоки, девушка скользит по незримой поверхности, словно гоня стихию прочь от себя. То она тягуче тянется к «бурной воде», словно мать, зовущая непокорное дитя; она нежна и снисходительна, она просит и зовет. И стихия медленно уступает, обвиваясь вокруг тела девушки, не удушающим змеем, но легким облаком, ласковой рукой. И на секунду их силы равны, и на мгновенье они движутся в такт: падают, переворачиваются, дышат и умирают. И сколько легкости и жизни в движенье воды и ветра.

Кир стоял неподвижно, завороженый силой, исходящей из прекрасного создания, наблюдая как вода стирает переходы безупречных движений и выпадов. Фигурка парит, то выдаваясь грудью вперед, то изгибаясь в немыслимые очертания и теряя человеческий облик, словно перерождаясь на глазах ликующей толпы.

Стихия все больше покоряется девушке и затихает с дальних краев, двигаясь к центру (девушки падают, извиваясь и замирая в причудливых позах, напоминая морские растения, кораллы, водоросли). Черные от света и тени тела заплетаются в единое целое, стирая грани различия.

Последним падает могущественное существо и, застыв лишь на долю секунды (вода замораживает ирреальную картину),

фигурка перебирает руками невидимые нити и океан маленьких тел приходит в движение: головы, руки, плечи — энергия растет и набирает общий такт.

Первая среди первых указывает, как жить и существовать новому океану, и «стихия» неумолимо повинуется ей, словно не в силах противиться. Девушка вскидывает руки вверх, словно вырастая и тянясь к небу, и лишь на мгновение натянутый навес отпускает «океан» вверх, в брызгах голубых прозрачных жемчужин и свете звезд.

Жизнь на мгновение останавливается и снова принимает в свое лоно чудесный океан (девушки падают вниз). Фигурки замедляют движение и в один момент цепенеют, оставляя последнюю девушку, легко ступающую по прозрачной глади, дабы вознести хвалу морю и небу. А затем, плавно проведя рукой над своим новым домом, девушка обвивает себя, склоняется на колени и, падая на ровную гладь, леденеет, словно изысканный кристалл, созданный руками природы.

Народ разразился свистом и аплодисментами, в то время как девушки встали и двинулись к лестницам, передвинутым к краю навеса.

Кир не терял времени и в мгновение ока оказался у нужной лестницы. И когда последняя из девушек спускалась вниз, он улучил момент, схватил ее за руку и дернул за лестницу, закрывая рот. Девушка затрепыхалась, стараясь вырваться, но Кир держал крепко.

— Тише, — прошептал он ей на ухо, — это я.

Девушка обмякла, и Кир отпустил.

Санара развернулась и увидела темно синее чудище, угрюмо смотревшее на нее пустыми глазницами.

— Кир? — недоверчиво спросила она.

— Кто же еще? — Скучно ответил тот.

— Как ты догадался, что это я?

Лицо девушки буквально светилось от любопытства, вернее его правая сторона; бирюзово-зеленая маска скрывала одну сторону, и Кир мог разглядеть только правую скулу и щеку, губы и часть упрямого подбородка.

— А как я мог не догадаться, — растолковывал Кир, очевидный факт, — я смотрел на тебя целый год.

— Ну и что, — ответила Санара, обиженная на то, что тот говорил с ней свысока, — мы все почти одного роста и в одинаковых костюмах.

— Ты самая тощая, — честно ответил Кир.

Санара выпучила в недоумении глаза.

Кир не хотел продолжать этот странный разговор и уж тем

более признаваться, что борясь с ней на тренировках и бегая кроссы, он знал не только стиль и скорость Санары, но и мог побиться об заклад, что и телосложение ее он узнает из тысячи.

И поэтому, как только он увидел фигуру в середине танца, он безошибочно определил в ней Санару, несмотря на искажение и угол обзора, а как только девочка начала танцевать, он убедился в своей догадке окончательно. Но вот этого он совсем не собирался прояснять и поспешил уйти от дурацкой темы.

— Идем со мной, — и он, не дожидаясь ответа, схватил ее за руку и потащил в толпу.

— Стой, — вяло сопротивлялась она, — мне нельзя.

— Не волнуйся, — не оборачиваясь, ответил Кир, — в таком наряде тебя никто не узнает.

И действительно, маска и темный блестящий костюм, сшитый по мерке, скрывал Санару почти полностью. Она нервничала, что когда ее не найдут, то кинутся искать, и это может принести им обоим проблемы, но Кир уверенно тянул ее за собой, крепко сжимая запястье, и вспомнив, как давно она его не видела, она не нашла в себе силы, сказать ему «нет».

Гуляя по ночному городу, они останавились посмотреть уличное представление со змеями и огнем, поглазели на празднично украшенные витрины и даже поиграли в рыбалку, где неудобным сачком старались выловить прыткую рыбку — это у них получилось почти одновременно, но Кир был на долю секунды быстрее, и потому кончик носа его маски немного задрался и не опускался до конца вечера.

Ребята много смеялись, обсуждая дурацкие костюмы горожан, и Кир даже сорвал глупый бантик на вытянутой китовой голове почтенной дамы, из-за чего им пришлось старательно убегать от констебля, с энтузиазмом свистевшего им в след.

Они обменялись новостями, рассказав друг другу, чем занимались прошедшие две недели, что видели и слышали. Только Кир посчитал лишним рассказывать Санаре про опасения главного советника и недавно подслушанный в толпе разговор.

Дело близилось к полуночи, когда Санара сказала:

— Через двадцать минут начнется фейерверк.

— Что это? — Спросил Кир.

Санара лишь на секунду приоткрыла от удивления рот, но быстро вспомнив, откуда Кир родом, поспешила объяснить.

— Это светящиеся огни в небе.

— Вроде ламп?

— Нет, — покачала головой Санара, — скорее звезды, взрывающиеся в темноте и сгорающие за несколько секунд.

По молчанию Кира, она догадалась, что ничего подобного он

не видел.

— Сам все увидишь, — заторопилась она, — я знаю отличное место и оно за углом, оттуда прекрасный вид на город и хорошо видны фейерверки…

В этот момент в желудке Санары громко заурчало.

Санара залилась краской.

— Я просто с утра не ела, — пробубнила она, — сначала репетиция, потом примерки, ну и вот уже вечер.

Кир, поразмыслив секунду, ответил:

— Стой здесь, я куплю булочек и пойдем смотреть твои звезды, там и поедим.

С этими словами он развернулся и пошел к ближайшему лотку.

Санара смотрела Киру вслед и не могла понять, заботится ли он о ней, или в этом нет ничего особенного для Кира.

Она стояла на противоположной стороне улицы и наблюдала из-за голов проходящей толпы, как Кир разговаривал с уличным торговцем.

— Эй, красавица! — Раздалось у нее над самым ухом.

Санара дернулась и подняла взгляд. Сбоку от нее стоял долговязый парень без маски и ехидно улыбался.

— Заблудилась?

— Нет, — твердо ответила Санара, отвернула взгляд и сделала маленький шажок в сторону от приставалы.

— Ой, какие мы крутые, — поднял брови парень, в искреннем удивлении, — не надо так агрессивно, мы же просто хотим подружиться.

Санара снова посмотрела в сторону парня — за его спиной стояло еще четверо таких же верзил, все с интересом ее разглядывали.

— Да она из танца омута, — сказал кто-то.

— Ладно тебе! — Не поверил другой.

— Сам посмотри на костюм, — ощетинился коренастый прыщавый парень, — да и фигура ничего.

Оценивающе он взглядом ощупал Санару, отчего ей стало мерзко и противно.

— Только худовата что-то, — заговорил следующий.

— По мне так в самый раз, — ухмыльнулся сутулый, надвинувшись на девушку.

Санара сжимала кулаки, глядя как двое стали впереди нее, отгородив ее от толпы.

Она собиралась сказать, чтобы они искали неприятности в другом месте, но в ту же секунду кто-то дернул ее назад в переулок и, потеряв равновесие, она упала, налетев на стену и

больно ударившись.

«Демон» — выругалась она, потирая затылок и моргая, стараясь избавиться от надоедливых искр и понять, что происходит вокруг.

Как только мир перестал вращаться, Санара увидела, что трое парней отгородили вход в переулок, скрывая, что происходит внутри. Двое других стояли рядом. Тот, что заговорил с ней первый, нагнулся и потянул ее за глухо застегнутый ворот костюма.

— Если будешь пай-девочкой, мы тебя не тронем, — прошипел урод прямо ей в лицо. От него разило табаком и несвежим дыханием. Санара поморщилась.

— Я бы не стал обижать девушку на вашем месте.

Все головы развернулись в сторону людной улицы; за спиной доходяг стоял Кир, небрежно закинув пакет с булочками за плечо. Его маска наклонилась чуть вбок, ровно настолько, чтобы ему было видно Санару.

— Шел бы ты отсюда, мальчик.

Санара чуть не прыснула со смеху. Она представила, как вытянулось лицо Кира, жаль, что она не видела это собственными глазами.

Самый крупный из парней, тот, что стоял за долговязым, все еще наклонившимся над Санарой, подошел к трем друзьям, чтобы посмотреть на Кира поближе. На вид Санара бы дала им девятнадцать-двадцать лет, не считая тех, кто прятал лицо, однако Кир уступал самому высокому из них не более пяти сантиметров.

— А если мальчик не хочет уходить?

Кир сплюнул непонравившееся слово и маска угрожающе зарычала.

— Тогда он рискует быть найденным завтра в порту, — спокойно, не сводя глаз с Кира, ответил главный. Но видимо ему не хотелось отрываться от пойманной игрушки и он добавил:

— Иди отсюда, зачем тебе корчить в героя и спасать даму в беде, завтра ты про нее и не вспомнишь.

— Сомневаюсь, — низко пробурчала маска. — Впрочем, дама не в беде, и моя помощь не требуется, но поучаствовать бы хотелось.

Санара не выдержала и все-таки засмеялась.

И тут же получила неожиданный удар наотмашь по лицу…

Этого было более чем достаточно.

Кир ударил ближайшего по прямой, в живот. Уронил булочки и зарядил стоявшему слева с локтя, а правому вмазал в нос. Третий парень от удивления не шевельнулся, и Кир пробил ему с

разворота в голову.

Санара же шибанула сутулого промеж ног что было мочи, и тот жалобно взвыл, но она была так зла, что, вскочив на ноги, схватила его за руку, которой он держал ее за воротник и завернула ее в неестественное положение; захрустел палец, парень закричал. Она оттолкнула руку прочь и, зайдя за спину, ударила не поворачиваясь, в колено. Парень сложился и упал.

Кир в это время впечатывал в стену главного, снова и снова занося кулак. Парень уже не трепыхался, но Кир считал, что он это заслужил сполна.

— Хватит, — тихо сказала Санара, трогая тыльной стороной руки разбитую губу. Она чувствовала, как пульсирует кровь, но ее чувство собственного достоинства было отомщено и ей больше не хотелось марать руки.

Кир еще раз, напоследок, зарядил подонку в голову и бросил тело.

Санара не видела его лица, но знала, какими холодными были сейчас его глаза. В такие моменты она сама его боялась.

Кир развернулся и подошел к ней.

— Больно? — тихо спросил он.

— Нет, — солгала Санара.

— И когда ты врать перестанешь? — Спросил Кир и, сделав еще шаг вперед, потянулся к ее лицу. Санара стояла смирно, в ее глазах не было слез.

Кир взял ее за подбородок и аккуратно развернул открытую часть лица к себе. Верхняя губа была рассечена и тоненькая струйка крови уже начала запекаться, уступая место голубоватому отеку.

Ему хотелось убить того ублюдка. Сделав шаг назад, где валялся побитый Санарой парень, Кир наступил ему на правую руку и раздавил. Послышался жуткий хруст ломающихся на части косточек. Парень отчаянно завыл.

— Пойдем, — Санара взяла его за руку и потянула прочь, глубже в переулок.

Кир позволил себя увести, пока он окончательно не решил выбить дух из этих отморозков.

Пройдя переулок до конца, Санара выпустила его руку и, завернув за угол ближайшего здания, пропала. Последовав за ней через секунду, Кир увидел, что она ухватилась за нижнюю планку пожарной лестницы. Ловко подтянувшись, Санара вскарабкалась выше и стала легко перебирать руками планки, взбираясь вверх.

Кир не стал ждать и, продев руку в ручки пакета, повесил его на плечо и в несколько мгновений догнал Санару.

Как только Кир вспрыгнул на крышу, раздался громовой

удар, и небо окрасили яркие желто-синие огни. Кир замер, еще никогда ему не доводилось видеть такую красоту.

Искры потухли и раздался новый залп; красно-оранжевые звезды разлетелись в стороны и, мерцая, раскрыли лепестки огненного цветка. Каждый огонек драгоценностью блистал на фоне бесконечного неба, грозя померкнуть навечно в любую секунду, но от того он был дорог и уникален, как и любой его собрат.

Кир был заворожен, и не только блеском сгорающих осколков, но и тем, что он никогда так отчетливо не видел, хоть и смотрел сотни раз.

Санара стояла впереди него, ее костюм отливал блеском огней. Скользя по чешуе, свет сглаживал каждый изгиб человеческого тела, передавая ему черты сказочного существа. Волосы Санары, отросшие и выбившиеся сзади из-под маски, развевались на легком ветерке, завершая образ морского чуда. Она слегка отклонилась назад, ища взглядом Кира.

В ее глазах вспыхнули живые огни и медленно начали таять в бездне темноты. Кир видел ее слегка распухшую губу, и сердце наполнялось странным огнем: ненавистью, яростью, теплом, желанием.

Он подошел к ней ближе, боясь, что сейчас может испортить все своими собственными руками. Они друзья, и это всегда должно быть так, он не может потерять свою путеводную звезду.

Подойдя к Санаре, он остановился и заглянул в ее глаза; в них было столько надежды, что Киру стало стыдно за то, что не может ответить.

Он сделал три шага вперед и остановился, провожая очередной водопад сияния и оставляя Санару за спиной. Именно там, где она и должна оставаться, позади, в полной безопасности; пока огонь может спокойно сжигать его снаружи и изнутри, он не сдвинется с места.

Санара больше не могла стоять вдали, ей было все равно, что будет через час или минуту, ей было наплевать что он скажет, обзовёт ли дурой или скажет что крыша поехала и оттолкнет.

Она отчаянно хотела быть ближе.

Она резко подошла к Киру и обняла его сзади. Она сжимала руки так сильно, что слышала, как глухо бьётся его сердце, и как спокойно он дышит.

Ну почему, почему он так спокоен! Он не ругается и не отталкивает ее, но он так спокоен!

На глаза у Санары выступили слезы. Она ненавидела его; его, самое прекрасное существо в своей жизни, которое давило ее своим совершенством, превосходством. Ей было так тепло

прижиматься к нему, и горькое чувство досады смешалось с безграничным счастьем от этой близости. Пусть только сегодня, но так долго, как он позволит.

Так они и стояли, наблюдая за искусственными звездами в черной бездне, такими мимолетными и прекрасными, что хотелось смотреть на них вечно.

Звезды погасли.

— Ну что ревешь? Губа болит? — Низко и тихо спросил Кир.

Санара всхлипнула.

— Извини, я не думал, что этот слабак ударит.

Санара шмыгала носом не разжимая рук и не поднимая головы.

— В следующий раз я не опоздаю, — очень серьезно сказал Кир, — обещаю.

И, дав Санаре еще мгновение, чтобы хорошенько запомнить, что он сказал, он потянулся к пакету, мешая, и ей пришлось опустить руки.

— Ты с утра не ела, — снова став прежним Киром, он потащил ее к краю и, опустившись первым на парапет, усадил ее рядом.

Они свесили ноги над городом и достав по булочке, молча стали жевать.

Кир видел, что Санара успокоилась и теперь печально смотрела вниз на город.

— Эй, — окликнул он ее, словно вытаскивая оттуда, где она была, — что нюни развесила, вон какая мина кислая.

— Дурак, — буркнула Санара, и чуть вздернула нос вверх, словно не желая уступать задаваке.

«Так-то лучше», — подумал Кир и уголок его губ чуть приподнялся. Он стащил с себя маску и откинул зверя в сторону. Его слегка мокрая длинная челка упала на глаза, и Кир смахнул ее набок, убрав влажные волосы назад.

— Да, в такой экипировке жарковато, — констатировал он факт.

Санара молчала, и он посмотрел на нее.

У нее слегка приоткрылся рот, и она таращилась на него во все глаза.

— Эй, все дома? — Подозрительно нахмурился он.

Санара покраснела и отвернулась.

«Девчонки!» — недовольно подумал про себя Кир, кто их разберет.

— Так что там у вас за культ морского народа? — Решил сменить тему Кир.

— Просто легенды, — без интереса ответила Санара.

— Расскажешь? — Горя интересом, Кир придвинулся чуть ближе. Он всегда любил сказки.

Санара вздохнула, но загоревшись от искорки любопытства Кира, все же заговорила, чуть ниже, медленным пугающим тоном.

— Когда первые поселенцы перебрались на Мирион, они обнаружили что не единственные хозяева окружающих угодий. Начали пропадать люди, особенно мужчины и дети. Все поддались панике и решили совершить жертвоприношение, полагая, что так им удастся задобрить местных богов, карающих их за непочтение к океану.

— Почему океану? — Захваченный историей, Кир наклонился к Санаре.

— Говорят, люди пропадали, когда уходили купаться в море или ловить рыбу, — в напускным безразличием, пожала плечами Санара и заговорила дальше. — Так вот, они решили утопить молодого парня рано на рассвете. И когда бедолага был уже одной ногой на дне морском, воды океана разверзлись и, окруженная серебряной волной, к ним выплыла неземной красоты русалка.

Санара видела как Кир превратился в слух, слегка приоткрыв рот.

Она сглотнула и с усилием отвела взгляд, чтобы продолжить.

— Русалка забрала парня с собой, поведав людям, кто является истинным правителем планеты, на которой они собиралась жить и, взяв с них клятву никогда не нарушать дальних пределов океана и не топить своих же собратьев, уплыла.

— И люди перестали исчезать? — Не выдержав, спросил Кир.

— Русалка сказала, что кроме самих людей никто не виноват в пропаже. Просто не стоит идти в воду, когда море волнуется, да и если плаваешь плохо — не суйся.

— А кто-нибудь видел ее после? — Снова перебил Кир.

— Моряки постоянно тащат на берег легенды, о коварных красавицах с чудесным ликом и одурманивавшим голосом, но это сказки.

— Почему?

Кир требовал больше подробностей.

— Мы живем здесь почти тысячу лет, и никаких доказательств, — просто ответила Санара.

— Но ведь океан большой, — хотел смутить ее Кир.

— Верно, но наши спутники ничего не показывают, а ученные биологи ни разу не встречали формы жизни более сложные, чем человеческий вид.

— А где эти дальние пределы океана? — Еле дослушав, спросил он.

— Если найдешь, подскажи, — улыбнулась Санара. — Это наша земля обетованная. Люди судачат, что это потерянный рай, а некоторые даже считают, что ангелы, на самом деле с хвостами, а не с крыльями, и уж, конечно, они не парят в небе, а скользят по глубинам дна морского, наслаждаясь вечной прохладой и тишиной.

— Ого! — Не поверил Кир; он был знаком с языческими верованиями людей в ад и рай, бытовавшими на потерянной колыбели человечества.

— Ага, — соглашалась Санара, — океан все для нас. Думаю, что ни один мирионец не сможет быть счастлив вдали от таинственного притяжения голубой стихии. Если ты видел представление и танец, то поймешь меня.

Да, Кир уже сообразил, что каждый народ это уникальное неповторимое сообщество, и мирионцы не являлись исключением, и потому были интересны и загадочны, как и сама Санара. Может быть это и имел в виду Император, говоря о собственном пути и невмешательстве?

Кир тут же одернул себя.

— Идем, а то тебе и вправду влетит, — сказал он вслух; «а может, и мне» — подумал он про себя, и ребята направились обратно во дворец.

— Думаешь, стоит зайти через парадную дверь? — Неуверенно спросила Санара.

Кир внимательно на нее посмотрел и, сведя брови у переносицы, ответил.

— Ну, если хочешь, чтобы родители попадали в обморок, тогда, наверное, стоит.

— Ты о чем? — Непонимающе уставилась на него Санара.

Кир проигнорировал ее вопрос.

— Давай заберёмся по баллюстраде.

Санара ничего не имела против, так как сама часто проделывала такое, сбегая в сад или в город на праздники.

Через десять минут оба спрыгнули на балкон и нырнули в комнату. Проходя мимо зеркала, Санара заметила краем глаза что-то необычное и развернулась.

Из зеркала на нее в ужасе смотрела побитая, с растекшейся по всему лицу краской и растрепанными волосами, девочка.

Санара, закрыв лицо руками, бросилась в ванную, раздраженно бросая по дороге:

— Что, сказать не мог?

— Чего? — Не понял Кир.

Санара затормозила, но не повернулась.

— Издеваешься? — Обиженно промямлила она, стоя к Киру

спиной. — Да я же на чучело болотное похожа!

Тишина.

— Ты… очень красивая.

Санара не поверила своим ушам и, застыв на минуту, развернулась.

В комнате никого не было.

Глава 11 Буря

Кир совсем заговорил ей зубы, и Санара, расслабившись и разнежившись в его внимании, забыла спросить, готов ли он переплыть озеро. Она знала, что это сложная задача и была уверена, что ее родители не верят в то, что Киру это удастся, учитывая, что на подготовку у него всего пара недель. Но Санара верила, что если и ждать невозможного, то только от Кира.

Утром мама закатила скандал, увидев разбитое лицо дочери и выругала ее за то, что она сбежала, подвергнув тем самым свою жизнь опасности. А затем синяки загримировали, ее же одели и со всей семьей повезли на второй экзамен.

Странно, но сегодня Санара совсем не нервничала и не переживала, она была уверена, что Кир справится, да и разве могло быть иначе?

Она видела его вчера: улыбающийся, печальный, смешной и забавный, сильный и жестокий. Интересно, что могло бы его сломить, — размышляла Санара. Вода?

Она хмыкнула, и сестры, сидевшие рядом в машине, вопросительно уставились на нее, но Санара была далеко.

— Нет, — подумала она, — воде такое не по силам.

— Санара, все в порядке? — Спросил отец.

Она очнулась от странных мыслей.

Они прибыли на берег Лунного озера на рассвете. Вокруг толпились люди, уже знавшие, что сегодняшнее событие из ряда вон. Королевская семья, как обычно, заняла почетные места, и все стали дожидаться начала.

Кир почти не спал; он не чувствовал себя уставшим, но и полным сил не был.

Он вспоминал фейерверки и чарующий танец, лицо того ублюдка, что расшиб Санаре губу и дивную русалку из истории Санары.

Он почти не вспоминал об экзамене, пока его не пришли будить и собирать к началу.

Он не нервничал и не паниковал даже без защиты стены спокойствия, он был уверен, что доплывет и не из последних сил, и не с последним напряжением тяжелых мышц, он просто доплывет до конца, и все.

Непонятное ощущение спокойствия и уверенности только усилилось, когда он приблизился к воде. Ровная широкая гладь накрывала уверенностью и звала. Кир не помнил этого чувства ранее — тягучее, зовущее, приятное. Кир подумал, сможет ли он отвернуться и уйти прямо сейчас от этой магнетической тяги.

Он обернулся и без труда нашел взглядом маленькую точку светло-солнечных волос; он знал что Санара, так же как и он, смотрит только в одну сторону.

«Да, я бы смог сопротивляться чему угодно.»

Кир был счастлив знать, что и зачем он делает.

Отдали команду, и он, вместе с остальными испытуемыми, двинулся в воду.

Едва погрузившись, Кир поймал привычный ритм и, разрезая гладь, поплыл вперед.

Лучи только окрасили горизонт оранжево-розовыми цветами суля долгий, очень долгий день.

Испытуемых пловцов сопровождала команда спасателей, следившая, чтобы никому не стало плохо и готовая в любой момент выловить непутевого спортсмена. Однако все шло тихо. Солнце поднялось выше и приближалось к зениту.

Кир отметил, что с запада тянулись мелкие перистые облака, застилая пространство вокруг. Много тени они не приносили, но все же оставляли надежду, что жара не станет удушающей.

Он греб уже несколько часов, спокойно и не спеша, зная, что здесь главное не скорость, а выносливость. Кир вспомнил их с Санарой первое испытание, где он с трудом доплыл до другого берега, в то время как Санара веселилась вовсю, ныряя и выпрыгивая из воды словно шустрая рыбка.

Кир улыбнулся про себя, не позволяя сбивать дыхание ни на секунду.

Он не знал, как далеко уплыл и где находились остальные испытуемые, но ему было все равно, это ничего не меняло, по его расчетам он едва ли проделал одну пятую пути.

Кир дышал ровно и глубоко, перекатываясь с боку на бок и загребая воду, толкая себя вперед.

На воде поднялась мелкая рябь, которая не сильно беспокоила, но являлась доказательством легкого бриза, который Кир чувствовал на спине уже около получаса. Солнечные лучи вяло падали на воду, едва пригревая. Значит, облака все же заволокли небо, решил Кир.

Спустя два часа поднялись волны, и небо совсем потемнело. Кир слышал, как с катера сопровождения кто-то объявил штормовое предупреждение. Это было необычно, ведь накануне Кир лично просматривал прогноз погоды, обещавший тихий солнечный день.

По правилам экзамена любой участник мог как выйти из испытания и повторить попытку в любой другой день, так и продолжить на свой, и спасателей, страх и риск.

Кир продолжал плыть. Он знал, что движется медленней, но

он совсем не устал, и отсутствие палящего солнца было огромным преимуществом, так что останавливаться не было причины. Если шторм усилится, тогда Кир поплывет к маячившим рядом спасателям.

Еще через полчаса было очевидно, что шторм набирает обороты, захлестывая и захватывая все большие толщи воды. Кир недовольно поплыл к катерку, удивляясь внезапной непогоде. То и дело он поднимался на метровых волнах, ловя очертания катера в темноте воды и неба. Катерок кидало похлеще Кира, но он знал, что нужно просто мощнее грести и попадать в ритм вздымающихся гребней, ни в коем случае не спешить и держать направление, искаженное движущимся пространством. Ему оставались считаные метры до веревчатой лесенки, свисающей с бортика.

На берегу царило волнение и беспокойство за родных и близких. После начала испытания никто не расходился, тем более, когда через пару часов стрелка барометра неожиданно упала. Поднявшийся ветер взбудоражил доселе зеркальную поверхность; вода пенилась и шипела.

Толпа людей собралась в огромном зале, ожидая, когда объявят имена прервавших испытание. Они то и дело назывались, и уже более половины испытуемых находились на катерах сопровождения.

Королевская семья находилась в особом, специально предназначенном для нее помещении, на верхнем этаже. Все молча пили чай, не решаясь прерывать радиовещание. Прозвучало очередное имя.

— Не Кир, — подумала Санара.

Она стояла у окна и смотрела на беснующуюся природу: тяжелые темно-серые тучи, пронизываемые белыми электрическими иглами, ревущий ветер, черная «кровь» родной планеты. Санара любила смотреть на бурю. Было в этом что-то завораживающее, заклинающее страхом и восхищением, дикое, живое и ненасытное; это было страшно красиво, но сегодня она все это ненавидела.

Где-то там, в глубине, был Кир, а все остальное было не важно.

Санара так и стояла у окна, наблюдая апогей урагана, его слабость и смерть. Сколько прошло времени, она не знала, но уже проглядывалось вечернее заходящее солнце.

— Ваше Величество, — обратился кто-то к ее отцу у нее за спиной, — последний катер вышел на связь, но… — человек медлил, — сообщений о последнем испытуемом нет.

Санара закрыла глаза.

— Ясно, — мрачно ответил Форос, — не прекращайте поиски, вызовите из столицы все силы. Вам понятно? — без надобности давил он.

— Конечно, — с этими словами послышались шарканья и звук отъезжающей двери.

Еще несколько минут никто не решался говорить.

— Санара, — не выдержала Наяда, — он обязательно найдется.

В голосе сестры Санара слышала тревогу и боль за нее.

— Я знаю, — глядя на отражение семьи в окне, ответила Санара, — с ним все хорошо. Он сильнее воды. — Произнесла она для себя и для него…

Глава 12 В синем море, в белой пене…

Кир потянулся к лесенке, но вдруг почувствовал давление на своей ноге. Что-то обхватило его за щиколотку и потянуло вниз. Кир от неожиданности захлебнулся и, с усилием закрыв рот, дернулся, извиваясь.

Ничего не вышло, нечто крепко держало его за ногу и все с той же силой тянуло вниз. Легкие начали гореть, требуя кислорода. Кир попытался согнуться и дотянуться до ноги, но его тянуло так быстро, что сопротивление воды делало его порывы слабыми и незначительными.

«Зараза!» — начинал паниковать Кир и тут же обрушил стену вокруг разума, защищаясь от смертельной паники. Он знал, что ему остаются секунды, воздуха не было, мышцы слабели. Он сконцентрировал всю силу в животе и, резко согнувшись, выкинул руку, хватая себя за ногу там, где ее что-то сжимало.

Скользкое, мягкое, холодное и живое.

«Что за черт???»

И в этот момент он неожиданно увидел лицо существа, поднявшиеся из глубины к нему навстречу. Это не был человек, но у лица были огромные светло-голубые глаза, две тоненьких щелочки носа и огромные темно-синие рыбьи губы. Лицо парило в ореоле белых водорослей или волос.

От удивления стена, окружавшая его сознание, исчезла, и Кир раскрыл рот, последние пузырьки воздуха унеслись на поверхность.

Существо молниеносно приблизилось к нему, застыло на мгновение, глядя прямо в его глаза и поцеловало. Горло Кира пронзила страшная боль, словно ему пытались отрезать голову сразу в нескольких местах.

Кир потерял сознание.

Открыв глаза, он никак не мог разглядеть картинку, все плыло и искажалось, словно через гигантскую стеклянную сферу; он хотел потереть глаза, надеясь, что это поможет, но почувствовал что-то необъяснимое, непривычное.

Его разум мгновенно заполнили невиданные ощущения. Тело обволакивал холод, колючий как на Фризии, но не причиняющий боли; его мышцы напрягались сильнее, чтобы сделать малейшее движение, а зрение никак не улучшалось; он глубоко вдохнул, пытаясь прийти в себя. И порезы на его шее сильнее обдало льдом.

Кир вздернул руки, ощупывая горло: так и было — неизвестно откуда взявшиеся жуткие щели шевелились по его воле. Вдох, и они ожили, впуская кислород внутрь.

Жабры!

Какого хрена!

— Все хорошо, — раздался поблизости стройный тягучий голос, словно преодолевая стену.

— Гд... крр, — попытался спросить Кир и тут же наглотался воды.

— Просто подумай о чем-нибудь, и я тебя услышу.

Кир справился с дыханием и прогрохотал у себя в голове:

— ГДЕ Я?!

— Ты дома, — ровно ответил голос.

Ладно, понял Кир, видимо кто-то любит играть в кошки-мышки.

— А ТЫ?

— И я дома, — плыл голос в сознание Кира.

— ПОКАЖИСЬ!

— Я не прячусь, я всегда здесь.

На последнем слове Киру отчаянно захотелось повернуться.

Он привстал с илистого дна и резко обернулся.

Прямо перед ним, на каменной глыбе, поросшей темным мхом, разлеглась девушка, та самая, с бледно-голубыми глазами и волосами-водорослями и… с рыбьим хвостом.

«О черт!»

— Что ты имеешь в виду? — С еле заметным любопытством спросила девушка.

«Точно, она же меня слышит!»

— Конечно, слышу, — подтвердила русалка.

Кир сделал необычный вдох, нужно было понять, что происходит.

— ТЫ РУСАЛКА?

— Иногда бесхвостые нас так называют.

— ТЫ МЕНЯ ПОХИТИЛА?

— Нет. Просто вернула домой.

«Ладно».

— А ГДЕ МОЙ ДОМ?

— Здесь.

Кир подумал и изменил вопрос.

— А КАК НАЗЫВАЮТ… НАШ ДОМ… БЕСХВОСТЫЕ?

Кир тщательно подбирал слова, поняв, что бесхвостые это люди, а дом везде.

— Океан, — мягко, певуче протянула девушка.

Кир убедился в страшной догадке. Жабры, искаженное

зрение, вязкость движений: он был под водой, и, судя по скудному освещению, поверхность была далеко.

Кир посмотрел вверх и не увидел ничего, кроме черной толщи воды.

— МЫ НА ДНЕ ОЗЕРА?

— Нет.

— А ГДЕ?

Кира начинала раздражать немногословная рыба.

— Мы дома.

«ОТЛИЧНО!»

— КАК ДАЛЕКО МЫ ОТ ХАРИБДЫ?

— Довольно далеко.

Кир сделал глубокий вдох жабрами.

— КАК ДОЛГО ТУДА ПЛЫТЬ?

— Кому?

— ТЕБЕ.

— Мгновенье.

— А БЕСХВОСТОМУ?

Русалка, похоже, задумалась, но ее рыбьи глаза не двигались.

— Двадцать три солнца.

«Черт, далеко. Где-то в самом сердце океана. Что же ей от меня нужно?»

— ТЫ СКАЗАЛА, Я ДОМА, ПОЧЕМУ?

— Потому, что ты самый сильный.

Кир снова не понял, но был уверен, она все расскажет, если задавать правильные вопросы.

— А ПОЧЕМУ САМЫЙ СИЛЬНЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЗДЕСЬ?

— Чтобы править океаном.

Час от часу становился не легче, и Кир чувствовал, что влип в какую-то нехорошую историю. Существенно недоставало информации, ему было просто необходимо знать больше, благо при правильном подходе собеседник, кажется, был готов делиться.

— ПОЧЕМУ Я САМЫЙ СИЛЬНЫЙ?

— Не знаю.

— ТОГДА ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ Я?

— Мне сказал океан.

— КАК?

Русалка снова медлила, словно приклеившись к Киру немигающим взглядом.

— Я почувствовала как только ты вошел в воду.

Это было уже что-то!

— И ТОГДА ТЫ ЗАБРАЛА МЕНЯ?

— Нет. Сначала я тебя искала, а затем подождала момента,

когда бесхвостые не заметят твоего исчезновения.

«Значит, подкараулила», — рассуждал про себя Кир.

— Что означает «подкараулила»?

Кир понял, что если собирается сбежать, ему срочно что-то нужно делать с телепатией. И одна идея у него была. Он окружил сознание белой стеной и задал мысленный вопрос:

— ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?

Русалка молчала, все так же уставившись на Кира, ее длинный блестящий хвост чуть подрагивал, словно у кота, дремлющего на солнышке.

Кир повторил вопрос, она молчала. Отлично, одной проблемой меньше!

Кир опустил стену, теперь, когда он будет разговаривать ему придется то поднимать, то опускать иллюзорное препятствие, причем делать это нужно мгновенно и автоматически, чтобы ни одна случайная мысль не ускользала от него.

Удивительно, но все это время Кир не слышал посторонних мыслей русалки.

— ТЫ НИ О ЧЕМ НЕ ДУМАЕШЬ?

— Нет.

Кир поднял стену, — странно.

— ПОЧЕМУ Я МОГУ ДЫШАТЬ ПОД ВОДОЙ?

— Я научила.

Кир снова поднял стену и вспомнил последние секунды перед тем, как он потерял сознание. Она его поцеловала, видимо, чтобы он не захлебнулся.

— ТЫ СКАЗАЛА, ЧТО МНЕ НУЖНО УПРАВЛЯТЬ ОКЕАНОМ. ЧТО ЭТО ОЗНАЧАЕТ?

Русалка помедлила, чуть перекатясь на бок и подставила под голову руку, она ни разу не потеряла Кира из вида.

— Ты будешь силой океана, а он тобой. Ты будешь новым балансом нашего мира.

Кир, подняв стену, медленно пытался переварить шараду, не упустив ничего важного.

— А ЧТО СТАЛО СО СТАРЫМ?

— Пока ничего.

Кир был спокоен только потому, что твердыня контроля окружала его по кругу.

— А ЧТО С НИМ СТАНЕТ?

— Ты убьешь его и займешь его место.

«О, вот и жареным запахло.»

— Я НЕ ХОЧУ.

— Это не важно.

— Я МОГУ УЙТИ?

— Нет.

— ТЫ НЕ ОТПУСТИШЬ?

— Нет.

— НО ЕСЛИ Я САМЫЙ СИЛЬНЫЙ, ТО ОДОЛЕЮ ТЕБЯ?

Ни один мускул на лице морской хозяйки не дрогнул, казалось, ее вообще не заботило происходящее.

— Нет. Когда ты ступил в воду, душа океана покинула слабейшее тело и переместилась в меня — временный сосуд. Сила океана во мне, пока старый правитель не падет от твоей руки. Только тогда вся сила окажется у тебя, и ваши души сольются воедино.

Подобная перспектива мало соблазняла Кира.

— Впрочем, ты можешь проверить мою силу.

Кир почувствовал как температура воды стремительно падает, а вокруг него образуется воронка. Он попытался противостоять ей, покинуть пределы, но не смог сделать и шага. Вода душила, давила мощью, словно хрупкую икринку. Кир чувствовал, что его тело начало неестественно выгибаться.

— ВЕРЮ! — Мысленно воскликнул он.

Все исчезло.

Русалка без эмоций наблюдала за Киром, все так же похлопывая хвостом по мшистому ковру.

Кир растирал ноющее тело, матерясь про себя на чем свет стоит. Похоже, что сейчас ему предстоит сыграть в ее игру, если он надеялся выбраться отсюда живым. Он не мог тратить слишком много времени, если надеялся помочь Санаре.

Санара!

Он совсем не подумал, что она, должно быть, сейчас чувствовала, снова потеряв его неизвестно где. Кир слегка заволновался, не выкинет ли она какую-нибудь глупость. Лучше поспешить.

— У тебя есть вопросы.

— ТОЛЬКО ОДИН. КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

— Бат-Ям.

Глава 13 Кладбище разбитых кораблей

Они плыли темными гротами, где ни единый лучик света не преломлялся сквозь кристаллы воды. Если бы не подвеска Бат-Ям в виде раковины, светящаяся словно уголёк в ночи тусклым оранжевым светом, Киру вряд ли удалось бы следовать за русалкой.

Кир все ещё с трудом ощущал себя полурыбой-получеловеком. Дышать жабрами не составляло никакого труда, а вот чтобы использовать перепонки, выросшие между пальцев рук и ног, нужно было контролировать свои движения, делая их более плавными и медленными. Кир все ещё был сосредоточен на этом, когда туннель закончился, и они выплыли на открытое пространство.

Взору Кира представилось ужасающее зрелище. Невиданных размеров долина, раскинувшаяся покуда хватало взгляда, была устлана останками всевозможных морских кораблей, судёнышек, субмарин и мелких шлюпок. Перед Киром словно ожила ужасающая картина исторического кладбища, хранившая тысячи посудин разных времен. Он не сомневался, что, захоти он отыскать представителя одной из ступеней кораблестроения на Мирионе, он бы с легкостью нашел исполина.

Вздымающие мачты гиганты лежали разбитые, со вспоротым брюхом; осколки железных крейсеров окрашивали пространство ядовито-оранжевым; изъеденные тряпки парусов, словно привидения, подрагивали в воде. Массивный фрегат с откушенной кормой носом утопал в иле, являя зрелище утопленника ударившегося головой оземь, да так и оставшегося навечно торчать посреди пустоты.

Проплывая меж останков павших, Кир легко узнавал некоторые суденышки, превратившиеся в обиталища морских тварей. Слева лежала небольшая удема с откинутыми, а где-то оторванными бортами, вокруг которой кольями торчали весла, словно взяв судно в плен и не давая выбраться. Впереди виднелся скошенный угол авианосца, полузаросшего мхом и почти превратившегося в подводный утес. Кир с трудом мог разглядеть то, что покрывали ярко розовые и желтые кораллы, примостившиеся на продольных балках-костях.

А вот деревянная каравелла, неуклюже валяющаяся пузом кверху, бесстыдно демонстрируя киль и напоминающая Киру толстого жука, не способного перевернуться без посторонней

помощи.

Все это рисовало масштабную картину кораблекрушения, длившегося вечность. Новые образцы морской техники сменяют старые, унося в прошлое эпохи, но сохраняя гнилое напоминание бренности всего сущего.

Только вода казалась молчаливым властелином, собиравшим особенную коллекцию из плодов гения человеческой мысли и белых однообразных косточек. Не раз Кир был уверен, что в том или ином изгибе водорослей угадывались анатомические черты, но стоило ли удивляться?

И как все эти корабли оказались в одном месте, так близко, так нелепо соседствуя, словно на маскараде, где насмешливый хозяин уверил простодушных гостей, что бал дан в честь XV века, а нет, кто-то слышал про XVIII или может VIII? И вот гости при полном параде, захватив пушки и развернув лучшие паруса, собрались в просторной зале и, поняв насмешку, старательно игнорируют друг друга, смотря в разные стороны и неумело отворачиваясь.

— БАТ-ЯМ, — мысленно окликнул Кир, — ПОЧЕМУ ЗДЕСЬ ТАК МНОГО РАЗНЫХ КОРАБЛЕЙ?

Русалка, плывшая чуть впереди, не удостоила Кира взглядом, все также продолжая скользить вперед.

— Они нарушили пределы дальних океанов и поэтому остались здесь навечно.

Кир догадывался, что ответ ему не понравится. Конечно, их всех просто утопили, и Кир начал смутно оценивать силу врага, понимая, что он серьезно влип и нужно было быть очень осторожным, если он хочет выпутаться из этой переделки.

Он уже понял, что так просто его не отпустят, но становиться морским владыкой и провести остаток дней или вечность здесь у него не было никакого желания.

Тем временем, углубляясь в город развалин, Кир стал замечать подобных Бат-Ям. Русалки и тритоны с интересом таращились на Кира своими чуть выпученными глазами. Некоторые даже подплывали поближе, виляя огромными сине-зелеными хвостами.

Они немного отличались от его спутницы. Их кожа была не такая белая и прозрачная, волосы или их подобие были такие же блекло-синие и зеленоватые, как и чешуя, в то время как Бат-Ям по человеческим меркам была, пожалуй, блондинка с бирюзовым хвостом.

Они выплыли из-за очередной мертвой туши и очутились на площади, как решил про себя Кир, оценивая широкое ровное пространство впереди. Прямо напротив раскинулся сказочный

дворец и, к своему удивлению, Кир обнаружил некоторое сходство с белоснежными фасадами Харибала.

Чудовищных размеров перламутровая раковина накрывала витиеватые переходы внутренних соцветий кораллов и мембран, пронизывающих водное пространство и создающих подобие помещений. Они подплыли ближе, и Кир смог лучше оценить великолепие необычного чуда природы.

Сквозь тончайшие ракушки с широкими зеркалами-отверстиями Кир видел мягкий свет, струящийся из сердца дворца и заполняющий пространство внутри. Крошечные нити кристаллов вились вдоль переходов, словно дорогая инкрустация.

— ЧТО ЭТО? — Решил уточнить Кир.

— Твой дворец, — монотонно ответила морская хозяйка.

«Великолепно!» — с иронией воскликнул Кир, отгородившись стеной.

Приблизившись к дворцу, Кир услышал мягкое эхо, которое словно тянуло за собой, увлекая в недра. Ему никак не удавалось распознать мелодию прекрасной музыки, окутывающей его теснее, чем сама вода. Музыка погружала его в свои нежные объятья, даря спокойствие и удовлетворение, она ласкала его и наполняла силой.

— Тебе нравится? — Спросила Бат-Ям, плывя ближе к Киру в узком коридоре дворца.

Кир не знал, спрашивала ли она о чудесном мотиве или богатом убранстве сказочного дворца, но, не размышляя, ответил:

— ДА.

Может, Киру всего лишь показалось, но рот русалки чуть заметно изогнулся, однако его тут же отвлекло великолепие, слепящее глаза.

Холодный перламутр искажался радугой пастельных цветов, исчезал за кружевом тончайших, с иголочку, кораллов. Белоснежный песок устилал дно, разбиваясь мелкими крупицами стекла и ловя случайный отблеск теплого света. От этого все пространство сияло загадочной красотой, раз за разом рассыпаясь на бессмысленные детали и вновь собираясь в волшебную мозаику, когда Кир перемещая свой взгляд дальше, глубже.

Свет нарастал, становясь отчетливее, ощутимее и притягательней. Кир почувствовал нестерпимое желание отыскать его скорее, прикоснуться и почувствовать себя счастливым. Он был абсолютно уверен, что когда окажется рядом, отыщет гармонию и баланс существования, так не это ли было счастьем?

Кир неожиданно смутился странным мыслям и попытался сконцентрироваться на том, что его окружало.

Нужно быть осторожным, напоминал себе он, заплывая все

дальше, и вдруг он ощутил, что конец пути уже совсем близко. Ракушечный проход оборвался неровными краями, впуская его в ослепительно яркое помещение. Кир на секунду зажмурился и остановился. Немного привыкнув, он посмотрел прямо перед собой.

Огромное, сияющее солнце изливало тепло и мягкий свет вокруг. Жемчужина лежала посередине комнаты, наполняя пространство жизнью и энергией. Магическое эхо плотнее окружило Кира, заглушая все посторонние звуки вокруг.

Киру нестерпимо захотелось приблизиться к этому чуду, но голос разума, кричавший об осторожности, продолжал биться внутри стены, за которой Кир прятал свои мысли. Нет, лучше было не подходить, решил Кир, слушаясь внутреннего голоса.

— Почему бы тебе не подплыть ближе?

Бат-Ям медленно выплыла из-за жемчужины; в ореоле белых волос, она была красива, как снег на его родной планете. Такой же чистый, переливающийся и холодный.

Чтобы ответить, Кир опустил защитную стену.

— Я… — начал было он, как вдруг давление накрыло его с головой.

Мерным потоком, в него вливались ощущения счастья и безмятежности, спокойствия и безразличия ко всему мелкому, суетному, бренному…

Бат-Ям нырнула ему за спину, и Кир почувствовал ледяную руку на шее.

— Разве это не прекрасно? — Пела русалка. — Разве это не чудесно?

Кир ощутил холод на щеке, продолжая неотрывно смотреть на жемчужину, испускающую неодолимое притяжение.

— Разве тебе не хорошо сейчас?

Неужели она чувствовала то же самое удовольствие, что и он? Кир ровно дышал, позволяя блаженству растекаться по телу.

— Теперь тебе всегда будет хорошо. — Бат-Ям отплыла чуть вперед, не закрывая жемчужину.

— У тебя, как у властелина, будет все.

Кир слушал.

— Это блаженство.

Вильнув хвостом, Бат-Ям приблизилась к жемчужине, а затем оплыла ее сверху и по кругу вернулась к Киру.

— Это твой дворец, снаружи твой народ, готовый последовать любому твоему приказу.

Кир словно бы слышал ее лучше, словно наконец-то уловил эмоции за холодной красотой.

— Все драгоценности в море и на суше принадлежат тебе,

как… — она сделала паузу и оказалось прямо перед ним, закрывая желанное зрелище, — и все женщины, в море и на суше, — ее блекло-голубые глаза смотрели прямо в его.

Она снова отплыла, и Кир чуть расслабился, видя прекрасное солнце напротив.

— И ты получишь силу, о которой никто не смеет даже мечтать, — голос русалки наполнился металлом. — Океан всегда выбирает самого сильного и объединяется с ним, чтобы достигнуть истинного могущества. Вода знает, какая мощь спрятана в тебе и желает заполучить ее, но в обмен предлагает не меньше, — медленно растянула русалка.

— Ты получишь всю его силу не теряя свою, как и моя родная стихия. Ты станешь самым сильным, — с ударением закончила Бат-Ям.

Сила? Разве не об этом мечтал Кир? Разве не этого он хотел и не к этому стремился?

Мысли с трудом поворачивались у него в голове, не желая отвлекаться от чарующей мелодии.

Кир сделал неуверенный шаг вперед.

Сила была тем, ради чего он плавал часами и тренировался в спортзале, практиковал фризийские навыки и играл в шахматы. Ради силы он хотел стать Императором.

Кир сделал еще несколько шагов вперед.

Так зачем упускать такой шанс, который сам плыл к нему в руки? Ведь он мечтал именно об этом… о силе.

Кир подошел к жемчужине и замер, ощущая тепло на своей коже.

На плечи ему легли холодные руки Бат-Ям.

— Коснись сердца океана, и ты будешь счастлив, — Кир верил, что она его не обманывала. — Победи завтра бывшего владыку и будешь силен.

Конечно. Сила была тем, ради чего он жил.

Кир протянул руку и коснулся солнца.

Глава 14 Арена

Кир не помнил, что делал все то время, пока в жемчужную комнату не вошла Бат-Ям и не позвала его с собой. Она обещала ему блаженство и силу. Первое он уже получил и наслаждался невиданным ранее спокойствием и умиротворением. Как это было прекрасно и чудесно. Словно целая вселенная, распахнув объятия, приветствовала блудного сына.

Кир поморщился при мысли о черном безжизненном пространстве.

Как мог он считать его своим домом? Ведь там пусто и одиноко. Но океан, наполненный мириадами живых существ, энергию которых он стал ощущать, едва коснувшись жемчужины, был удивительно красив и величественен. Больше никогда ему не понадобится черно-белое полотно, когда голубая масса обнимала его так нежно, принимала его так тепло.

И сейчас, сразившись с предыдущим наместником, он получит свою долгожданную силу.

Вновь проплыв по городу кораблей, Кир очутился к северу от дворца. Невиданных размеров площадка находилась посреди пустоты. Повсюду был новый народ Кира: русалки и тритоны парили словно в воздухе, поднимаясь ровными рядами от основания вверх, увеличивая в диаметре каждый новый круг.

«Арена», — решил про себя Кир, не удивившись тому, что его новая семья желает видеть, на что способен новый правитель. Подумав об этом, Кир немного удивился, что совсем не обдумал стратегию боя, да и не удосужился узнать о противнике хоть что-либо.

Странно, на него это было совсем не похоже.

— Кир, — в мыслях обратилась к нему Бат-Ям, но Кир скорее чувствовал, чем знал, что ее слышат все, так же как и его, но ему было все равно, и он не отгородил свое сознание защитной стеной.

Зачем скрывать что-либо от своей новой семьи?

— Вы начнете поединок сейчас, — объясняла Бат-Ям. — Сражаться вы будете трезубцами.

Тотчас Киру подали оружие.

Легкое тонкое копье с тремя длинными острыми наконечниками раскручивалось пополам. Кир играючи покрутил его в руке: тренировки с палками были для него не в новинку, а в практике ближнего боя это было простейшим оружием.

— Бой идет до первой крови, — прервала размышления Кира русалка. — Принеся эту жертву океану, побежденный навсегда

покидает его пределы, или ты можешь отнять жизнь, такова традиция.

Немного помолчав она добавила. — Нет смысла в жизни, лишенной всего. Лучше смерть.

Кир понял, к чему призывает его Бат-Ям.

Он молча слушал русалку, и отчего-то слова о традициях раздражали его. Почему, интересно? Но тут же, выкинув эту мысль из головы, он наклонился ко дну и выпрямился.

Бат-Ям в сопровождении тритона отплыла к краю арены, на которой тут же Кир почувствовал присутствие другой силы. Кир обернулся вовремя, когда огромный, с быка тритон несся на него с трезубцем наперевес.

Кир был абсолютно спокоен даже без стены. Он подпустил противника поближе и легко уклонился в сторону, в последний момент. Легкий вес был его преимуществом мобильности, в то время как его соперник пронесся мимо и остановился не сразу, резко разворачиваясь.

Это был крупный тритон, с длинными темно-зелеными волосами и такими же болотными глазами. Он с ненавистью глядел на Кира, яростно размахивая хвостом. Через мгновенье он снова ринулся вперед, но уже осмотрительней.

Подплыв к Киру на расстояние вытянутой руки, тритон выкинул копье, едва не задев Кира. Но к счастью, тот был собран, и не растерявшись, выхватил из воздуха копье противника; пока тот в легком недоумении осознавал, что сделал Кир, тот уже рассоединил оба копья и, оставив себе части с лезвиями, замер в стойке, готовясь к атаке.

Гул мыслей толпы внезапно разорвал тишину, и Кир услышал ликование своих сестер и братьев. Они поддерживали его и желали победы. Киру было приятно, но все же он не понимал такого единодушия. Неужели прошлый правитель так не угодил поданным, что они, тут же забыв о нем, стали приветствовать незнакомца?

— Сражайся! — Отчетливо раздался голос Бат-Ям в голове.

И Кир, следуя приказу, вновь обратил внимание на соперника, который все еще был обескуражен его маневром.

Кир бросился в атаку, выкинув вперед левое копье. Тритон уклонился, отводя правое плечо назад, рассчитывая на это, Кир выкинул правое копье, но тритон не дремал и схватившись, резко рванул трезубец на себя.

Тритон был мощный, и Кир знал, что нельзя попадаться в захват или подходить слишком быстро, поэтому молниеносно он дернулся назад, туда, где валялись отброшенные им палки.

Подняв их, он развернулся, как раз вовремя, чтобы

преградить нападение противника и отразить обе «вилки» в противоположные стороны. При этом Киру пришлось сосредоточиться и сконцентрировать силу в руках, иначе бы это походило на то, что как если бы Кир пытался остановить кованые мечи зубочистками.

Рванув клинки обратно, тритон стал поочередно размахивать двумя зубцами. Киру пришлось уйти в глубокую защиту, чтобы не пропустить удар противника. Тритон был очень силен, мощнее Кира и увереннее в воде, хвост помогал ему в сражении, позволяя с легкостью смещать массу тела. У Кира же это получалось скорее рывками, что было не менее эффективно, но отнимало много сил.

Пора было менять тактику.

Кир позволил нанести сопернику прямой удар выпадом и, слегка сместившись, захватил острый трезубец под руку, затем, при втором параллельном ударе, Кир, используя короткую палку, вставил ее меж зубцами и, концентрируясь, отвел в сторону, левее. Оказавшись перед самым носом у противника в зажатом состоянии, Кир резко наклонился вперед и мотнул головой слева направо.

На носу тритона выступила капелька крови из узкой красной полоски.

Во рту у Кира торчала округлая створка от плоской раковины.

Кир сплюнул.

Толпа замерла.

И через секунду взорвалась радостными аплодисментами. Этот бой Кир выиграл умом, а не грубой силой, на которую положился противник.

— Шах и мат, — подумал про себя Кир, с запозданием осознавая, что это слышат все, хотя не важно. И что это такое — шах и мат?

Побежденный тритон выпучил на парня глаза, не веря, что проиграл тому, кто вполовину его меньше, да еще без хвоста. Теперь Кир смог выделить оскорбленный поток мыслей оппонента, сетовавшего, что Кир играл не по правилам.

— Ульгарис! — неожиданно за ними возникла Бат-Ям, снова в сопровождении других русалок и тритонов. — Умей проигрывать достойно, — одернула она его, словно мальчишку. — Новый правитель избран.

— Да, моя королева, — покорно согласился Ульгарис.

Глава 15 Сила или..?

Кир не удивился поняв, что Бат-Ям не простая русалка.

— Мой повелитель, — обратилась она к Киру, — ты доказал, что достоин, и теперь в окружении наших соплеменников я вручу тебе силу.

Кир не чувствовал ни радости, ни предвкушения, словно этот момент был предрешен много дней назад, и у него было море времени свыкнуться с этим.

Бат-Ям сняла с шеи подвеску, сияющую оранжевым и, взяв ее в руки, начала шептать что-то на непонятном языке. Они остались с Киром вдвоем, остальные замерли в тишине, не смея нарушать важный ритуал ни единой мыслью.

Речь Бат-Ям полилась быстрее, напористее, медальон засветился ярче, пока не нарушил пространство маленькой ракушки и не стал поглощать окружающее пространство.

Свечение коснулось Кира, и он почувствовал, как бесконечная мощь наполняет каждую клеточку его тела до пределов. Сила уже заполнила его, но продолжала нарастать, причиняя боль. Кир мгновенно представил белую точку света и, растянув ее до размера сферы, укрылся в ней.

Кир ощущал, что поток силы не истощался, и вот уже капилляры на его руках и груди треснули, оставляя ярко-красные звездочки и полоски. Кир не ощущал боли, но прекрасно понимал, что его тело с трудом выдерживает давление, ещё чуть-чуть, и сила может разорвать его на части.

Кир покинул сферу, схлопнув ее вокруг себя словно воздушный шар. Раскалённая боль обожгла разум, лишив на секунду способности мыслить здраво. Но это был не первый раз агонии и муки; Кир медленно сжимал кулаки, пытаясь собрать силу в единый поток, не давая ей свободно растекаться внутри. Словно гигантскую нить, он мысленно обматывал ее вокруг себя, делая из нее кокон, организуя в личном пространстве, виток за витком, виток за витком.

Он не представлял, сколько ещё ему нужно поглотить, но он не уступит, он не потеряет контроль. В этот момент Кир почувствовал, что двумя руками сжимает эту нить, и она, въедаясь в его кожу, становится с ним одним целым, оставляя золотые отметины на коже.

Энергия уплотнялась, собираясь вокруг него и закрывая его тело почти полностью, а затем вдруг потянулась внутрь, и Кир видел скорее сознанием, как по рукам она поднимается все выше, все ближе к разуму, затопляя остатки самоощущения, делая его

частью себя.

Все исчезло.

Кир находился посередине арены совершенно один, но он чувствовал Бат-Ям чуть позади, на самом краю, он слышал и ощущал присутствие каждой русалки и тритона, пришедших посмотреть на нового короля.

Он видел каждое живое существо, снующее и живущее в своем ритме в бескрайних водных массах; все дышало и шевелилось в сознании Кира, он словно сам стал водой, окружавшей каждую живую клеточку в океане, но он также был водой внутри них, чувствуя, как бьются их сердца и движется кровь. Если бы он только захотел, любое из этих существ прекратило бы существование в тот же миг, в ту же секунду, кровь бы остановилась в их жилах и сердце погибло бы.

Кир был восхищен этой властью, его как будто стало много, как будто он заполнил собой целую планету: в каждом движении волны, каждом потоке течения, в каждом пузырьке пены был он, не важно как далеко это было; ощущение пространства исчезло, превращая все в понятие «здесь».

Он кожей ощущал, что к нему приблизилась Бат-Ям.

— Мой господин, вы счастливы?

Теперь русалка казалась ему понятной и родной. Он больше не воспринимал ее как нечто отдельное и самостоятельное.

— ДА, — ответил Кир и почувствовал, как слово волной разошлось вокруг, вспыхнув в сознании миллиардов обитателей морских пучин.

— Мы тоже счастливы, — Кир чувствовал искренность ее слов, — сегодня состоится праздник в вашу честь…

Кир перестал слушать, нет, скорее, он внимательно слушал каждое ее слово, но словно бы параллельно в его сознание вливался ещё чей-то поток мыслей. Он был неразборчив и тих, словно отдалённо касаясь края сознания.

Кир слышал зов, пусть и приглушенный миллионами кубометров воды, но все же зов. Было в нем что-то настойчивое и одновременно грустное, печать касалась водной поверхности и эхом разлеталась вокруг.

«Кир» — резонировало в его сознании, он поднял голову словно вырвавшись на миг из пут спокойствия, крепко окутывающих его душу.

— Ваше величество, — обратилась к нему Бат-Ям, и Кир потерял этот голос вдалеке, — вы меня слышите?

Пауза.

— ТЫ СОМНЕВАЕШЬСЯ ВО МНЕ?

Кир, кажется, был недоволен, что его оборвали, но тут же

забыл об этом и снова вернулся на арену.

— Я не смею даже помыслить о подобном, — ответила Бат-Ям.

Кир видел, как внимательно она вглядывалась в него, изучающе, остро. Он смотрел прямо в ее стеклянные глаза, давая знать, что больше она не сильнее его, что он стал ее повелителем.

Бат-Ям потупила взор.

— Давайте вернемся во дворец и будем ожидать праздника.

Кир снова находился в жемчужной комнате, ласкаемый светом и блаженством, он чувствовал, что так он может провести вечность и почему-то осознавал, что мысли его верны. Он не исчезнет ни завтра, ни когда-либо, он вечен словно сам океан, а энергии жизни хватит на долгие-долгие столетия.

Водная гладь будет продолжать непрерывающийся поток бытия, обновляясь и продолжая свое неспешное течение вперед, затем возвращаясь к началу и повторяя оборот. Киру было приятно ощущать внутреннюю и внешнюю гармонию одновременно. Он подолгу путешествовал в своем сознании по вверенным ему владениям, наблюдая за морскими обитателями.

Вот краб отшельник старательно прячется в своей скромной ракушке от опасности вокруг. Его маленькое сердечко напряженно стучит, отдаваясь в сердце Кира. Краб осторожен, он начеку, он не движется, чувствуя враждебность в течение воды, он замер и ждет.

Мимо проплывает хищная рыба, краб превращается в камушек, ничем не выдающий свое присутствие. Рыба, разрезая воду, движется дальше, но маленькое существо все ещё в оцепенении, не доверяя ничему вокруг.

Рыба плавает в поисках пищи, какой-нибудь малой рыбешки, не успевшей укрыться от хищника в зарослях водорослей. Она видит малька и, кидаясь вперед, проглатывает незадачливую мелочь. Кир ощущает удовлетворение хищницы так же ярко, как и искорку ужаса маленькой твари в последний раз.

Удивительное чувство, многогранное и насыщенное, полностью владеет сознанием Кира. Он поглощен этим новым увлекательным миром: и как он раньше этого не замечал? Разве он не знал об этом?

Не совсем, просто раньше это его не беспокоило…

А что же беспокоило?

— Мой повелитель, — обратилась к нему Бат-Ям, вплывая в жемчужную комнату, — праздник начинается, и все с нетерпением ожидают вас.

И это было правдой. Когда Кир выплыл из дворца, тысячи русалок сновали по площади, кружась в вихре танца и веселья. Он

ощущал их радость как свою собственную, словно касался оголённых проводов их чувств. Он уверенно пронесся мимо своих подданных и влился в водоворот, уносимый множеством ярких плавников. Кир полностью расслабился, позволяя воде управлять им, поглотить его. Как чудесно, как блаженно…

«Кир».

Повелитель замер.

Да, кажется, его когда-то так звали.

Остановившись посередине беснующихся от веселья рыб, Кир прислушивался. Далеко-далеко, там, где ему не хотелось быть, кто-то думал о нем. Он слышал плохо, словно этот кто-то не являлся частью океана, но мог коснуться его души. Немой призыв покорял пространство и пробивался сквозь новую стену его гармонии.

«Кир!» — Теперь он слышал четче, громче. Этот голос показался ему знакомым, приятным, желанным и дорогим.

Что это?

Кир развернулся в сторону, откуда доносился призыв и немного проплыл вперед.

Бат-Ям преградила ему путь.

— Мой господин, вас что-то беспокоит? — Сверля его взглядом, спросила русалка.

Кир не думал, он просто смотрел в ее глаза.

Ему опять было хорошо, и тревожный зов покинул его сознанье.

— ВСЕ ПРЕКРАСНО, — не врал Кир.

— Тогда вернемся на праздник, — повелительным тоном разнеслось в его сознание.

— Я САМ РЕШАЮ, КОГДА И КУДА Я ВОЗВРАЩАЮСЬ, — шепотом жег ее мозг Кир.

Он не позволит ей или кому бы то ни было распоряжаться им.

Кир лишь слегка сдавил ее тело водой снаружи, но русалка не просила пощады. Тогда он усиливал давление, до тех пор, пока не почувствовал, что ещё немного, и сердце ее взорвется как спелый фрукт. Но и тогда Бат-Ям не проронила ни слова. Кир закружил ее в водовороте, похожем на смерч, режущим и не дающем дышать.

Русалка молчала.

Кир смотрел ей в глаза, сверкая ледяной сталью.

Он заставил ее кровь течь медленней, причиняя смертельную муку, выворачивая ее изнутри.

Лицо русалки искривилось от боли.

— Хватит! — попросила она.

Кир мгновенно отпустил хватку, что ж, она поняла урок.

Медленно развернувшись, он двинулся к собратьям, приветствуемый ликованием и восторгом.

Жемчужина ласкала взор Кира, услаждая его сердце. Разве он когда-нибудь знал нечто, стольже совершенное и прекрасное? Странно, но при этой мысли он ни сразу ответил нет, будто споткнувшись о что-то.

Нет, определенно нет, — решил он для себя.

«Кир!» — его оглушило на мгновение.

Снова этот голос.

Сколько боли и тоски слышалось в нем. Влечение касалось самого сердца Кира.

Что это?

«Кир, ответь мне!» — она требовала, чтобы он пришел, пришел сию же секунду, словно знала его очень хорошо.

Кто же она?

Киру было очень интересно.

И почему зовет этим странным именем?

Ведь все звали его повелителем, государем или хозяином.

Может, нужно проверить самому?

Кир направлялся к выходу, когда прямо на пороге выросла светлая русалка.

— Вам что-нибудь нужно, повелитель?

Кир остановился.

— Если у вас есть какое-либо приказание, я незамедлительно его исполню.

Бат-Ям пыталась заглянуть ему в душу.

— Разве вы не обладаете всем на свете? — Тихо пела русалка. — Все, что вокруг, принадлежит вам.

И это было истиной.

— Вы счастливы и блаженны.

И это было так.

— Вы владеете силой.

Абсолютно.

— СИЛОЙ… — резонировало в сознание Кира.

Он не желал, чтобы русалка заглядывала в его мысли и в мгновение ока опустил белую стену, скрывающую разум.

«Сила… да, он был самым могущественным на свете. Он сам этого хотел и желал. Всегда, сколько он себя помнил.»

Кир повернулся к жемчужине, игнорируя русалку.

«Но зачем, ему нужна была сила? Для чего?»

Кир не мог этого припомнить.

«Сила нужна, чтобы завоевывать или защищать», — рассуждал Кир, — «так зачем же она ему?»

«Завоевывать? Но что? Все и так принадлежит ему.

Защищать? Кого?»

Этот вопрос показался Киру верным, и его душа откликнулась гармонией и удовольствием.

«Да. Наверное, я должен кого-то защищать.»

Он обернулся и посмотрел на Бат-Ям, та напряженно за ним наблюдала из прохода.

«Нет. Ей не нужна защита. А океан и так переполнен силой. Мой народ не страдает. Так кого я должен защищать?»

«Кир!» — резонирующая боль прошла по телу Кира, крича о чьем-то страдании и муке. «Вернись! Слышишь?!»

Он ощущал всем своим существом, как кто-то горько плакал, и эта соль, которую он так явно чувствовал на языке, была не той, что наполняла океан. Эта была соль сердца, соль души.

Он должен был вернуться, он был обязан это сделать, не потому что этот кто-то повелевал, а потому что кто-то умолял, и сердце Кира вторило мольбе, приводя его в движение.

Сила была нужна ему, чтобы защитить это существо.

Только его.

— С ДОРОГИ! — Рявкнул Кир. И Бат-Ям не рискнула перечить.

Кир пулей вылетел из дворца и устремился туда, где его ждали. Рассекая водные массы, он был словно привязан к этому пути и ощущал, что уже не может повернуть обратно. И чем дальше он удалялся, тем беспокойнее ему становилось.

Океан все так же продолжал жить своей жизнью, размеренной и спокойной, но вот его собственная, словно привидение повисло в стороне, что-то не принадлежавшее воде, нечто иное, только его.

Кир все плыл и плыл, не зная, сколько прошло времени, но все больше убеждаясь, что решение было верным, правильным: он должен был поступить так, ему казалось, что он собирался поступить так с самого начала. Так почему он столько тянул?

Его сердце стучало все глуше и тяжелее, но не от усталости, а от нарастающей тревоги и беспокойства.

Он несся на всех парусах, гонимый чувством скорой потери, будто опаздывая куда-то.

«Кир» — еле слышно, словно прощание донеслось до него.

Нет! Он не опоздает, иначе зачем ему вся эта сила?

Кир мыслью привел толщу воды в движение и уже не плыл, но несся словно в гигантской трубе пробивающей сносящим потоком воды океана. Очертания вокруг стерлись, а тело испытывало невероятное давление, но Киру было все равно, его ничто не остановит.

Внезапно поток изогнулся, унося Кира вверх, и он снова

увидел солнце.

Выше горизонта едва брезжил рассвет, окрашивая берег розовыми красками. Кир похлопал глазами и почувствовал, что ему просто необходимо вдохнуть.

Свежо. Прохладно. Пахнет рыбой.

Кир увидел, что вода словно фонтан поднимает его на многие метры вверх прямо у набережной Харибды, откуда масса народа взирает на него с ужасом и восхищением. У самой воды, на небольшой площадке, балкончиком нависшей над волнами, Кир увидел ее. Ту, ради которой явился, ту, которая звала его.

Санара.

Как же он мог забыть?! Кир понял, что морские чары, Бат-Ям и жемчужина просто одурманили его, похитив и сотворив себе нового правителя… или раба.

Санара смотрела на него широко распахнутыми глазами, чуть приоткрыв рот. Ну не было его пару дней, чему так удивляться?

Да и что они все так рано делают здесь?

Глава 16 Свадьба

Санара была одета в белое платье. Рядом с ней стоял этот придурок Найстрем, злобно смотрящий на Кира. Перед ними находился какой-то старикашка, облаченный в темно синие одежды, с раскрытой книгой. Чуть в стороне сидела королевская семья и несколько представителей знати, которых Кир встречал при дворе. Сидевший сбоку Калеян смотрел на Кира, выпучив глаза, словно раздувшаяся жаба.

— Я что-то пропустил? — Догадываясь, что происходит, прогрохотал Кир. Удивительно, но сила океана была все еще с ним, впервые его голос звучал повелительно.

Все, кажется, настолько удивились, что никто не решался ответить.

Главный министр его величества короля Фороса первым пришел в себя.

— Кир, — начал он очень серьезно, — мы счастливы видеть тебя, но где ты пропадал?

— На дне океана, — Киру было невесело и он не собирался шутить. — Меня похитили и держали в плену.

— Но кто? — Недоуменно спросил Калеян, конечно, если не он, то и некому, наверное.

— Русалки.

Министр замолчал на минуту.

— В смысле, те самые русалки? — Решил удостовериться советник.

— Не уверен, те самые или нет, но у них хвосты, они дышат жабрами и живут в морской пучине.

Люди, слышавшие это, едва дышали, Киру показалось, что кто-то грохнулся в обморок.

— Кир, — осторожно подбирая слова начал советник, — мы очень долго искали тебя, но безрезультатно, и вчера было объявлено, что ты пропал без вести.

— Могли бы поискать и подольше, — не сдержался Кир.

— Тебя искали месяц, — недоуменно развел руки Калеян. — Мы обшарили все дно Лунного озера. Дважды. Но никаких следов не нашли.

«Что?!»

Кир был зол и раздосадован, ведь он полагал, что отсутствовал несколько дней. Ну Бат-Ям! Он чувствовал ее присутствие неподалеку, но с ней он разберется позже.

— Однако теперь истинный жених здесь, и ему не требуется замена.

Кир был раздражен, что его ловко обвела вокруг пальца какая-то рыба, да еще этот козел Найстрем держал Санару за руку.

Санара не сводила с Кира больших голубых глаз.

Она еще больше похудела, под глазами у нее залегли тени, подбородок и скулы торчали, и выглядела она словно привидение.

Даже так она была самым прекрасным существом, которое видел Кир.

«Черт!» — Кир забыл, что стена не окружает его разум и теперь весь морской народ понимает, как она ему дорога.

— Но, — нервно начал Калеян, — боюсь, остановить церемонию невозможно!

— Да неужели? — Кир удивлялся собственной нахальности, но чувствовал, что в нем говорит море, его мощь и непокорность. Он не стал этому сопротивляться, понимая, что на кону.

Вода, все еще бьющая фонтаном под ним, завибрировала и начала мягко перетекать в более замысловатые формы. Еще секунда и Кир сел на нее, словно на стул, следующее мгновенье — и он спиной облокотился на образовавшуюся спинку, руки театральным жестом положил на возникшие из ниоткуда подлокотники.

Он сцепил пальцы в замок и закинул ногу на ногу.

— И почему же нельзя прервать это… представление? — Холодно смотря на окружающих, осведомился Кир.

— Что ты себе позволяешь, мальчишка! — Вскочил из своего кресла Форос.

— А вы?

Кир смотрел на короля сверху вниз. Нет, пожалуй, он всегда его ненавидел, с того самого момента, как узнал, что он заставил сделать собственную дочь ради мнимого благополучия государства. И как Санара не видела этого, всегда оправдывая и защищая его?

Вопрос Кира Форос понял верно. Король сжимал кулаки и вены на его висках вздулись от ярости.

— Мы с Санарой обменялись кровью, — Кир сказал это громко, так, чтобы все слышали.

Расчет оказался верным, в толпе послышались возмущенные вздохи и ропот.

— А следовательно, обряд она завершит со мной.

— К сожалению, — Форос рукой остановил Калеяна, — ты, — ткнул в него король, — не являешься мирионцем и потому не можешь претендовать на руку моей дочери.

— Мирионцем? — Все так же глядя на него в упор и

облокотясь на спинку кресла, Кир медленно подался вперед. — Хорошо. Давайте-ка посмотрим. Первый экзамен я прошел.

Все молчали.

— Со второго меня похитили, но, если посчитать, то я находился в воде около тридцати дней, — словно совершая сложный математический подсчет, Кир уставился в никуда и закусил палец. — Думаю, считается, — не дожидаясь ответа, он продолжил. — Дальше там было что-то про рыбу и жемчужину.

Как только Кир закончил фразу, из воды выстрелом что-то полетело и упало на балкончик с почетными гостями.

Рыба глухо плюхнулась и перевернувшись несколько раз, замерла, в судорогах хватая воздух.

Другой предмет звонко ударился о дерево, отскочил и запрыгав, подкатился к ногам Фороса. Розовая жемчужина остановилась, ударившись о башмак короля.

— Вот эти, что ли? — Кир чувствовал, как переходит все границы, и нужно было остановиться, но он не хотел.

Зачем?

— Итак, — подытожил он, — четыре из пяти, неплохо. — Кир вздохнул и мотнул головой. — А от сырой рыбки я, пожалуй откажусь, знаете ли, за месяц надоело.

Кир нагло врал, все это время он не ел вообще, тем более рыбу, но как это проверишь?

— Так что я считаю, что я прошел испытания.

— Сопляк! — Кричал Найстрем. — Что ты о себе возомнил! Думаешь, эти фокусы с фонтаном кого-нибудь обманут?

— Фокусы?

С этими словами Кир встал, и вода под ним забурлила. Тяжелая волна начинала расти вдоль набережной, уходя на многие мили дальше и теряясь в утреннем тумане. Цунами поднялось так высоко, что скрыло низкое солнце, погрузив Харибду в сумрак.

— Сейчас ты увидишь самый потрясающий фокус в своей жизни.

Кир хотел наказать его, наказать, Фороса, Калеяна, всех, всех этих подлецов и трусов!

— Кир, — окликнул его голос. — Кир, пожалуйста.

Почему она его просила? Ведь он и так не собирался причинять этим людям вред.

Или собирался?

Кир исчез за стеной спокойствия, где увидел золото силы, разливающейся вокруг. Нет, он не даст океану управлять своими мыслями и чувствами. Он не сдастся под натиском бешеной мощи, он устоит.

Волна медленно начала опускаться, но Кир не растворил ее в морской глади.

— Я — прогрохотал он, — новый повелитель океана, — Кир сделал паузу, давая людям понять то, что он говорит, — а это мой народ.

С этими словами на гребень волны поднялись русалки и тритоны, подчиняясь приказу повелителя.

Толпа всколыхнулась, некоторые визжали от ужаса, дети плакали.

— Они мирионцы, истинные жители этой планеты, — Кир говорил сквозь крики людей, — теперь я являюсь частью их, а значит, я Мирионец. Если у кого-то есть возражения, то я жду!

Кир буквально приглашал Найстрема высказаться, но тот, пораженный, как и все остальные, стоял белый, словно соляной столб, с раскрытым ртом.

Еще бы, усмехнулся Кир, только что все твои сны и кошмары обернулись явью.

Никто так и не осмелился что-либо сказать, взирая на чудесных существ.

Русалки же смотрели на толпу бесхвостых без особого интереса.

— Поэтому, — продолжал Кир, — я требую прекратить свадьбу.

— Думаю, — раздался голос Адерона, неожиданно объявившегося в толпе, — следует провести незамедлительное собрание и обсудить сложившуюся ситуацию.

Адерон стал спасением для всех. Вельможи закивали как болванчики, Калеян многозначительно согласился, а Фороса и вовсе уводили, поддерживая под руки члены семьи.

Кир отпустил свой народ и разом обрушил толщу воды, расплескивая холодные брызги вокруг.

Глава 17 Сюрпризы

Кир почувствовал навалившуюся усталость, как только переступил порог комнаты во дворце. Вдали от воды его ничего не подпитывало, и вся та энергия, что он потратил, превратила его тело в безжизненный труп.

Он с трудом дошел до кровати и провалился в тяжелый тревожный сон.

Кир проснулся от того, что кто-то гладил его по волосам. «Мама» — мелькнуло в сознании Кира, но откуда?

Он с трудом повернул чугунную голову и раскрыл заплывшие от изможденияя веки.

— Здравствуй, солнышко.

Рядом на кровати примостилась мама. Кир видел лишь ее силуэт, окруженный свечением из окна.

— Мам, — промычал он, — что.

Он попытался сглотнуть, и Иона тут же подала ему стакан воды, поддерживая голову, чтобы Кир смог напиться.

— Что ты здесь делаешь?

— Оплакиваю утонувшего сына, вообще-то. А ты?

Конечно, как же он не подумал, что его матери наверняка сообщат о происшествии на Мирионе, и само собой, она тут же примчалась в надежде отыскать сына.

— Извини, мам, — он вздохнул, чтобы все объяснить, но это было так долго и тяжело, что он просто сказал, — так получилось.

— Не сомневаюсь, — хмыкнула Иона, — с тобой всегда так получается.

Она наклонилась и поцеловала Кира в лоб. И больше ничего не говорила.

Кир снова заснул согретый теплом настоящего солнца.

Придя в себя снова, он почувствовал, что жажда иссушает его изнутри. Он дотянулся до стакана и разом осушил его. Затем пришла очередь графина, но и этого было мало. Он прислушался.

За окном стояла ночь, и легкий бриз едва касался рукой газовых занавесок. Он вовсе не хотел пить, это вода звала его. Настойчиво, призывно.

Кир выбрался из кровати, больно стукнувшись о косяк, нашел какие-то вещи и, напялив их как попало, вылез из окна.

Он следовал, ведомый зовом по узким переходам дворца, по залитому луной саду, по тропинке ведущей к берегу. Он ни разу не остановился и не сбился с пути, его вела та цепь, неразрывно связавшая его с океаном.

Выйдя на песчаный берег, Кир замер. Прямо перед ним, погруженная по пояс в воду, стояла Бат-Ям. Ее волосы окрашивал серебряный свет, превращая ее в персонаж из старой сказки. Кир двинулся к ней.

— Кир!

Услышав голос Санары, он развернулся.

— А ты что здесь забыла? — Удивленно уставился он на нее.

Санара была в длинной желтой юбке, разорванной до колена и зеленой кофточке.

— Ты что, из окна за мной полезла? — Догадался Кир про юбку.

Санара кивнула, сжав кулаки.

— Иди домой, я скоро приду, — отправлял он ее и уже хотел развернуться к Бат-Ям, как вдруг в несколько быстрых шагов Санара оказалась перед ним и что было сил зарядила кулаком в нижнюю челюсть.

Кир не ожидал и настолько опешил, что даже не попытался увернуться, и весь удар пришелся прямо в цель.

— Сдурела! — Отшатнулся он назад от хорошо поставленного хука.

— Это я сдурела? — Вопила Санара, вне себя от злости. — Да где тебя носило столько времени?!

Она с трудом дышала, переполняемая гневом.

— А как только ты очухался, то снова бежишь к воде, к ней! — Слезы стояли у нее в глазах.

Кир тупо моргал, не понимая, какого хрена происходит.

— Ненавижу! — Санара резко развернулась и кинулась обратно.

Кир, проводив ее взглядом до сада, обернулся к русалке и, потирая щеку, зашел в воду.

Бат-Ям улыбалась, а потом и вовсе расхохоталась как ненормальная.

«Может, это на них Луна так действует», — подумал Кир, подозрительно глядя на русалку-блондинку.

— Тебе придется несладко, мой повелитель, — злорадствовала водяная.

— Знаю, — сквозь зубы прошипел Кир.

Русалка стала похожа на акулу, готовую проглотить жертву.

— Она тебя любит, — Киру показалось, она легонько клацнула зубами.

— Знаю, — все еще потирая место удара, ответил Кир и потупил взор.

— Верни силу, — мягко попросила она, опустив руки ему на плечи.

— Забирай. И с этими словами Кир позволил великой силе оставить себя и вернуться в маленькую раковину на шее русалки… ни разу не пожалев о выборе.